

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Фролова Екатерина Андреевна

**КОНСТРУКЦИЯ С РАСЩЕПЛЁННЫМ ИНФИНИТИВОМ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ:
ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.6 – Языки народов мира
(германские языки)

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Сулейманова Ольга Аркадьевна

МОСКВА 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	22
1.1 Особенности интерпретации медиадискурса в лингвистических исследованиях.....	22
1.2 Синтаксические конструкции как сложный языковой знак.....	30
1.2.1 Актуальное членение предложения	36
1.3 Динамика формирования конструкции с расщеплённым инфинитивом ...	40
1.4 Языковая норма и ее роль в формировании конструкций с расщеплённым инфинитивом	48
Выводы по Главе I.....	56
Глава II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕМАНТИКЕ	57
2.1 Компонентный анализ	59
2.2 Гипотетико-дедуктивный метод.....	62
2.2.1 Экспериментальная работа в лингвистических исследованиях	64
2.2.2 Особенности проведения семантического эксперимента	67
2.2.3 Этапы проведения семантического эксперимента.....	72
2.3 Инструменты корпусного исследования	79
2.3.1 Разработка критериев отбора примеров с конструкциями с расщеплённым инфинитивом в корпусах BNC и COCA.....	86
2.3.2 Работа с системой Google	105
Выводы по Главе II	109
Глава III. СЕМАНТИКА КОНСТРУКЦИЙ С РАСЩЕПЛЁННЫМ ИНФИНИТИВОМ	111

3.1 Классификация глаголов в конструкции с расщеплённым инфинитивом по семантическому признаку	111
3.2 Различия в семантике конструкций с расщеплённым инфинитивом и обычным инфинитивом	120
3.3 Анализ семантической корреляции наречий и глаголов в конструкциях с расщеплённым инфинитивом	125
3.4 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями-градуаторами.....	131
3.5 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями темпоральной семантики.....	143
3.5.1 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями частотности.....	144
3.5.2 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями времени	148
3.6 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями-категоризаторами	152
3.7 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями эвиденциальности.....	158
3.7 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями образа действия	161
3.9 Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с дискурсивными маркерами <i>sort of, kind of</i>	164
Выводы по Главе III	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	196

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Пример расчёта дисперсионного коэффициента конкордации	199
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Фрагмент итоговой таблицы-анкеты с полученными от информантов оценками и комментариями	200
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Количество вхождений с расщеплёнными инфинитивами в корпусах BNC, COCA и поисковой системе Google.....	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список информантов, принявших участие в семантическом эксперименте	208
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Список глаголов в конструкции с расщеплённым инфинитивом, имеющих более 20 вхождений (по данным корпусов COCA и BNC).....	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Список сплиттеров в конструкции с расщеплённым инфинитивом (по данным корпусов COCA и BNC)	211

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках когнитивной семантики и посвящено анализу семантических особенностей синтаксических конструкций с расщеплённым инфинитивом в английском языке и их описанию в рамках когнитивной концепции языка.

Объектом исследования являются английские синтаксические конструкции с расщеплённым инфинитивом (*split infinitive*) (далее – КРИ), которые представляют собой сочетание глагола с наречием, помещаемым между приинфинитивной частицей и глагольной словоформой, например, *to finally meet*.

Предметом исследования выступают функционально-семантические особенности конструкций с расщеплённым инфинитивом в медийном дискурсе.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, ростом относительной частотности употребления исследуемой конструкции с расщеплённым инфинитивом как в устном, так и в письменном регистре в последние десятилетия. Количество примеров с КРИ увеличивается с каждым годом, что можно проследить при помощи корпуса текстов *Corpus of Contemporary American English (COCA)*. Согласно данным, полученным из корпуса, частотность употребления конструкции с 1990 по 2020 год выросла с 2148 до 84576 случаев. Соотношение частотности её употребления на миллион слов также увеличилось с 0,00 в 1920-х годах до 6,23 в 2015–2019 годах. Помимо данных, полученных из корпусов английского языка, поисковые системы, такие как Google и Yandex, также демонстрируют тенденцию к увеличению случаев использования конструкций с расщеплённым инфинитивом в XXI веке: например, на запрос словосочетания *to always be* система отображает около 42 миллионов вхождений (Рисунок 1).

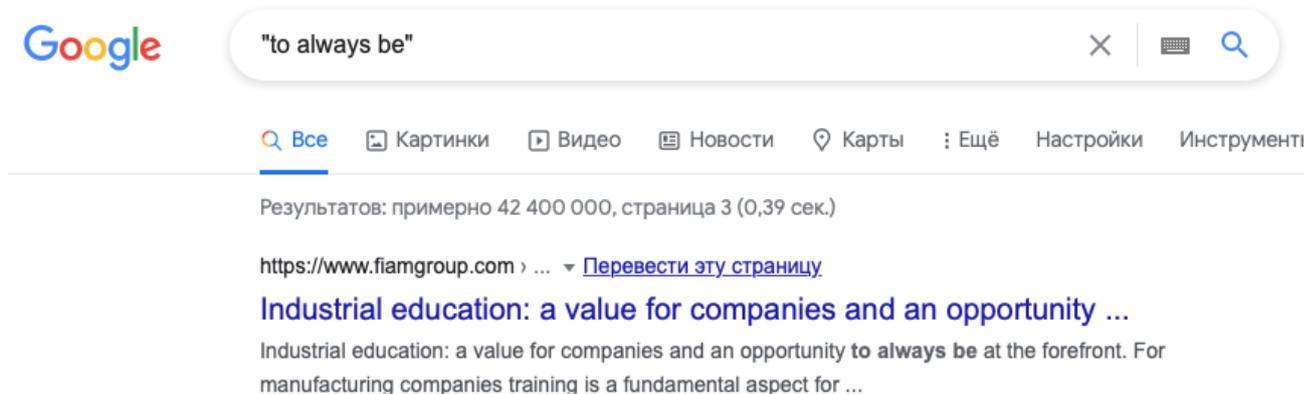

Рисунок 1 – Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

Ещё один сервис – Google Book Ngram View, представленный в системе Google, также позволяет отследить изменения в частотности употребления КРИ в литературе с 1800 по 2019 год. Анализ графика частотности наиболее распространённых КРИ (по данным корпусов COCA и BNC) позволяет утверждать, что активный рост числа конструкций с расщеплённым инфинитивом приходится на 80-е годы XX века и сохраняется до 2019 года (Рисунок 2).

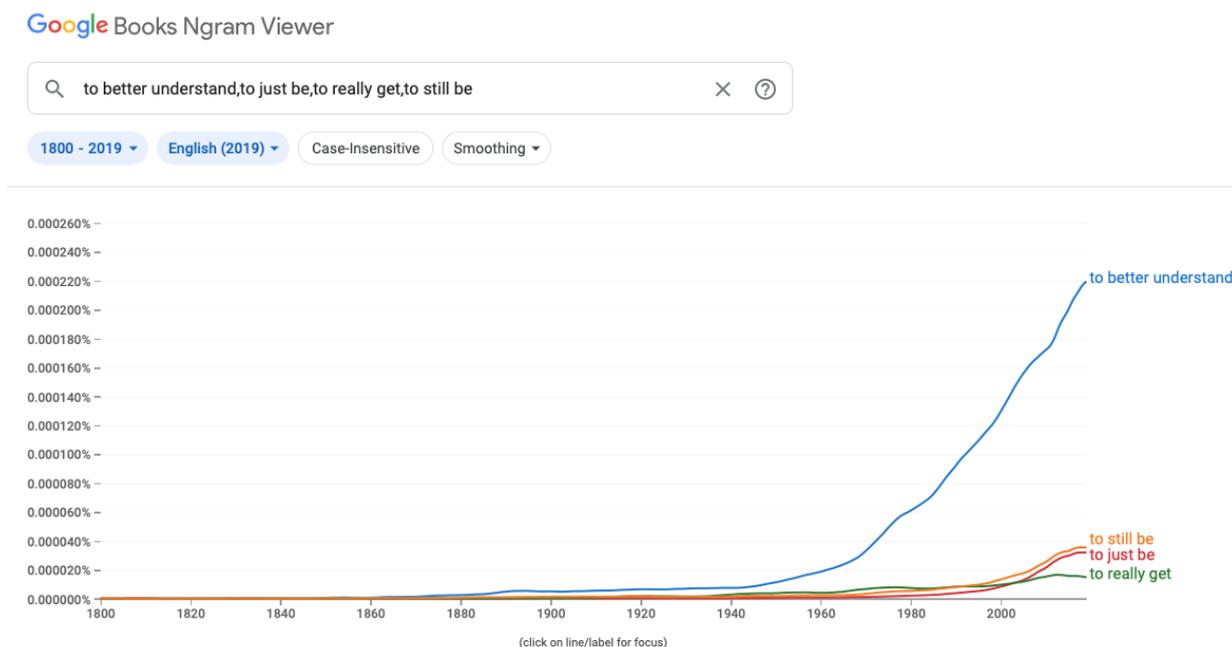

Рисунок 2 – Частотность употребления КРИ в письменных текстах

В работе М. Альбакри, основанной на данных из газетных статей, представлены результаты анализа частотности употребления расщеплённого

инфинитива по отношению к общему количеству употребляемых инфинитивов. Так, по данным автора, КРИ встречается примерно в 6% всех инфинитивных конструкций в “New York Times ” и составляет почти 10% всех инфинитивных конструкций в “USA Today” [Albakry 2007].

Во-вторых, **актуальность** данного исследования определяется устойчивым интересом к проблемам семантики синтаксиса: анализу организации, структуры и семантических особенностей синтаксических единиц [Хомский 1962; Гак 1972; Падучева 2019; Богданов 1977; Мухин 198 Смирницкий 2007; Сулейманова 2000; Мустайоки 2010; Шестопалова 2024 и др.]. Изучение синтаксической семантики представлено различными концепциями: идеями трансформационной порождающей грамматики [Хомский 1962, которые предшествовали разработке и описанию семантической структуры предложения; идеями интерпретирующей семантики [Katz, Fodor 1963; учением о семантической структуре [Fillmore 1968]; концепцией «глубинной структуры» [Гак 1972], структурно-семантическим подходом [Вежбицкая 1993, 2011; Падучева 1996, 2019]; интерпретацией семантической структуры предложения как языкового знака [Бенвенист 1974; Сулейманова 2000; Фурс 2008], функциональным синтаксисом [Золотова 1973; Бондарко 1983; Мустайоки 2010]. Широкое распространение среди лингвистов получила денотативная (референтная) концепция предложения [Сусов 1973, 1975; Арутюнова 2019; Кибрик 2001; Сулейманова 1999].

Неизменным остается интерес лингвистики также к неличным формам глагола в частности к изучению синтаксических функций инфинитива [Горбунова 2003; Куклина 2006; Коняшкин 2013 и др.], семантики инфинитива в английском языке [Муковозова 2004; Ефремова 2005; Панина 2007; Крат 2010 и др.], синтаксико-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик инфинитива [Михайловская 2010], когнитивной семантики неличных форм глагола [Баклашкина 2006].

В-третьих, **актуальность** работы обусловлена тем, что конструкции с расщеплённым инфинитивом уже многократно выступали объектом

лингвистических исследований, в которых рассматривалось использование изучаемой синтаксической структуры с точки зрения нормы английского языка, а также анализировался функциональный аспект изучаемой единицы [Curme 1927, 1978; Crystal 1985, 2003; Quirk 1985; Close 1987; Albakry 2005; Calle-Martin, Miranda-Garcia 2009; Mitrasca 2009], исследовались функции конструкции с расщеплённым инфинитивом [Попкова 2009], проводились её корпусные исследования [Albakry 2005; Calle-Martin, Miranda-Garcia 2009; Mitrasca 2009; Phoocharoensil 2013], были описаны этапы развития КРИ в английском языке [Calle-Martin 2015], проводился сравнительный анализ частотности КРИ в текстах разных жанров [Phoocharoensil 2022]. С другой стороны, семантические различия между конструкциями с расщеплённым и нерасщеплённым инфинитивами не получили на настоящий момент исчерпывающего описания: так, для исследования степени изученности данной структуры нами был проведён библиометрический анализ базы данных диссертаций ProQuest, которая идентифицировала две записи на запрос *split infinitive*, причём в них конструкция не выступает предметом специального исследования. Другие базы данных продемонстрировали следующие результаты: Academic Search Premier (26 результатов, только 5 – из академических журналов), ERIC (4 статьи за 40-летний период), Linguistics and Language Behaviour Abstracts (20 статей за 30-летний период). Базы данных диссертаций на русском языке не идентифицировали ни одной диссертации по запросу *расщепленный инфинитив*. При этом потенциал сетевых технологий применительно к анализу данных структур не апробирован.

Следует отметить, что на современном этапе развития лингвистики анализ языковых явлений получает новые возможности. В предпринятом исследовании принимались во внимание идеи, связанные с методами корпусной лингвистики и её ещё не до конца выявленным экспланаторным потенциалом, в том числе и в области исследования конструкций с расщеплённым инфинитивом [Mitrasca 2009; Calle-Martin, Miranda-Garcia 2009; Phoocharoensil 2013], а также возможности цифровых сетевых исследовательских технологий *Search Engine* и

Research Engine, получивших описание в работах [Сулейманова, Демченко 2018; Сулейманова, Фомина 2017; Петрова 2019; Никитина 2020; Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020; Suleimanova, Petrova 2020]. Применение данных технологий позволяет получить новые нетривиальные результаты с опорой на обширную эмпирическую базу.

Целью исследования является изучение и описание семантики и функционирования синтаксических конструкций с расщеплённым инфинитивом в **английском** языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) сформировать методологическую базу исследования на основе анализа существующих подходов к изучению синтаксических моделей;

2) уточнить лингвистический статус конструкции с расщеплённым инфинитивом, описать развитие данной конструкции в диахронической перспективе;

3) сформировать эмпирическую базу исследования на основе материалов корпусов текстов и результатов поисковых запросов в системах Google и Yandex;

4) выявить группы сплиттеров и глаголов, используемых в конструкции, установить ограничения, которые накладывает семантика глагола на использование сплиттера, и определить совокупное значение всей конструкции;

5) выявить семантико-синтаксические и прагматические свойства данных конструкций, исходя из их семантического описания, и охарактеризовать особенности их функционирования в составе предложения;

6) провести анализ семантико-синтаксических и прагматических свойств конструкций с расщеплённым инфинитивом.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения когнитивной лингвистики и семантики, которые представлены в работах отечественных и зарубежных учёных и связаны со следующими аспектами:

– научным обоснованием выбора экспериментальных методов исследования в рамках гипотетико-дедуктивного подхода [Степанов 1974б; Селиверстова 1980, 2004; Сулейманова 2004; Белайчук 2004а; Фомина 2009; Лукошус 2018; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Шестопалова 2022, 2024 и др.];

– обоснованием выбора методики компонентного анализа применительно к исследованию компонентов исследуемой синтаксической структуры [Селиверстова 1980; 2004; Сулейманова 1986 1999; Шабанова 1998; Фомина 2009; Гордиенко 2017 и др.];

– внедрением сетевых исследовательских технологий в семантический эксперимент и оценкой их потенциала при проведении экспериментального исследования [Гордиенко 2017; Сулейманова, Фомина 2017, 2020; Иванова 2018; Петрова 2021; Тивьяева 2022; Шестопалова 2024 и др.].

Методика исследования основана на триангуляционном подходе, объединяющем *гипотетико-дедуктивный метод (ГДМ)* на основе семантического эксперимента и опроса информантов с последующим обращением к поисковой системе Google для верификации полученных данных. Использование ГДМ обеспечивает научно обоснованное построение хода исследования: формулировка гипотез в соответствии с задачами исследования, их экспериментальная верификация, анализ и обобщение полученных результатов. На начальном этапе на базе корпусов английского языка COCA и BNC была сформирована эмпирическая база примеров употребления синтаксической конструкции с расщеплённым инфинитивом, примеры были классифицированы в зависимости от интегральных и дифференциальных признаков в их составе. Так, были выделены категории сплиттеров (слово или группа слов, которые разделяют инфинитив и частицу *to* в конструкции с расщеплённым инфинитивом) по семантическому признаку: наречия-градуаторы, указывающие на предельную степень проявления признака (*absolutely, completely, extremely, fully, totally* и др.), выражающие высокую степень проявления признака (*greatly, highly, very, widely* и др.), достаточную

степень проявления признака (*relatively; sufficiently* и др.), низкую степень проявления признака (*a little, just, a bit* и др.); наречия темпоральной семантики (*ever, immediately, constantly, always, further, suddenly, finally, gradually*); наречия эвиденциальности (*obviously, evidently, really, actually*); наречия-категоризаторы (*physically, systematically, legally, fundamentally, mentally*), наречия образа действия (*successfully, effectively, seriously*); дискурсивные маркеры *kind of* и *sort of*, отрицательная частица *not*. Аналогично наиболее частотные глаголы в конструкции были классифицированы на основе их семантических признаков: глаголы физического воздействия на объект: глаголы, обозначающие воздействие на одушевлённый/неодушевлённый объект с целью взаимодействия, изменения или повреждения (*push, feel, turn, move, pull, cut, share, kill, add, break, cut*); глаголы перемещения объекта: глаголы перемещения субъекта в пространстве с учётом ориентации и направления движения, среди которых наибольшую часть составляют глаголы направленного перемещения (*send, deliver, bring, put, remove, pull, raise, leave*); глаголы поступательного движения: глаголы, обозначающие движение субъекта с учётом ориентации и направления движения (*go, move, run, walk, follow, pursue, drive, turn*); глаголы созидательной деятельности: глаголы, которые обозначают процесс создания объекта в результате интеллектуального (*work, make, produce, write*) или физического (*build, create, do, prepare*) труда; глаголы интеллектуального действия: глаголы, обозначающие перцептивно-познавательные (*see, notice, observe, examine, listen, feel, look, watch, read*), рефлексивные и когнитивные (*think, consider, contemplate, learn, remember, know* и др.) процессы; глаголы речевой деятельности: глаголы, обозначающие процесс речепроизводства с целью общения, передачи сообщения, обращения к адресату или воздействия на него (*say, tell, pronounce, discuss, answer, report, mention, classify, communicate, announce, address, respond, question*); глаголы владения, обуславливающие отношение к объекту воздействия (*find, seek, get, take, buy, accept, grasp, have, keep, lose, give, sell, provide*); глаголы бытия, среди которых наиболее широко представлены глаголы групп начальной фазы бытия (*create, produce, establish,*

begin, develop, grow, start), существования (*be, live, sit, grow, stay, stand*), прекращения бытия, существования (*stop, end*).

Далее разрабатывался алгоритм эксперимента, направленного на выявление различий в семантике коррелирующих стандартных инфинитивных структур и структур с расщеплённым инфинитивом, для чего осуществлялся отбор репрезентативных высказываний, которые составили основу для семантического эксперимента с информантами (носителями языка). В данных высказываниях осуществлялась замена конструкций с расщеплённым инфинитивом на конструкции с обычной инфинитивной структурой. Например, в высказывании *Metro declined to immediately release records related to the incident under its open records policy* – *В соответствии с политикой открытых данных представители метрополитена отказались немедленно обнародовать записи, связанные с происшествием*, можно заменить расщеплённый инфинитив *to immediately release* обычным инфинитивом *to release immediately*. Очевидно, что данная замена меняет семантику высказывания: в случае с КРИ наречие *immediately* характеризует действие, описываемое инфинитивом *release*, что позволяет говорить об отказе обнародовать записи немедленно, но подразумевает возможность выполнить действие через некоторое время. Изменение позиции наречия может получить неоднозначную трактовку: *immediately release* или *release immediately*, при этом первый вариант вносит в предложение иную информацию о незамедлительном отказе представителей метро, который исключает возможность получения данных о происшествии. Отобранные высказывания с расщеплённым инфинитивом и высказывания с произведённой заменой составляют основу анкеты, которая предъявляется информантам с целью оценки правильности/неправильности высказываний. Для верификации данных, полученных из корпусов текстов и в результате анкетирования информантов, использовалась поисковая система Google. Инструментарий Google позволяет использовать расширенные настройки и ограничить вводимый запрос определёнными параметрами, а именно осуществить поиск вхождений, полностью соответствующих исходному

высказыванию (в данном случае высказывание заключается в кавычки), получить результаты поиска для другой страны (Великобритании, США). Корреляция статистических данных, полученных с применением Google и корпусов текстов, с результатами семантического эксперимента с информантами позволяет говорить о достоверности выдвигаемой гипотезы.

Помимо экспериментальной методики в исследовании задействованы общелогические методы исследования и подходы (аналогия, индукция, дедукция, обобщение, синтез, анализ), а также лингвистические методы (компонентный, контекстный, семантико-когнитивный).

На последнем этапе работы выстраивалась системная корреляция между семантикой сплиттера и сочетающегося с ним глагола и выявлялись логико-семантические основания их сочетаемости, что позволило сформировать предсказательную базу и может служить основой для дальнейшей работы с ними в системах ИИ.

Материал диссертации собран на базе корпусов английского языка: Британского национального корпуса (British National Corpus, BNC, 100 миллионов слов), Корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA, более 1 миллиарда слов). Отбор примеров в корпусах проводился с использованием специальных обозначений, позволяющих осуществлять направленный поиск изучаемой синтаксической конструкции в рамках медийного дискурса. Кроме того, источником материала для исследования послужили статьи в англоязычных изданиях (“Forbes”, “The Economist”, “CNN”), при этом поиск высказываний с КРИ осуществлялся методом сплошной выборки.

На первом этапе был проведён анализ семантики и функций наречий и частиц в конструкции (сплиттеров). Состав расщеплённых инфинитивов и сплиттеров в конструкции определялся на основе инструментария, которым обладают корпуса BNC и COCA. Данная операция представляется возможной ввиду того, что корпус позволяет запросить глагол в инфинитивной форме, при этом использовался запрос *to [r*] [v?i*]*, где *[r*]* – сплиттер, а *[v?i*]* –

инфинитив. Данный запрос позволяет отфильтровать другие расщеплённые конструкции, построенные по модели *to+adverb+gerund*, а также идиомы *from time to time*, расположенные непосредственно перед инфинитивом. При работе со сплиттерами и определением частотности их употребления были выявлены проблемы, связанные с подсчётом количества полученных результатов в системе. При запросе *to immediately* система выдает 20 результатов, при этом 15 из них являются примерами *split infinitive*. Однако при запросе *to immediately [v?i*]* корпус отображает только 14 результатов и не учитывает вариант с глаголом, заключённым в кавычки: *So to immediately 'clear the air' AirX features a unique ingredient called Airicide. – Таким образом, для того чтобы немедленно «очистить воздух», AirX содержит уникальный ингредиент под названием Airicide.*

В результате поиска BNC отображает 4318 вхождений с КРИ, 3074 из которых уникальны (КРИ, которые не повторяются), корпус СОСА содержит 84576 (2288 уникальных) высказываний с исследуемой языковой единицей, в том числе 21684 вхождений из текстов массмедиа. Далее были проанализированы сплиттеры в конструкции, вследствие чего было выявлено 448 сплиттеров (в обоих корпусах), которые представлены наречиями-градуаторами (*fully, completely, totally, quite, hardly, scarcely* и т.д.); наречиями темпоральной семантики (*ever, immediately, constantly, always, further, suddenly, finally, gradually* и др.); наречиями-категоризаторами (*physically, systematically, legally, fundamentally, mentally, visually, financially, empirically* и др.) наречиями образа действия (*successfully, effectively, seriously* и др.); дискурсивными маркерами (*sort of* и *kind of*) и отрицательной частицей (*not*).

На втором этапе исследования методом сплошной выборки контексты с исследуемыми конструкциями отбирались из корпусов BNC, СОСА, а также поисковых систем. Сочетание данных корпусов, ответов информантов и обращения к поисковым системам позволяет существенно повысить эффективность исследования и расширить эмпирическую базу благодаря автоматизированным аналитическим системам и большим базам данных. В

общей сложности эмпирическую базу исследования составили более 2500 примеров.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) впервые конструкция с расщеплённым инфинитивом получает детальное описание с точки зрения её нормативного и семантического статусов в рамках медийного дискурса на основе экспериментальной верификации;

2) в исследовании применяются современные сетевые технологии для решения поисковых и экспериментально-исследовательских задач. Наряду с использованием семантического эксперимента с носителями языка, задействована поисковая система Google, которая выступает в качестве коллективного информанта;

3) выявлены и описаны трудности, связанные с работой поискового механизма корпусных баз данных COCA и BNC, а также предложены пути их решения;

4) получены статистические данные, позволяющие выявить наиболее частотные конструкции с расщеплённым инфинитивом и сплиттеры, участвующие в них, а также предложена классификация данных языковых единиц по новым основаниям;

5) впервые сопоставлены семантика глагола и семантика сплиттера в конструкции и выявлены системные корреляции между данными компонентами. Так, например, было установлено, что наречия-градуаторы, указывающие на предельную степень проявления признака (*absolutely, completely, really, perfectly, entirely, fully, totally* и др.), модифицируют широкий круг семантически разнородных предикатов, вносящих информацию о процессах и действиях, которые предполагают возможность завершения и достижения результата, но не коррелируют с предикатами состояния, чья семантика не предполагает завершения или достижения результата. Наречия эвиденциальности (*clearly, naturally, obviously, certainly, apparently, evidently*) демонстрируют тенденцию к употреблению с глаголами созидательной деятельности, интеллектуальной

деятельности и речевой деятельности (подробнее см. главу 3 настоящего исследования).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии и приращении теоретического знания в области семантики синтаксических конструкций, что позволяет по-новому посмотреть на функционирование инфинитива в английском языке. В диссертации получает развитие современная исследовательская методика работы с корпусами английского языка COCA и BNC и различными цифровыми технологиями, что позволяет усовершенствовать алгоритм их применения для лингвистических исследований.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и выводов исследования в преподавании студентам практических курсов английского языка. Кроме того, исследование позволяет обогатить теоретическими и эмпирическими данными учебные материалы таких теоретических курсов, как введение в языкознание, общее языкознание, лингвистическая семантика, теоретическая грамматика, история английского языка. Материалы также могут быть использованы при разработке корпусов английского языка, составлении учебников, практикумов, методических пособий, создании словарей, написании дипломных работ по проблематике, рассматриваемой в данном диссертационном исследовании. Предложенные алгоритмы использования цифровых технологий (корпусов текстов и поисковой системы Google) способствуют повышению эффективности их применения при решении прикладных и исследовательских задач как в области семантики, так и в смежных областях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная методология исследования синтаксиса, основанная на использовании поисковых систем в формате *Search Engine*, а также в экспериментальном формате *Research Engine*, позволяет оптимизировать процесс создания эмпирической базы исследования и усиливает

верификационный потенциал исследования. Предложенный алгоритм работы с корпусом повышает эффективность обработки статистических данных.

2. Применение триангуляционного подхода, объединяющего гипотетико-дедуктивный метод с опорой на семантический эксперимент с участием информантов и использование современных систем больших данных, позволяет установить корреляцию между полученными данными, что обеспечивает двойную верификацию.

3. Сравнительный анализ показывает, что конструкция с расщеплённым инфинитивом в противопоставлении с коррелирующими конструкциями без расщеплённого инфинитива не является стилистическим вариантом стандартной формы, обладает другим прагматическим воздействием на адресата и выполняет отличную от стандартной формы семантическую функцию.

4. Для описания семантики конструкций с расщеплённым инфинитивом релевантным оказывается выявление логико-семантических оснований, лежащих в основе корреляции между компонентами конструкции: инфинитивом и сплиттером, семантика которых составляет общее значение конструкции.

5. Интерпретация конструкции с расщеплённым инфинитивом в рамках теории функциональной перспективы высказывания раскрывает смыслообразующую роль данной конструкции. Выявлено, что расщеплённый инфинитив выступает как средство актуального членения, где наречие фокусирует рему или эксплицирует переход от темы к реме, что применимо для анализа прагматики синтаксических структур.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 207 работ (в том числе 45 – на иностранных языках), приложения. Общий объём работы составляет 214 страниц.

Во *введении* определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, обоснована актуальность работы, описан анализируемый материал, а также представлены практическая и теоретическая значимость полученных результатов.

В главе 1 «**Теоретические предпосылки исследования**» представлен обзор концепций и подходов к изучению семантической организации синтаксических единиц, рассматривается проблема определения лингвистического статуса конструкции с расщеплённым инфинитивом в английском языке.

В главе 2 «**Методология и методика исследований в семантике**» описывается современная исследовательская процедура анализа семантики языковых единиц на базе гипотетико-дедуктивного метода с применением семантического эксперимента: обосновывается выбор методики исследования, формируется алгоритм отбора эмпирического материала на базе корпусов СОСА и BNC и поисковой системы Google, описываются основные этапы проведения семантического эксперимента с привлечением информантов, обосновывается использование цифровых методик в качестве коллективного информанта.

В главе 3 «**Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом**» на основе методологии, предложенной в главе 2, даётся описание семантики сплиттеров и глаголов в конструкции с расщеплённым инфинитивом, выстраивается их классификация на основе выделенных интегральных/дифференциальных семантических признаков, выявляется корреляция сплиттеров и глаголов, а также устанавливаются различия в семантике конструкций с расщеплённым инфинитивом и стандартной формой инфинитива.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах и обсуждались на следующих конференциях:

- 54-м международном лингвистическом colloquium «Кодирование/декодирование информации инструментами языков мира» (Москва, 2019, МГПУ);
- конференции ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт 2020», методологический семинар «Современная методология когнитивно-дискурсивной парадигмы» (Москва, 2020, МГПУ);

- международной молодёжной проектной сессии в рамках «Фестиваля науки 2020» (Москва, 2020, МГЛУ);
- международной конференции «Инновационные процессы в гуманитарных науках и образовании» (Москва, 2020, МГСУ);
- 56-м Международном лингвистическом коллоквиуме (Греция, 2020, онлайн);
- 11-й международной лингвистической конференции «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке (лингвистика, методика, перевод)» (Рязань, 2020, РГУ им. Есенина);
- конференции ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт 2021» (Москва, 2021, МГПУ);
- научной конференции ГАОУ ВО МГПУ «Большая конференция МГПУ» (Москва, 2023, МГПУ);
- VI Фирсовских чтениях «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, 2023, РУДН);
- международной конференции «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, 2023, МГЛУ);
- II открытой научно-практической конференции «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» (Луганск, 2024, онлайн);
- IV международной научной конференции «Аномалия в языке, гармония в речи» (Минск, 2024, МГЛУ);
- международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Тирасполь, 2025, онлайн);
- научной конференции ГАОУ ВО МГПУ «Большая конференция МГПУ» (Москва, 2025, МГПУ);
- всероссийской конференции «Знаки в культуре» (Нижний Новгород, 2025, НИУ ВШЭ);
- международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и цифровые ресурсы в образовании и науке» (Москва, 2026, МПГУ).

По теме исследования опубликовано 4 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1. **Конструкция с расщеплённым инфинитивом в английском языке** // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 7. – С. 161–165.

2. **Лингвистический статус синтаксической конструкции с расщеплённым инфинитивом в английском языке** // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 679–682.

3. **Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом** / Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 389–392.

4. **Формирование эмпирической базы в когнитивных исследованиях: роль наречия градуатора в английской конструкции с расщеплённым инфинитивом** // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-1(57). – С. 302–305.

Работы, опубликованные в других сборниках и журналах:

5. **Исследование современного состояния конструкции с расщеплённым инфинитивом на базе корпусов английского языка** // В многомерном пространстве современной лингвистики : сборник работ молодых учёных / отв. ред. О.А. Сулейманова, сост. К.С. Карданова-Бирюкова. Вып. 2. – Москва : ПРИНТИКА, 2021. – С. 245–248.

6. **Семантический аспект конструкций с расщеплённым инфинитивом** // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тезисы международной научной конференции, Минск, 12–13 мая 2023 г. / Минский государственный лингвистический университет. – Минск : Минский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 206–207.

7. **Пути становления нормы в национальном языке** // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов конференции : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 г. Т. 3. – Москва : ПАРАДИГМА, 2023. – С. 264–267.

8. Семантический аспект конструкций с расщеплённым инфинитивом

// От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тезисы международной научной конференции, Минск, 12–13 мая 2023 г. / Минский государственный лингвистический университет. – Минск : Минский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 206–207.

9. Проблемы проведения корпусного исследования синтаксических конструкций // На пути к профессиональному мастерству: вопросы лингвистики и лингводидактики : сборник научных работ бакалавров и магистрантов. – Москва : Языки Народов Мира, 2025. – С. 199–203.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Особенности интерпретации медиадискурса в лингвистических исследованиях

Для анализа динамики развития конструкции с расщеплённым инфинитивом и её употребления важно определить эмпирическую базу и статус языкового материала, который послужит основой для изучения исследуемой конструкции. В настоящем исследовании в качестве источника материала выступают тексты медиадискурса, поскольку в современном мире средства массовой коммуникации становятся всё более влиятельной силой и играют важную роль в формировании картины мира. При этом динамичность медиадискурса создаёт основу для продвижения новых формирующихся тенденций в развитии языка, что позволяет практически немедленно регистрировать зарождающиеся инновации языкового развития. С учётом данных особенностей медиадискурса в качестве основы эмпирической базы исследования были выбраны традиционные средства массовой коммуникации, представленные прессой, телевидением, радио, а также сетевые издания, обладающие собственными новостными веб-сайтами, блогами.

Согласно определению Т. Г. Добросклонской, медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2006: 21]. М. Р. Желтухина под медиадискурсом понимает «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном

взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина 2016: 293].

Можно предположить, что в условиях ускоренной динамики языковых процессов различные явления и инновации находят отображение именно в медиадискурсе, который оперативно реагирует на текущие реалии и изменения, происходящие на разных уровнях языковой системы. Безусловно, активное развитие медийного дискурса в сети Интернет воздействует на современное состояние языка, при этом цифровые средства массовой информации не только выступают в качестве канала передачи информации, но и оказывают непосредственное влияние на язык. Они активно формируют современный язык, отбирая и популяризируя определённые языковые модели, что впоследствии может привести к их легитимации и кодификации. Так, в области компьютерной коммуникации изменениям подвергаются языковые, коммуникативные и культурные нормы. С целью сохранения нормы и создания «универсальных» инструкций для написания новостных статей печатные органы и информационные агентства разрабатывают собственные справочники по стилю, в которых устанавливаются требования к написанию текста и стандарты в определённых областях: орфографии, пунктуации, грамматике, стилистике и т.д. Такими справочниками являются «Руководство по стилю и использованию “New York Times”» (“The New York Times Manual of Style and Usage”), «Руководство по стилю “Ассошиэйтед Пресс”» (“The Associated Press Stylebook”), «Руководство по стилю и использованию “The Times”» (“The Times Style and Usage Guide”) и т.д. В рамках настоящего исследования данные справочники использовались для определения нормативного статуса изучаемой конструкции в общей синтаксической системе языка и выявления тенденций в его изменении в диахронической перспективе.

Определяя основные понятия работы, следует наряду с понятием «медиадискурс» определить и понятие «медiateкст», которое является видовым термином по отношению к родовому «текст». Вслед за Н. М. Стеценко отметим, что «главным отличием понятий “дискурс” и “текст” является то, что текст

рассматривают как явление статическое, а дискурс – как явление динамическое» [Стеценко 2011: 374]. О. В. Красноярова отмечает, что ранее текст «связывался исключительно с литературой и литературоведением», однако впоследствии «он стал базовым понятием, исходной позицией вообще всех наук гуманитарного цикла, таким образом, понятие *текст* вышло за пределы узкого специального применения в анализе литературных явлений и стало применяться в описании и анализе культуры в целом (т.е. всего того, что произведено человеком и не принадлежит естественной природе)» [Красноярова 2015: 90]. Медиатекст трактуется исследователями как «динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникации» [Кузьмина 2011: 6], являющаяся продуктом таких обширных сфер массовой коммуникации, как журналистика, реклама и PR [Казак 2012]. Медиатекст – это сочетание текста и медиаэлементов: изображения, аудио, видео, анимации и т.д. Он представляет собой динамичную и визуально привлекательную форму общения, в отличие от простого текста [Добросклонская 2005, 2015; Желтухина 2013]. Разграничивая термины «текст» и «медиатекст», Т. Г. Добросклонская акцентирует внимание на том, что текст – это сообщение, а медиатекст – это сообщение плюс канал (распространения. – Е. Ф.) [Добросклонская 2008]. Говоря о канале распространения медиатекста, исследователи выделяют его в качестве важного параметра и отмечают в качестве источников как традиционные, так и электронные СМИ [Современный медиатекст 2011].

Таким образом, в связи с тем, что данная работа посвящена исследованию конструкции с расщеплённым инфинитивом, которая преимущественно реализуется в медийном дискурсе, корпуса текстов British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA) представляются удобным источником материала для исследования. Данные корпуса выбраны для проведения исследования ввиду их высокой репрезентативности и большого массива данных, представленного современными текстами из разнообразных источников (COCA – 1 миллиард слов, BNC – 100 миллионов слов). Они

содержат тексты массмедийного дискурса, в частности статьи таких авторитетных периодических изданий, как “Guardian”, “Independent”, “The Economist”, “New York Times”, журналов “Sports Illustrated”, “Men’s Health”, “Cosmopolitan”, “Cristian Century”, а также стенограммы радиопрограмм “Newshour”, “Good Morning America”, “Today Show” и пр. Раздел “Spoken” в корпусе СОСА отличается меньшей вариативностью текстов, так как содержит исключительно стенограммы радио- и телепередач (“All Things Considered”, “Newshour”, “Good Morning America”, “Today Show”, “60 Minutes”, “Hannity and Colmes”, “Jerry Springer”), в то время как аналогичный раздел в корпусе BNC помимо медийных текстов содержит тексты стенограмм в регистре неформального общения (записи разговоров 124 волонтеров в течение 2-3 суток) и расшифровки записей, сделанных во время лекций, профсоюзных собраний, собеседований, проповедей, парламентских слушаний, выступлений политиков и т.д. В рамках настоящего исследования данная вариативность не представляет интереса ввиду направленности на работу с текстами массмедийного дискурса.

Таким образом, материалом для исследования послужили примеры использования изучаемой конструкции из корпусов английского языка СОСА и BNC, а также языковой материал, полученный на основе использования поисковой системы Google, выступающей в роли коллективного информанта и позволяющей верифицировать данные, полученные в результате корпусного исследования и семантического эксперимента. В процессе работы с корпусами данных было получено 4318 вхождений с КРИ в корпусе BNC и 84576 вхождений в корпусе СОСА, а также выделены 483 сплиттера (наречия и частицы), входящих в состав конструкции. В качестве **предмета** исследования выбраны семантические особенности конструкций с расщеплённым инфинитивом, которые рассматриваются в рамках медиадискурса с опорой на методики дискурсивного анализа.

Само понятие «дискурс» в науке о языке получает различные интерпретации в зависимости от позиции учёного, работающего в рамках конкретного направления в лингвистике. Первоначально дискурс

отождествлялся с речевой коммуникацией, и данный термин использовался в значении «речь, присваиваемая говорящим» [Бенвенист 1974]. «Дискурс» противопоставляется объективному повествованию, что в дальнейшем позволяет использовать понятие дискурса для обозначения «всех видов прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи» [ЛЭС 1990: 412]. В рамках концепции коммуникативной природы дискурса он представлен как сложное единство языковой формы, значения и действия и важный компонент социокультурного взаимодействия [ван Дейк 2000]. Ввиду множественности вариантов толкования термина «дискурс» П. Серิโอ выделяет следующие его интерпретации: 1) эквивалент понятия «речь» или любое конкретное высказывание; 2) единица, которая превосходит фразу по размеру; 3) дискурс как воздействие высказывания на его получателя в рамках ситуации высказывания; 4) беседа, как основной тип высказывания; 5) речь, присваиваемая говорящим (вслед за Э. Бенвенистом), которая противопоставляется повествованию, не учитывающему позицию говорящего; 6) употребление языковых единиц в языке и в речи; 7) высказывание, ограниченное идеологической или социальной позицией, например, административный дискурс; 8) теоретический (конструированный) объект, рассматривающий условия производства текста [Серิโอ 1999: 26–27]. Понимая природу дискурса как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова 1990: 137], следует согласиться с В. Е. Чернявской, которая подчёркивает, что дискурс – это не только языковое отражение и выражение существующей социальной практики, «но и инструмент инсценирования этой практики» [Чернявская 2006: 92].

Исследования устной и письменной форм естественной речевой коммуникации нередко проводятся с использованием дискурсивного анализа, который на данный момент не получил единообразного описания и интерпретации [Дискурс как универсальная матрица... 2018], в связи с чем возникает потребность определить цели дискурсивного анализа, а также понять,

является ли анализ дискурса инструментом, направленным на изучение и описание языка или на обнаружение феноменов, стоящих за его использованием.

Для понимания данной многоаспектной лингвистической категории необходимо рассмотреть сложившиеся школы дискурсивного анализа. На данный момент существует несколько основных традиций дискурсивного анализа: англо-американская лингвистическая школа, когнитивно-ориентированная традиция дискурсивного анализа Т. ван Дейка и немецкая школа дискурсивного анализа (У. Маас, З. Егер, Ю. Линк), которая в свою очередь получила развитие на основе французской традиции дискурсивного анализа.

Значимой для настоящего исследования является концепция М. Пеше, обосновывающая социокультурную детерминацию дискурсивных феноменов, так как употребление исследуемой модели в значительной степени связано с пониманием социокультурного и исторического контекста [Квадратура смысла 1999]. Один из принципов, лежащих в основе концепции дискурсивной семантики М. Пеше, составляет идея Ф. де Соссюра о подчинении значения значимости, а дискурс как понятие противопоставляется как речи, воспроизводимой говорящим, так и понятию текста. По мнению М. Пеше, семантика является «узловым пунктом противоречий», в котором лингвистика имеет дело с философией и наукой об общественных формациях. При этом учёный критикует постсоссюровскую структуральную семантику и универсальные семантики и утверждает, что смысл слов непосредственно зависит от взглядов и позиции тех, кто их произносит [Квадратура смысла 1999: 225]. Например, согласно данной концепции, знаменитая фраза с КРИ *to boldly go* приобретает разную смысловую окраску в зависимости от того, в каком медиасегменте она представлена. Так, в контексте лингвистического пуризма конструкция трактуется как «невежественная, связанная с деградацией образования и падением уровня грамотности», в то время как в рамках современных медиа она приобретает оттенок ясности, фокуса на действии в своем значении.

Вслед за французской школой дискурсивного анализа один из главных теоретиков и исследователей коммуникативных явлений Т. ван Дейк рассматривает дискурс в русле социолингвистического подхода. В его работах дискурс представлен как многомерное коммуникативное явление, в основе которого лежат три основных аспекта: использование языка, когнитивные процессы и их взаимодействие в культурных контекстах [ван Дейк 2000]. Т. ван Дейк не только понимает под дискурсом языковое воспроизведение, но представляет дискурс как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя экстралингвистические факторы (знания о мире, ценностные установки, мнения говорящих), значимые для формирования, восприятия и понимания текста. В связи с этим возникает необходимость построения модели когнитивной обработки изучаемых явлений. Так, предлагается ситуационная модель, которая представляет собой особые структуры организации знаний [ван Дейк 2000]. Она строится, исходя из представления о том, что в дискурсе отображена система личностных знаний говорящего, включающая как жизненный, так и языковой опыт и, следовательно, влияющая на формирование и интерпретацию дискурса. Таким образом, говорящий в процессе общения прибегает к знаниям, релевантным для порождения и восприятия дискурса в соответствии с социальной ситуацией и с учётом конкретных коммуникантов, что говорит о необходимости изучения когнитивных механизмов обработки информации для выявления коммуникативной направленности речевых актов и понимания имплицитного смысла высказывания. Так, адресант, использующий конструкцию с расщеплённым инфинитивом, строит ментальную модель, в которой такие установки, как «экспрессивность», «современность», «отказ от прескриптивизма», являются приоритетными, в то время как избегание конструкции и её замена стандартным инфинитивом детерминировано личностными идеологическими убеждениями.

В. Е. Чернявская выделяет два подхода к описанию понятия «дискурс». В первом случае под дискурсом понимается конкретное коммуникативное событие, которое реализуется в когнитивно и типологически обусловленном

коммуникативном пространстве. Второе определение описывает дискурс как совокупность текстов, объединённых определённой тематикой и взаимодействующих друг с другом [Чернявская 2006]. Несмотря на некоторые отличия этих подходов, они не противопоставляются и не противоречат друг другу. По мнению В.Е. Чернявской, предложенные определения дискурса дополняют друг друга, при этом дискурс «характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определённой формальной структуры – текста» [Чернявская 2006: 78]. В этой связи дискурсивный анализ представляет собой инструмент, позволяющий учитывать широкий спектр факторов, влияющих на речепорождение и восприятие сообщений. С. Т. Нефедов подчёркивает, что дискурсивный анализ выходит за рамки традиционного лингвистического анализа, включая в себя не только семантические, но и экстралингвистические аспекты, такие как социальный контекст, культурные нормы и идентичность коммуникантов [Нефедов, Чернявская 2020]. Это особенно актуально для медиадискурса, где контекст играет ключевую роль в формировании смысла и воздействии на аудиторию.

С. Т. Нефедов также акцентирует внимание на различиях между прагматикой и дискурсивным анализом. Если прагматика сосредоточена на энциклопедической информации и общих для коммуникантов знаниях, то дискурсивный анализ предполагает учёт более широкого круга факторов, включая социальные, культурные и исторические аспекты, которые формируют восприятие сообщения адресатом [Сулейманова, Борботько 2024]. В медийном дискурсе это позволяет прогнозировать, как аудитория будет интерпретировать сообщение, что особенно важно для анализа медиатекстов, где имплицитные смыслы и контекстуальные отсылки играют значительную роль.

Таким образом, дискурс представлен как способ языкового выражения определённой общественной практики, как организованное и систематизированное особым образом использование языка, которое отражает социальные, идеологические и исторические особенности ментальности; при этом анализ дискурса позволяет понять глубинную структуру и смысл текста

посредством воссоздания «духа времени», обусловленного социально-историческим и идеологическим контекстом. Медиадискурс представляет собой динамическую и многомерную систему, которая не только отражает, но и формирует социальные и культурные практики. Анализ медиадискурса позволяет выявить глубинные структуры текста, связанные с контекстом его создания и восприятия, что особенно важно для понимания механизмов воздействия медиатекстов на аудиторию. В дальнейшем в настоящем исследовании эти теоретические положения будут применены для анализа конструкций с расщеплённым инфинитивом в медийном дискурсе, что позволит выявить их роль в формировании смысла.

1.2. Синтаксические конструкции как сложный языковой знак

Долгое время среди лингвистов преобладало мнение, что компетенция лингвистической семантики сводится к описанию значений лексических единиц, отдельных слов. Однако в настоящее время возрастает интерес к изучению проблем, связанных с синтаксическим аспектом смысла предложений. В отличие от традиционной семантики, круг задач современной семантики представляется более широким, и помимо описания отдельных лексических единиц она изучает смысл целых предложений. Анализу организации, структуры и семантических особенностей синтаксических единиц посвящены работы многих лингвистов [Хомский 1962; Вежбицкая 1993, 2011; Бенвенист 1974, Падучева 1996; Богданов 1977; Степанов 1981; Филлмор 1981а,б; Сулейманова 1999, 2000].

Изучение семантики слова и предложения тесно связано, при этом семантические структуры слов обладают тем же общим видом, что и семантические структуры предложений [Вайнрайх 1981: 90]. Однако значение синтаксических единиц не может быть представлено взаимодействующими лексическими значениями слов.

Проблема связи между синтаксисом и семантикой рассматривалась учёными по-разному. Условно можно выделить две противопоставленные друг другу модели: теория порождающей грамматики американского лингвиста Н. Хомского и семантоцентричная модель А. Вежбицкой. По мнению Н. Хомского, грамматика имеет определённую автономность от семантики, которая в свою очередь не даёт возможности вникать в сущность проблем синтаксической структуры. В отличие от Н. Хомского, А. Вежбицкая ставит в центр внимания семантику и утверждает, что грамматика представляет собой «концентрированную семантику» и «воплощает систему значений, рассматриваемых в данном конкретном языке как особенно важные, действительно сущностно необходимые для интерпретации и концептуализации действительности и человеческой жизни в этой действительности» [Вежбицкая 2011: 135].

Говоря об отношении синтаксиса к семантике, следует сказать, что они не только не противопоставляются друг другу в системе языка, но семантика является конститутивной частью синтаксиса, а следовательно, синтаксис принципиально семантичен и относится к знаковой области языка, в рамках которой изучаются структурные схемы или модели предложения. Основные синтаксические единицы представлены словосочетаниями, предложениями и текстами. В семантике синтаксиса предложение рассматривается как основная единица языка. Оно является не просто совокупностью значений отдельных слов, а представляет качественно новую единицу, обладающую собственным набором семантических компонентов, часть из которых не являются прямыми производными наличного состава предложения [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 238]. Безусловно, на семантику предложения оказывают влияние и словосочетания, входящие в его состав: так, например, особой семантикой отличаются конструкции с расщеплённым инфинитивом.

Существуют различные подходы к изучению семантической организации синтаксических единиц: идеи трансформационной порождающей грамматики [Хомский, 1962], учение о семантической структуре предложения [Fillmore 1968,

1977], денотативная (референтная) концепция предложения [Гак 1969; Арутюнова 2019; Кибрик 2001], структурный синтаксис [Теньер 1988], структурно-семантический подход [Вежбицкая 1993; Падучева 1996, 2019; Мельчук 1999], функциональный синтаксис [Золотова 1973; Бондарко 1983; Мустайоки 2010]. При этом изучение семантики предложения связано с развитием концепции, рассматривающей предложение как языковой знак. Синтаксические единицы любого уровня и формата, как любой языковой знак, обладают планом выражения и планом содержания, т.е. содержат в своей структуре две стороны: формальную и содержательную. Семантический уровень (семантическая структура, глубинный уровень, уровень смысла) – это уровень формации, на котором мысль сопоставляет понятие вещи и понятие признака в самом широком смысле. На формальном (поверхностно-синтаксическом) уровне смысловые единицы находят свое выражение в виде слов и синтаксических конструкций [Богданов 1977: 39], или структурных схем предложений, моделей. Вместе с тем одна из главных задач семантико-синтаксических исследований состоит в выявлении того, как семантическая структура высказывания связана с реальной ситуацией общения, как отдельный элемент ситуации находит отражение в сознании говорящего при помощи определённой единицы плана содержания.

Несмотря на проработанность и теоретическую значимость представленных выше концепций, можно утверждать, что до сих пор в науке отсутствует «идеальная» теория значения предложения. Во-первых, это связано с трудностью описания значения предложения, так как оно представляет собой сложную систему, включающую большое количество элементов. Во-вторых, отсутствует структурированное представление результатов исследований [Маляров 2005]. Тем не менее рассмотренные теории семантики синтаксиса позволили создать основу для будущих исследований в данной области.

Ч. Филлмор предпринял попытку дать описание семантики предложения как системы семантических валентностей, в которой значение «главного глагола» определяет роль именных составляющих. Ч. Филлмор разграничил

категории, принадлежащие к поверхностной и глубинной структурам. Семантические роли имён, которые они выполняют в семантике предложения, представляют собой глубинную падежную систему. Согласно учёному, принципы, лежащие в основе концепции теории о падеже, могут иметь бóльшую лингвистическую значимость, чем принципы, используемые при описании поверхностных падежных систем [Fillmore 1968]. Однако данный подход не позволяет представить точное описание тонких различий в семантике различных структур [Сулейманова 2000].

В концепции семантики синтаксиса Е. В. Падучевой выделяется несколько уровней: глубинная структура, синтаксическое представление предложения, поверхностно-синтаксическое и морфологическое представления. По мнению Е. В. Падучевой, «значение предложения складывается из значений лексем, грамматических значений словоформ и значений синтаксических конструкций» [Падучева 2019: 12]. Основным решением проблемы семантики синтаксиса Е. В. Падучева считает толкование семантически сложных конструкций, имеющих неочевидную связь смысла и формы, через более простые конструкции.

В теории синтаксиса широкое распространение получила концепция Л. Теньера, в которой выделена организующая роль значения в структуре языка. Согласно данной концепции, центром предложения является глагол, от которого зависят актанты и сирконстанты [Теньер 1988]. Термин «актант» обозначает участников ситуации, без учёта которых название в виде предикатного слова не может быть правильно понято или употреблено [Жеребило 2010]. Актант является элементом событийной пропозиции, активным и значимым участником действия и представлен в предложении подлежащим или дополнением. Глаголы обладают валентностью – способностью присоединять к себе разное количество актантов. Таким образом, предикат обозначает некоторую конкретную ситуацию, специфику которой составляют её участники. Сирконстант указывает на обстоятельства ситуации, при которых развёртывается действие, например, время, место, образ действия. Как правило, роль сирконстанта в предложении

выполняет наречие, а следовательно, количество видов сирконстантов равнозначно количеству видов наречий (времени, места, способа действий) [Теньер 1988]. По мнению Л. Теньера, сирконстанты не являются частью валентностно-актантной схемы предложения, соответственно, они не оказывают значимого влияния на его семантическую модель и могут использоваться в предложении в большом количестве.

Термины «актант» и «сирконстант» закрепились в лингвистике и позволяют оптимизировать лингвистическое описание. На поверхностно-синтаксическом уровне актанты и сирконстанты подчиняются предикату, который, как правило, выражен глаголом, однако в то время как актанты продолжают подчиняться предикативному слову на семантическом уровне, сирконстанты подчиняются глубинному предикату [Рахилина, Плунгян 1990]. Употребление того или иного сирконстанта в определённой степени зависит от лексических особенностей предикатного слова [Там же]. Так, например, наречия-градуаторы с высокой степенью проявления признака демонстрируют сочетаемость с глаголами, описывающими действие, результат которого или качество которого могут быть градуированы согласно шкале: например, *to highly value, to highly recommend, to highly motivate* и т.д.

Е. В. Падучева соотносит понятия «актант» и «сирконстант» с выделенными участниками ситуации и невыделенными. Роль актанта (выделенный участник ситуации) существенна при описании семантики глагола, что находит отражение в его лексическом толковании, которое предусматривает соответствующую этому участнику переменную и включает указание на его свойства [Падучева 1996]. Сирконстант соответствует невыделенному участнику ситуации, при этом он также может быть обязательным для ситуации, но несущественным для значения глагола. Важно отметить, что ключевым различием между актантом и сирконстантом является не критерий обязательности, а критерий выделенности для смысла. Так, например, *скорость* является обязательным участником в ситуации *бежать*, однако не имеет переменной в толковании глагола, а следовательно, не считается существенным

признаком для значения данного слова. При этом все участники ситуации обладают определённым рангом в зависимости от их синтаксической позиции. Например, Субъект и Объект высказывания имеют высокий ранг (Центр), следовательно, обладают коммуникативной значимостью, в то время как остальные участники ситуации занимают второстепенные синтаксические позиции, что соответствует низкому коммуникативному рангу (Периферия) [Падучева 1996].

Исходя из анализа представленных концепций, можно утверждать, что наречие в предложении чаще всего выступает в роли сирконстанта: например, в высказывании *She promised to consider his proposal carefully*. – Она пообещала тщательно обдумать его предложение наречие *carefully* является факультативным обстоятельством и не находит переменную в словарном толковании глагола *consider*, что говорит о его низком коммуникативном ранге в высказывании, при этом наречие воспринимается как добавочная, вторичная характеристика действия. Однако изменение синтаксической позиции наречия в высказывании и использование конструкции с расщеплённым инфинитивом фокусирует на нём внимание адресата, тем самым повышая его коммуникативный ранг. При этом акцент смещается с самого действия *рассмотреть* на способ этого рассмотрения – *тщательно*.

Несмотря на существование различных подходов к изучению семантики синтаксиса, все они объединены идеей изучения смысла и семантической структуры предложения. Представленные концепции подтверждают идею о семантической природе синтаксиса, в связи с чем формальная и семантическая структура должны исследоваться в связи друг с другом. Важным представляется то, что конструкции с расщеплённым инфинитивом допускают разные сирконстанты, взаимодействие с которыми определяет всё высказывание. При этом положение сирконстанта (расщеплённый/стандартный инфинитив) определяет семантику высказывания и его коммуникативную значимость.

1.2.1. Актуальное членение предложения

Категории актуального членения предложения (АЧ), или Functional Sentence Perspective (FSP), связаны с построением текста, поскольку они учитывают коммуникативную перспективу предложения в рамках расширяющегося высказывания. Автор сообщения не может передать всю информацию сразу, следовательно, линейность речи обуславливает определённый порядок следования элементов сообщения. Принимая во внимание тот факт, что различные элементы высказывания не равны по своей коммуникативной значимости, выбор порядка, в котором они следуют в сообщении, играет важную роль в процессе коммуникации. Формальное членение, или грамматическая структура, предложения фокусируется на выделении грамматических элементов, в частности грамматических субъектов и предикатов, представляет собой средство для структуризации информации и не является целью коммуникации. Следовательно, возникает потребность в определении взаимоотношений между актуальным и формальным членением предложения и его анализе с точки зрения его функций, логической и синтаксической связи между его компонентами. Главной задачей актуального членения является организация предложения для передачи актуальной информации и акцентуации определённого смысла.

В связи с этим необходимо рассмотреть основные положения актуального членения, которые представляют особую значимость для настоящего исследования. В структуре высказывания выделяются следующие элементы: исходная точка высказывания (основа) и его ядро (то, что сообщается об исходной точке) [Матезиус 1967]. Наряду с метатерминами, предложенными В. Матезиусом, в лингвистических исследованиях используются и другие метаязыки описания: данное и новое [Крушельницкая 1956], экспозиция и кульминация [Иванчев 1957], характеризующее и характеризуемое [Селиверстова 1987], лексическое подлежащее и лексическое сказуемое [Смирницкий 2007], топик (topic) и фокус/комментарий (focus/comment)

[Курдюмов 2020] и т.д. В настоящей работе при анализе конструкций с расщеплённым инфинитивом в перспективе теории актуального членения мы будем придерживаться терминов «тема» / «рема», предложенных немецким лингвистом К. Боостом и получивших наиболее широкое распространение в лингвистике.

Большинство исследователей актуального членения считают, что *тема* отождествляется с известной или заданной информацией, которая, по предположению говорящего, присутствует в сознании адресата в момент коммуникации, в то время как *рема* представлена новой информацией, тем знанием, которое не является общим для говорящего и слушающего и передаётся последнему в момент коммуникации. При этом рема считается наиболее важным компонентом сообщения и обладает высокой коммуникативной значимостью для участников коммуникации. Однако П. Адамец отводит большую роль отношениям между коммуникативно-исходным сообщением и коммуникативно-значимой информацией [Адамец 1966: 22]. Так, в предложении *The program was designed by our IT specialists* – *Программа была разработана нашими IT-специалистами* ядро высказывания представлено именной группой *IT-специалистами*, но данный компонент, вероятно, не является новым и неизвестным, а следовательно, с точки зрения коммуникации новым является то, какое отношение данные специалисты имеют к программе.

Дихотомия «тема / рема» также играет важную роль в работах М. Халлидея, однако его определение темы отличается от того, что принято в Пражской лингвистической школе. С одной стороны, существует некоторое совпадение с пражским определением темы, поскольку М. Халлидей также называет её отправной точкой для сообщения; с другой стороны, он определяет ее как элемент, который в английском языке занимает первое место [Halliday 1967]. Согласно точке зрения учёного, рема-тематическая организация высказывания находит отображение в синтаксических особенностях английского языка и обусловлена определёнными тенденциями в порядке слов.

Так, в английском языке тема занимает начальную синтаксическую позицию, совпадая с субъектом высказывания, а рема занимает последующую позицию.

Несмотря на наличие большого количества подходов к определению компонентов актуального членения, выполнение актуального членения по-прежнему представляет собой сложную задачу, связанную с определением границ между компонентами АЧ, а также объёма каждого из них [Беклемешева 2011]. В связи с этим Я. Фирбас вводит понятие «коммуникативный динамизм» (communicative dynamism), который присущ каждому значимому элементу коммуникации и определяет степень участия данного элемента в развитии высказываемой мысли. Ключевым фактором, определяющим степень коммуникативного динамизма компонента, является его зависимость от контекста. Чем прочнее элемент закреплён в непосредственном релевантном контексте, тем ниже степень значимости, которой он обладает, и меньше его вклад в дальнейшее развитие коммуникации [Firbas 1974]. Контекстно-независимые элементы в наибольшей степени способствуют развитию коммуникации и её продвижению вперёд, обладают наивысшей степенью коммуникативного динамизма и являются рематическими. По степени коммуникативной динамичности элемента можно определить его относительную коммуникативную ценность в высказывании, в акте общения [Firbas 1974]. Я. Фирбас отмечает важность линейной модификации, или порядка слов в предложении и его семантической структуры, для определения степени коммуникативного динамизма. Под семантической структурой Я. Фирбас понимает семантическое содержание компонентов и то, в какие отношения они вступают [Firbas 1971]. Например, наречие образа действия, описывающее способ и характер совершения действия, является контекстно-независимым элементом в высказывании и обладает большим коммуникативным динамизмом по сравнению с глаголом, обозначающим само действие, так как с точки зрения коммуникации то, каким образом выполнялось действие, часто является более значимым, чем само действие (что представляется принципиально значимым для

настоящего исследования и будет системно учтено в работе ниже, в главе 3, при описании сплиттеров).

П. Адамец также отмечает, что компоненты актуального членения могут иметь разный характер в зависимости от того, чем они выражены в предложении. Так, ядро может быть представлено одним компонентом, чаще всего глаголом, при этом коммуникативно важной может быть следующая информация: констатация самого действия, положительная или отрицательная модальность действия или качество самого действия. В случае если ядро включает в себя несколько компонентов, при этом глагол обязательно является его неотъемлемой частью, оно считается комплексным и представляет собой развёрнутое, детализированное действие [Адамец 1966].

Современные лингвисты придерживаются позиции, что существует зависимость компонентов актуального членения от их частеречной принадлежности. Так, Ю. Д. Апресян выделяет группы слов, которые имеют тенденцию выступать в качестве ремы в высказывании, например, лексические единицы, выражающие интенсивность, размер или отклонение от нормы [Апресян 1990]. Я. Фирбас придерживается аналогичной позиции, полагая, что существуют единицы, как тяготеющие к выполнению функции ремы – рематизаторы, так и представители тематической группы. Так, усилительные наречия *actually*, *awfully*, *exactly*, *really*, *precisely* и т.п., которые частотны в конструкции с расщеплённым инфинитивом, актуализируют важную для слушателя информацию и выступают в качестве ремы. Таким образом, актуальное членение тесно связано с семантической структурой высказывания и его лексическим наполнением.

Важно отметить, что предложения могут обладать достаточно сложной тема-рематической структурой, при этом различаются коммуникативная микроструктура с детальным распределением степеней коммуникативной динамики и макроструктура с относительно приблизительным тема-рематическим распределением [Danes 1974]. Например, в высказывании *The government decided to completely overhaul the education system.* – Правительство

решило полностью пересмотреть систему образования с точки зрения функциональной перспективы всего предложения тема представлена подлежащим *the government*, в то время как вся предикативная группа является ремой. Однако в рамках КРИ наречие *completely* становится ремой внутри инфинитивного оборота, тем самым повышая коммуникативную динамичность конструкции. Оно вводится в оппозицию к предшествующей информации и подчёркивает контраст с предыдущей ситуацией (не частично, а полностью). Конструкция с расщеплённым инфинитивом является ярким примером того, как синтаксическая конструкция, действующая на уровне микроструктуры через перераспределения коммуникативной динамичности внутри глагольной группы, одновременно выполняет ключевую функцию в построении макроструктуры.

Таким образом, коммуникативное намерение автора получает различающиеся трактовки при изменении положения наречия в предложении, и следовательно, меняется описание денотативной ситуации. В связи с этим выделение компонентов актуального членения является важной задачей для понимания того, как распределяются элементы высказывания по значимости подачи информации в исследуемых конструкциях.

1.3. Динамика формирования конструкции с расщеплённым инфинитивом

Конструкция с расщеплённым инфинитивом (КРИ) представляет собой сочетание глагола с наречием, помещаемым между приинфинитивной частицей *to* и глагольной словоформой, например, *to accidentally burn*, *to imaginatively invent*, *to bitterly regret*. В «Оксфордском лингвистическом словаре» (“Oxford Concise Dictionary of Linguistics”) термин *split infinitive* определяется как такая структура в английском языке, в которой частица *to* и начальная форма глагола, рассматриваемые как составляющие инфинитива, разделяются, например, наречием [Oxford Concise Dictionary of Linguistics, URL]. Для обозначения этой

особой конструкции использовались различные термины, такие как *spiked adverb* или *cleft infinitive*, однако термин *split infinitive* вытеснил своих предшественников и в настоящее время является общепринятым [Smith 1959].

Термин *split infinitive* был впервые зафиксирован в конце XIX века. Согласно словарю “Webster’ Dictionary of English Usage”, его первое использование датируется 1897 годом; термин *cleft infinitive*, обозначающий то же самое явление, зафиксирован в словарях с 1893 года [Webster’ Dictionary of English Usage 1989: 867]. О.Есперсен считал термин *split infinitive* (*расщеплённый инфинитив*) некорректным, а его использование безосновательным, так как частица *to* не является неотъемлемой частью инфинитива, аналогично тому как артикль не является частью существительного [Jespersen 2006].

Для того чтобы определить статус конструкции с расщеплённым инфинитивом в современном английском языке и её репрезентацию в сознании носителей английского языка, необходимо рассмотреть развитие данной конструкции в диахронической перспективе. Существует две теории происхождения расщеплённого инфинитива. Некоторые учёные считают, что КРИ представляет собой заимствование из старофранцузского языка и появилась в английском языке после нормандского завоевания. Однако Д. Кристал полагает, что появление расщеплённого инфинитива можно считать естественным процессом развития синтаксической системы английского языка [Crystal 1985]. Данную точку зрения разделяет Х. Кайе-Мартин, который классифицировал наречия, использовавшиеся в КРИ в период среднеанглийского языка, с точки зрения их происхождения: англосаксонского, французского или скандинавского [Calle-Martin 2015]. Полученные данные показали, что расщеплённый инфинитив в значительной степени употребляется в сочетании с наречиями, имеющими англосаксонские корни (37 различных наречий), что составляет 78,72% от общего числа наречий в КРИ, в то время как наречия, имеющие французское и скандинавское происхождение, представлены

в 19,15% (9 наречий) и 2,13% (1 наречие) случаев соответственно [Calle-Martin 2015].

Таким образом, теория, связанная с иностранным влиянием, не имеет убедительных оснований, поскольку преобладающие наречия в конструкции с расщеплённым инфинитивом являются исконными, например, *again, alwey, away, fully, soone, here, there, well*.

По мнению Х. Кайе-Мартина, с точки зрения хронологии есть также основания предполагать, что заимствованные наречия начинают распространяться в расщеплённых инфинитивных конструкциях позже, чем исконные наречия [Calle-Martin 2015]. Так, наречия, имеющие англосаксонское происхождение, преобладают в КРИ во время её появления, тогда как заимствованные элементы входят в употребление в конструкции в XV веке. Скандинавское участие ограничено наречием *meekly* «смиренно, учтиво», впервые зафиксированным в расщеплённой инфинитивной конструкции к 1400 г. Заимствования из французского языка представлены девятью наречиями: *contynuelly, fruytefully, impertinently, maliciously, parfitly, perilosely, sorely, stoutlich, enoughly*.

Примеры с данными наречиями можно встретить в произведениях Р. Пикока, выдающегося английского прозаика: *It were forto parfitly denounce and write al what u haue, or schal seie or write. – Оно состояло в том, чтобы справедливо осудить и записать все, что я имею или должен сказать или написать* (The Donet); *...he schal not be able to fruytefully preie – он не сможет с пользой молиться* (Reule of Crysten Religioun); *We han bound us silf for to neuere touche neither bere money. – Мы обязались никогда не прикасаться к деньгам и не иметь их* (The Repressor).

КРИ также рассматривалась как результат аналогии с личной формой глагола в среднеанглийском языке и, вероятно, появилась как следствие того, что наречия занимают позицию перед личной формой глагола: *I well oughte to know you. – Я должен хорошо тебя знать...* (Мэлори Томас. Повесть о Сангреале, или Подвиг во имя Святого Грааля), а также перед немаркированными

инфинитивными конструкциями: *Yit was ther vnkyndnes More bi foldys seuen then I can well expres.* – *И все же там было в семь раз больше недоброжелательности, чем я могу выразить словами* (Таинственные пьесы Уэйкфилда или Таунли). Дж. Керм полагал, что наречие может предшествовать инфинитиву аналогично тому, как оно предшествует личной форме глагола [Curme 1978]. Принцип грамматической аналогии предполагает, что появление наречия перед немаркированным инфинитивом позволяет использовать его и перед маркированным инфинитивом: *...mak it to welle hate & syne mak it in a playster & lay it alle warme on þe heuede.* – *...хорошо нагрейте его, затем сделайте пластырь и положите его теплым на голову* (Рукопись Линкольна Торнтон, Liber de Diversis Medicinis).

В древнеанглийском языке (с V по XI век) инфинитив был одиночным склоняемым словом и представлял собой глагольное существительное, которое имело своего рода редуцированную падежную систему: две формы, примерно соответствовавшие именительному и дательному падежам существительных: именительный падеж *drincan*, дательный падеж *to drincenne*. Флективный инфинитив с частицей *to*, которая в древнеанглийский период являлась предлогом, использовался для обозначения направления или цели действия: *he cymeth to demenne swicum and deadum* – *он придет судить живых и мертвых*; *heo onfeng mynster to timbrenne and to endebyrdienne* – *она взяла монастырь на себя, чтобы отстроить его и привести в порядок*; и в составе сложного глагольного сказуемого после глаголов *onginnan* «начинать» и *beon (wesan)* с модальным значением: *...from inzon ze þære hālzan stōwe is tō ahabenne* – *от входа в это святое место надо воздержаться*.

В среднеанглийский период происходит редукция окончаний, вследствие чего появляется единая форма окончания *-e(n)*, и различия между склоняемой и несклоняемой формами инфинитива исчезают. Предлог *to* также подвергается редукции и становится приинфинитивной частицей, а впоследствии – формальным показателем инфинитива. Однако вплоть до окончания ранненовоанглийского периода глагол, находясь в одних и тех же условиях,

употреблялся как с частицей, так и без неё. Окончательно частица *to* приобрела статус морфологического показателя инфинитива в конце ранненовоанглийского периода, после того как инфинитив полностью утратил флексию и нуждался в специальном маркере.

Точная дата появления КРИ является спорной. С одной стороны, учёные считают его инновацией XIV века. Дж. Керм утверждает, что самые древние примеры можно найти в произведении «Сэр Гавейн и зелёный рыцарь», написанном в 1320–1330 годах, так как до данного периода инфинитив обязательно помещался в конце предложения или около него после обстоятельства [Curme 1978]. С другой стороны, ряд учёных считает, что КРИ появилась в XIII веке, когда английский язык продолжал свою трансформацию и переход от синтетического к аналитическому строю. Несмотря на то что данная точка зрения получила развитие только со второй половины XX века, она была первоначально сформулирована О. Есперсеном в 1933 г.

Один из первых известных примеров использования данной конструкции в английском языке встречается в произведении «Брут», написанном английским поэтом Лаймоном (XIII век): *þe king an biþenze wide his men sende for to hine finde* – *король разослал своих людей повсюду, чтобы найти его*.

Следует отметить, что в данном случае местоимение разделяет маркер *to* и инфинитив, в отличие от большинства примеров с КРИ, где сплиттером (словом, которое разделяет предпозиционный маркер *to* и инфинитив) является наречие. Самый ранний пример, где сплиттер в КРИ представлен наречием, восходит к анонимному монашескому наставлению для женщин-отшельников “Ancrene Wisse”, написанному в начале XIII века: *...ha walde awilgin nyt oper to wel leoten of...* – *...он хотел стать непокорным или же иметь высокое мнение о...* Так, автор использует конструкцию *to leoten wel*, где наречие образа действия намеренно помещается перед инфинитивом, в то время как оно могло бы занять другую позицию в предложении (т.е. *to leoten of wel*).

Несмотря на имеющиеся ранние примеры употребления конструкции с расщеплённым инфинитивом, их количество остаётся незначительным во второй

половине XIII века, а использование личных местоимений и наречий образа действия и степени является доминирующим на этой ранней стадии, например, *hii toke lute gome vor to wel clopi hom* – они мало обращали внимания на то, чтобы хорошо их одеть (Хроники Роберта Глостерского).

Х. Кайе-Мартин предложил теорию двухэтапного развития конструкций с расщеплённым инфинитивом: на первой стадии КРИ используется в комбинации с местоимениями и наречиями степени и образа действия, формируется тенденция, связанная с установившимся порядком слов в инфинитивных оборотах в среднеанглийском языке [Calle-Martin 2015], которую можно наблюдать в произведениях «Брут» Лайамона и «Бегущий по свету»: *þe king an biþenze wide his men sende for to hine finde* – король разослал своих людей повсюду, чтобы найти его; *suche grace hath sent to his, Synfull men for to þus lede in paradise and hem to fede* – такая благодать послана к его грешным людям, чтобы оставить их в раю и накормить; *Gas to the deuil, thar sal ye ga, For to wel wit in him wa.* – Иди к дьяволу, туда ты и пойдешь, чтобы познать мучения в нём.

Второй этап развития конструкции связан с появлением наречий других типов: времени, места, частотности, количества, а также отрицательных наречий в КРИ во второй половине XIV века: *...to agayne entre into the said shoppe with the solar, and to nyth holde to them* – ...чтобы снова войти в упомянутую лавку с чердаком и снова держаться за них (Реестр женского монастыря Годстоу).

В результате анализа типов наречий, которые использовались в КРИ в поздний период среднеанглийского языка (в XIV–XV веках), была выявлена частотность их употребления в конструкции: наиболее часто в расщеплённых инфинитивных конструкциях встречаются наречия образа действия (38,3%), за ними следуют наречия времени и места (12,77%) и степени и частоты (по 10,64%), наречия количества и отрицания имеют наименьшее количество примеров (8,51% и 6,38% соответственно) [Calle-Martin 2015]. Эти результаты согласуются с данными анализа конструкции в период 1710–1850 годов, когда КРИ снова вошла в активное употребление, после того как почти не использовалась на протяжении ранненовоанглийского периода [Calle-Martin

2015]. Согласно этому исследованию, наречия образа действия и времени наиболее частотны, за ними следуют наречия количества и отрицания, в то время как количество примеров с наречиями степени оказывается незначительным.

В литературе XIV века конструкция с расщеплённым инфинитивом встречается в произведении Дж. Чосера «Жалоба даме» (“A complaint to his lady”): *...than for to nything or thynke or seye that might yow offende* – ...чем думать или говорить то, что может обидеть тебя; в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»: *...he louied Pe lasse auPer to lenge lye or to longe sitte* – ...он не любил ни лежать, ни долго сидеть [Kerkhof 1982]. В XIV–XV веках КРИ используется в произведениях Р. Пикока: *It were forto parfitly denounce and write al what y haue, or schal seie or write.* – Оно состояло в том, чтобы справедливо осудить и записать всё, что я имею или должен сказать или написать; *we han bound us silf fot to neuere touche neither bere money* – мы обязались не трогать и не носить деньги.

Однако, несмотря на активное употребление в среднеанглийском языке, КРИ почти не использовалась в XVI–XVIII веках. У. Шекспир использовал только один расщеплённый инфинитив, и его использование может быть рассмотрено как синтаксическая инверсия для соблюдения ритма:

*Root pity in thy heart, that when it grows
Thy pity may deserve to pitied be –
Дай жалости в душе твоей возрасти,
Чтобы её сама ты заслужила.*

В течение XVI–XVIII веков расщеплённые инфинитивы употребляются редко. Р. Берчфилд, лексикограф, писатель и главный редактор «Оксфордского английского словаря», утверждает, что в указанный период существовал запрет на использование расщеплённых инфинитивов и примеры расщеплённых инфинитивов в литературе были чрезвычайно редки [Burchfield 2000]. В конце XVIII века конструкция с расщеплённым инфинитивом вновь входит в употребление: *I know not how I should be able to absolutely forbid him my sight* (Ф. Берни, 1778); *She wants to honestly and legally marry that man* (Т. Харди, 1895);

To sit on rocks to muse o'er flood and fell, to slowly trace the forest's shady scene (Дж. Байрон. Одиночество, 1812). Существует две версии о возможных причинах, по которым расщеплённый инфинитив вновь появился в английском языке. Одна теория предложена О. Есперсеном, по мнению которого КРИ снова возникла под влиянием аналогичного порядка слов в схожих структурах: конструкции *with the object of further illustrating the matter, he further illustrate, that he may further illustrate* естественным образом привели к появлению конструкции *in order to further illustrate* [Jespersen 2006]. Другая причина состоит в том, что наречия могут создавать двусмысленность высказывания, особенно в письменных текстах, где отсутствует интонация, способная помочь в определении грамматических отношений.

Опираясь на исследования Х. Кайе-Мартина, можно отметить, что в 1710–1850 годах группы наречий образа действия и времени являются наиболее частотными, каждая из них составляет 41,6% от общего числа наречий в КРИ. За ними следуют наречия количества и отрицания (каждая из групп составляет 8,3%). Однако полученная статистика не может считаться надёжной из-за малого количества найденных примеров с конструкцией в данный период. Более достоверными являются данные по количеству наречий в КРИ в период 1850–1920 годов, из которых можно сделать вывод, что в КРИ преобладают наречия образа действия, составляющие 73,45%; наречия времени демонстрируют тенденцию к снижению частотности употребления и составляют 12,38%; далее следуют наречия частоты (5,3%), количества (4,42%), интенсивности (3,57%) и отрицания (0,88%). На основании этих данных можно сделать вывод, что наречия образа действия предпочтительны в составе КРИ на протяжении обоих периодов. Резкое сокращение употребления наречий времени в 1710–1850 годах, вероятно, связано с ограниченным количеством обнаруженных примеров, относящихся к данному периоду.

Нормативность употребления расщеплённого инфинитива регулярно становилась предметом дискуссии среди лингвистов, в связи с чем существовали строгие предписания и рекомендации воздерживаться от употребления данной

конструкции. Тем не менее КРИ продолжала употребляться в английском языке. При этом большинство лингвистов придерживались позиции, что она является грамматически правильной, но следует избегать её использования, поскольку данная структура не входит в нормативный корпус языка. В связи с этим рассмотрим представление о нормативности дискурса и обратимся к понятию нормы.

1.4. Языковая норма и её роль в формировании конструкций с расщеплённым инфинитивом

В значительной степени конструкция с расщеплённым инфинитивом (КРИ) представляется спорным явлением в английском языке, в связи с чем возникает вопрос о языковой норме для дальнейшего определения лингвистического статуса исследуемой модели.

Языковая норма является исторической категорией и представляет собой систему условных правил, регламентированных и общепризнанных обществом. Представляя собой объективную реализацию языковых законов, норма языка не подвержена влиянию отдельных носителей языка, а именно лингвистов или писателей. В этой связи общество чувствительно к любым нарушениям нормы, которые, как правило, резко критикуются и порицаются. Примером общественного порицания за нарушение языковой нормы является инцидент, описанный Томасом Лаунсбери, американским литературным критиком и историком, который произошёл во время переговоров между Соединёнными Штатами и Великобританией по договору, направленному на урегулирование претензий Алабамы на канадские рыбные промыслы и границы Сан-Хуана. В соответствии с инструкциями, данными британским участникам переговоров от правительства в Лондоне, им было разрешено идти на уступки по таким вопросам, как право на рыболовство и репарации, но ни при каких обстоятельствах не допускать наречия между *to* и инфинитивом в тексте

договора. Также Т. Лаунсбери цитирует Э. Лэнга, британского писателя и историка, который одобрил эту непримиримость. По мнению Э. Лэнга, данный поступок британского правительства носит героический характер. Он считает, что «необходимо отдать дань британскому правительству, что оно осталось непоколебимым, когда столкнулось с вопросом о разрыве тесной связи между инфинитивом и предлогом *to*» (пер. мой. – *Е. Ф.*), и подчёркивает мужественность и благородство правительства при защите чистоты языка [Lounsbury 1908: 242].

Проблема языковой нормы рассматривалась в работах многих лингвистов [Косериу 1963; Брозович 1967; Степанов 1974; Сепир 1993; Москвин 2006; Загоровская 2016; Германова 2023; Гришаева 2025]. Ряд работ посвящен изучению процесса формирования нормы [Labov 2010; Лалетина 2011], проблеме стандартизации в условиях глобализации [Лалетина 2011] и пр. Норма получала различные характеристики и интерпретации, в ряде случаев она определяется как совокупность устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых общественной языковой практикой [Общее языкознание 1970: 173]. С точки зрения функционального подхода норма рассматривается как «система обязательных реализаций... принятых данным обществом и данной культурой» [Общее языкознание 1970: 87] и считается коррелятом системы, где система представляет собой структурные потенции языка, а норма охватывает формы реализации языка, принятые в обществе [Косериу 1963]. Также норма определяется как реализация системы, которая опирается на элементы языка, не обладающие функциональной или различительной нагрузкой [Косериу 1963].

Данные идеи нашли отражение в работах отечественных лингвистов, тем не менее в подходах к определению нормы имеются определённые расхождения. Часть учёных рассматривает норму как совокупность общепринятых языковых средств, которые являются предпочитаемыми и образцовыми в обществе, другие понимают под нормой совокупность правил и выделяют её регламентирующую функцию. Следует отметить, что норме противопоставляется понятие

нормативности, при этом под нормой понимается «языковое сознание коллектива», в то время как нормативность является свойством литературного языка [Брозович 1967]. Среди существенных характеристик нормы можно выделить такие, как устойчивость, избирательность, обязательность, распространённость и правильность. Устойчивость нормы обуславливается культурно-историческим влиянием и устанавливается в зависимости от структуры и особенностей языка. Однако для нормы также характерны такие признаки, как динамизм и изменчивость, следовательно, каждая языковая единица имеет тенденцию к изменению своей формы, «подчиняясь незримому, но объективно существующему дрейфу, составляющему суть жизни» [Сепир 1993: 157]. Э. Косериу утверждал, что любой сдвиг в норме происходит только как реализация возможностей, заложенных в системе. Иными словами, сохранение выбранной структуры, несмотря на некоторые её флуктуации, хорошо коррелирует с общим вектором развития английской синтаксической системы.

Можно утверждать, что норма обладает двойственной природой: с одной стороны, она представляет собой реализованную возможность языка, обусловленную законами его развития; с другой стороны, норма регламентируется общественными установками, закреплёнными в образцах литературы и одобряемыми образованной частью общества. В связи с этим норма приобретает достаточно противоречивый характер, так как, несмотря на общеупотребительность и распространённость некоторых языковых единиц, они не всегда приобретают статус нормативных. Например, в последнее время слово *нелицеприятный* стало употребляться в значении «неприятный», в том числе в средствах массовой информации, на государственных каналах, в новостных программах и т.д. Однако данный вариант употребления по-прежнему считается ошибочным и не получил закрепления в словарях и справочных изданиях.

Динамизм языковой нормы может привести к появлению вариативности языковых единиц в узусе. Данное явление может быть обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Причинами

варьирования являются, с одной стороны, стремление системы к совершенствованию, неравнозначность формы и содержания, многообразие структурных возможностей языка, а с другой – необходимость сохранения коммуникативной пригодности языковой системы.

Становление языковой нормы представляет собой длительный процесс, что позволяет обеспечить её устойчивость и стабильность. В данном случае консервативность нормы выступает в роли фильтра, сохраняет литературный язык и позволяет избежать его быстрого произвольного изменения.

Говоря о процессе выработки нормы, У. Лабов описывает два варианта изменения языковой структуры: «сверху» (from above) и «снизу» (from below). При формировании и развитии нормы «сверху» происходит как заимствование языковых моделей из других языков или диалектов, так и распространение престижных языковых вариантов от социального класса с самым высоким статусом к низшим слоям стратификационной системы. По мнению исследователя, данные изменения обусловлены действием социальных факторов, оказывающих влияние на язык. Однако У. Лабов отмечает, что «изменение сверху осуществляется через давление на формальный стиль речи, что с лингвистической точки зрения приводит к случайным и несистематическим результатам» (пер. мой. – Е. Ф.) [Labov 2010]. Данный вариант трансформации языковой системы осуществляется в несколько этапов: отбор, признание, распространение, поддержание, расширение функции, кодификация и прескрипция [Лалетина 2011].

Противопоставляя изменениям языковой структуры «сверху» изменения «снизу», У. Лабов полагает, что они происходят ниже уровня общественного сознания. А. О. Лалетина выделяет следующие этапы становления языковой нормы «снизу»: 1) возникновение новых дискурсивных и грамматических моделей, 2) их территориальное и социальное распространение, 3) сглаживание вариативности. Необходимо отметить, что причиной увеличения числа инвариантов возможно считать появление и распространение новых моделей дискурса.

Говоря об этапах развития конструкции с расщеплённым инфинитивом в английском языке, можно утверждать, что изучаемая языковая единица получила распространение «снизу». Несмотря на её появление в работах писателей и образованных людей в разные исторические периоды, КРИ считалась непрестижной конструкцией и оспаривалась обществом, что иллюстрируется приведёнными выше условиями договора между США и Великобританией.

В современном английском языке КРИ становится достаточно распространённой, о чём свидетельствует динамика роста частотности данной языковой единицы в корпусах английского языка, т.е. конструкция всё чаще рассматривается как приемлемая. Согласно опросу представителей *The Usage Panel*, группы из около 200 выдающихся учёных, писателей, журналистов, дипломатов, которые являются экспертами английского словаря “The American Heritage Dictionary of the English language”, считается допустимым использование КРИ с одним сплиттером, например, в предложении: *The move allowed to legally pay the employees severance payments that in some cases exceeded \$30000 – Этот шаг позволил легально выплачивать сотрудникам выходное пособие, которое в некоторых случаях превышало \$30000.* Однако только 23% членов группы согласны с использованием КРИ с двумя и более сплиттерами: *We are seeking a plan to gradually, systematically, and economically relieve the burden – Мы ищем план постепенного, систематического и экономического облегчения бремени.* Словарь “The Columbia Guide to Standard American English” рекомендует избегать использования расщеплённого инфинитива, за исключением тех случаев, где он позволяет избавиться от двусмысленности [The Columbia Guide to Standard American English 1996], например:

- (1) *The driver is instructed **periodically to check** the oil level – Водителю предписывается периодически проверять уровень масла;*
- (2) *The driver is instructed to **periodically check** the oil level;*
- (3) *The driver is instructed to **check the oil level periodically.***

Первый и третий варианты неоднозначны. В первом предложении не ясно, получает ли водитель периодические инструкции или он периодически проверяет масло. В третьем предложении наречие может восприниматься как характеристика всего предложения.

В «Руководстве по стилю и использованию “New York Times”» отмечается, что конструкция с расщеплённым инфинитивом стилистически не безупречна, и рекомендуется избегать её [The New York Times Manual of Style and Usage 2015: 294]. «Руководство по стилю “Ассошиэйтед Пресс”» рекомендует воздерживаться от использования КРИ, называя её «нелепой». Так, согласно руководству, предпочтительным считается вариант *She was ordered to leave immediately on an assignment* – Ей было приказано немедленно отправиться на задание, а не *She was ordered to immediately leave on an assignment*. Однако составители руководства считают возможным употребление КРИ для точной передачи смысла высказывания в ряде случаев, например, *He wanted to really help his mother* – Он действительно хотел помочь своей матери.

Несмотря на многочисленные рекомендации воздерживаться от употребления КРИ в речи, известные британские и американские газеты содержат множество примеров её использования. Так, исследование показало, что изучаемая конструкция встречается в статьях популярного и авторитетного издания “The Telegraph”: *The Government is using arbitrary statistics to effectively ban 160 countries and in the process destroying the economy* – Правительство использует произвольную статистику для эффективного запрета 160 стран и в процессе разрушает экономику (The Telegraph, 02.09.2020); в ежедневной вечерней газете “London Evening Standard”: *Two probes were announced last week, including an overarching inquiry into the failure to properly investigate alleged paedophile rings in politics* – На прошлой неделе было объявлено о двух расследованиях, в том числе о важном расследовании причин неспособности должным образом расследовать предполагаемые объединения педофилов в политике (London Evening Standard, 17.07.2014). Наряду с британскими изданиями журналисты респектабельной американской газеты “The New York

Times” также используют КРИ в статьях: *I went to Buch to better understand how far-right populism has taken root across much of Europe – Я отправился в Бух, чтобы лучше понять, как ультраправый популизм укоренился на большей части Европы* (The New York Times, 18-19.03.2017); *...no accent, leading some listeners and concert promoters, used to a different kind of rhythm-and-blues singer, to initially think that he was white – ...отсутствие акцента, заставляющее некоторых слушателей и концертных промоутеров, привыкших к другому виду ритм-энд-блюзового пения, поначалу думать, что он белый* (The New York Times, 20.03.2017).

Тенденцию к использованию конструкции с расщеплённым инфинитивом в газетных статьях выявил М. Альбакри. Он сравнивает использование языка в двух американских газетах – “The New York Times” и “USA Today”, анализирует употребление «спорных» конструкций (которые до сих пор рассматриваются некоторыми редакторами как противоречащие норме), в том числе конструкций с расщеплённым инфинитивом. М. Альбакри приходит к выводу, что расщеплённый инфинитив составляет приблизительно 6% всех инфинитивных конструкций в “New York Times” и почти 10% всех инфинитивных конструкций в “USA Today”. Большинство конструкций с расщеплённым инфинитивом в обеих газетах – это инфинитивы, в которых сплиттеры представлены наречиями, и только 5 инфинитивов употребляются со сплиттером *not* в “USA Today”. М. Альбакри отмечает, что в упомянутых газетах наиболее типичны наречия образа действия, и утверждает, что коммуникативная потребность в эмфазе является основной причиной использования такой конструкции [Albakry 2007].

Помимо статуса изучаемой конструкции особый интерес для учёных представляют наречия, употребляемые в качестве сплиттеров. Так, согласно словарю “Fowler's Modern English Usage”, наиболее распространёнными сплиттерами являются простые наречия, такие как *even, ever, further, just, quite*. Высокую частотность употребления в КРИ имеют простые наречия на *-ly*: *actually, finally, fully, nearly, really, simply, utterly* [Fowler 1983]. Отрицательные

наречия *not* и *never* чаще встречаются в КРИ в американском варианте английского языка и реже – в британском.

Выводы по главе I

В данной главе были рассмотрены положения дискурсивного подхода и дискурсивного анализа, представленные в работах М. Пеше, Т. ван Дейка, В. Е. Чернявской, С. Т. Нефедова и др., для проведения анализа конструкций с расщеплённым инфинитивом.

В фокусе внимания находится проблема связи между синтаксисом и семантикой, определяется, как семантическая структура высказывания связана с реальной ситуацией общения, как отдельный элемент ситуации находит свое отражение в сознании говорящего при помощи определённой единицы плана содержания. При сопоставлении семантических и поверхностных структур выполнен обзор существующих подходов к теории актуального членения, проанализированы её основные положения и уточнены компоненты актуального членения, определены ключевые факторы, определяющие степень коммуникативного динамизма для выявления коммуникативного намерения автора и понимания того, как распределяется актуальная информация в исследуемых конструкциях.

Представлен анализ развития конструкции с расщеплённым инфинитивом в английском языке в диахронической перспективе. В процессе исследования установлено, что рассматриваемая конструкция имеет глубокие исторические корни и появляется в литературных произведениях XIII–XIV веков. Несмотря на её использование в произведениях известных писателей и философов, нормативный статус конструкции не был установлен до настоящего времени и до сих пор является предметом дискуссий среди учёных. Анализ справочной литературы и словарей английского языка позволил определить, что большинство лингвистов считают допустимым использование конструкции с расщеплённым инфинитивом в современном английском языке, однако рекомендуют воздерживаться от её употребления, за исключением тех случаев, где она обеспечивает более точную передачу смысла. В связи с неуточнённым статусом исследуемой конструкции в главе рассматривается теория языковой нормы, в частности процессы её становления и факторы, обуславливающие их.

Глава II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕМАНТИКЕ

Для корректного описания семантики изучаемых синтаксических конструкций необходимо использовать определённые методы анализа языкового материала, которые позволяют подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы. Выбор таких методов напрямую зависит от целей и задач исследования, а также от специфики анализируемого материала [Сулейманова 2004: 7].

Различие между методологией и методикой исследования заключается в их уровне обобщения и конкретизации. Методология представляет собой теоретическую основу исследования, определяющую общие принципы, подходы и парадигмы, на которых строится работа. Она отвечает на вопрос о том, как и почему исследование проводится в рамках определённой научной традиции. Методология включает в себя обозначение парадигмальных индексов, таких как когнитивный или дискурсивный подход, которые задают общее направление исследования и определяют его теоретические рамки [Сулейманова, Гулиянц 2022]. Например, в лингвистических исследованиях методология может опираться на когнитивный подход, который предполагает анализ механизмов когниции, воплощённых в языковых знаках, или на дискурсивный подход, ориентированный на изучение текстов в их социальном и коммуникативном контексте.

Методика, в отличие от методологии, представляет собой конкретные инструменты и процедуры, используемые для сбора и анализа данных. Она отвечает на вопрос о том, как именно исследователь собирает и интерпретирует информацию. Согласно «Новейшему философскому словарю», метод – это «способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определённым образом. Метод в науке – это

также и заданный сопряженной гипотезой путь учёного к постижению предмета изучения» [Новейший философский словарь 2003: 628]. В данной главе описываются методы, применяемые в настоящем исследовании, и этапы, которые они включают в процессе решения поставленных задач.

Для проведения настоящего исследования применяются следующие методы: метод компонентного анализа на основе словарных дефиниций, контекстный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, в основе которого лежит эксперимент, и методы корпусного анализа с использованием корпусов BNC и COCA, а также поисковой системы Google. Рассмотрим отдельно каждый из указанных методов.

В отечественной лингвистике метод контекстного анализа был разработан в исследованиях Н. Н. Амосовой [Амосова 1963] и получил дальнейшее развитие в работах её учеников. Контекст определяется как «сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т.е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)» [Амосова 1963: 28]. Контекстный анализ связан с анализом ключевой роли контекста как основного условия реализации языковой единицы, поскольку вне контекста описание языковой единицы (особенно если это многозначное слово) невозможно вообще [Амосова 1963]. Работа с контекстом с опорой на речевые структуры позволяет выявить, чем обусловлен выбор тех или иных языковых средств, а также определить их коммуникативную уместность, имплицитные способы выражения смыслов, манипулятивные приемы и т.д. [Нефедов, Чернявская 2020]. При этом семантика языковых единиц при работе с контекстом выступает в роли доказательного инструмента и позволяет получить информацию о том, как протекает процесс когниции при формировании или восприятии высказывания [Нефедов, Чернявская 2020].

2.1. Компонентный анализ

Метод компонентного анализа (КА) получил широкое применение в лингвистике в 1950-е годы. В основу метода легла гипотеза о том, что значение (как лексическое, так и грамматическое) каждой единицы языка состоит из семантических компонентов. Компонентный анализ разрабатывался в работах Р. О. Якобсона и Л. Ельмслева, которые считали возможным использование принципов фонологии Н. С. Трубецкого в грамматических и семантических исследованиях. Так Л. Ельмслев выдвинул положение о «фигурах содержания», которые выводятся из минимальных семантических противопоставлений, а Р. О. Якобсон применил метод КА для описания категории падежа русских существительных. Компонентный анализ как метод исследования семантики языковых единиц через выделение их минимальных семантических компонентов (сем) получил значительное развитие благодаря работам Ф. Лаунсбери и Ч. Гуденафа. Учёные применяли метод КА для изучения систем родства в языках американских индейцев, раскладывая термины родства на набор базовых семантических признаков, таких как пол, поколение или линия родства. Данный подход позволил не только систематизировать сложные системы родства, но и выявить универсальные закономерности в их организации. Так, в работах Ф. Лаунсбери и Ч. Гуденафа было продемонстрировано, что значения слов могут быть описаны через набор семантических компонентов, позволяющих структурировать значение слова и отражающих культурно обусловленные представления о мире.

Компонентный анализ получает развитие в работах отечественных лингвистов [Селиверстова 1975, 1980; Сулейманова 1999; Гак 1998; Шабанова 1998; Фомина 2009; Гордиенко 2017; Чаплин 2020 и др.]. Впоследствии данный метод стал широко применяться в исследованиях по семантике синтаксиса, в частности при описании семантики простых и сложных предложений [Гак 1998; Сулейманова 1999]. Безусловно, компонентный анализ синтаксических единиц представляет большую трудность для исследователя, чем анализ на уровне

лексических единиц. Действительно, чем крупнее языковая единица, тем более сложным является разложение её семантической структуры на семы. Говоря о применении данного метода на синтаксическом уровне, следует разграничить компонентный анализ словосочетания, минимальной синтаксической единицы, простого и сложного предложений. Компонентный анализ словосочетания можно провести способами, близкими к разложению на семы лексических и морфологических единиц.

Существует большое число вариантов метода компонентного анализа, что объясняется разным пониманием значения и разными целями исследования.

В. А. Звегинцев выделяет три основных принципа, лежащих в основе компонентного анализа, в работах американских учёных-лингвистов [Lounsbury 1908; Goodenough 1956; Katz, Fodor 1963; Bolinger 1981]: «...описание значений словарного состава естественных языков через посредство конечного набора элементарных смысловых единиц, или компонентов, представление этих семантических компонентов как независимых от конкретных языков универсальных репрезентаций и интерпретация их в качестве компонентов концептуальной системы, входящей в познавательную структуру человеческого ума» [Звегинцев 1981: 8]. Наиболее часто в исследованиях с применением компонентного анализа задействованы два принципа: значение каждого слова состоит из минимальных смысловых единиц, и весь словарный запас языка можно описать при помощи небольшого ограниченного числа этих единиц. Первый принцип находит отражение в работе «Компонентный анализ и изучение значений» У. Гуденафа на примере терминов родства [Goodenough 1956]. Значение данных терминов разбивается на элементарные компоненты, каждому из которых присваивается буквенное обозначение, затем рассматриваемый термин записывается в виде комбинации этих символов. Элементарные компоненты выделяются с помощью семантических оппозиций, в основе которых лежат понятийные переменные, представленные в семеме тем или иным компонентом (например, переменная «пол»: мужской, женский). В своих работах американские лингвисты, как правило, отождествляли значение слова с

классом его денотации или признаками, различающими денотативные классы слов.

По мнению О. Н. Селиверстовой, данное понимание значения представляется неточным и может привести к отрицательным практическим следствиям. Во-первых, из-за отсутствия однозначного соответствия между реальными свойствами объектов и их отражением в сознании при установлении различительных признаков денотативных классов могут быть получены результаты, неверные по отношению к значению. Во-вторых, в связи с отождествлением значения с денотативным классом, данная методика исследования ориентировалась на данные классы [Селиверстова 2004]. В результате такого подхода компонентный анализ применялся к тем словам, денотативные классы которых можно чётко выделить. Однако такое понимание сильно ограничивает возможности использования компонентного анализа, так как в большинстве случаев нельзя создать предварительную классификацию объектов, а затем искать слова, их обозначающие.

Рассмотрим некоторые аспекты компонентного анализа, вызывающие разногласия. Так, О. А. Сулейманова, рассматривая критерии применения компонентного анализа, утверждает, что принцип адекватности описания является более важным аспектом КА, чем экономность описания, и полагает, что для выявления интегральных связей элементов системы языка и получения экономичной системы её описания более значимы детализированные и исчерпывающе точные частные описания языковых единиц. Также, рассматривая критерий разложимости значения на исчерпывающие различительные признаки, О. А. Сулейманова вслед за О. Н. Селиверстовой утверждает, что процедура разложения значения на элементарные смыслы не является обязательной [Сулейманова 2000].

Вслед за О. Н. Селиверстовой под компонентным анализом мы понимаем «процедуру расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), так и

соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и совпадение дифференцирующих признаков нижних уровней» [Селиверстова 2004: 81].

Обратим внимание на распространённый вид компонентного анализа – дефиниционный анализ, который основан на анализе словарных определений с целью выявления значения слова. Данный вид КА представляется релевантным в настоящем исследовании, так как он позволяет получить приблизительное представление о семантике языковых единиц и потому приемлем на начальном этапе работы: например, он позволяет выдвинуть первоначальную гипотезу о значении языковой единицы. Однако следует отметить, что описательная сила этого вида анализа значительно ограничена. Во-первых, как признают лингвисты, словарные дефиниции могут содержать неверные сведения или давать недостаточно полное толкование, в связи с чем КА должен сопровождаться рядом верификационных процедур [Селиверстова 2004]. Во-вторых, лексикографические описания приблизительны и не всегда отражают различия между синонимичными словами: например, сравним дефиниции *rapidly – in fast or sudden way* и *quickly – at a fast speed*.

Таким образом, компонентный анализ позволяет получить представление о структуре значения языковых единиц, однако не представляется исчерпывающим методом, достаточным для полного описания содержательной стороны значимых единиц. О. А. Сулейманова полагает, что КА является отправной точкой для выявления структуры значения языковой единицы и должен быть соединён с другими методами, в частности экспериментальными процедурами в рамках гипотетико-дедуктивного анализа [Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020].

2.2. Гипотетико-дедуктивный метод

Выбор метода исследования является одной из главных проблем современного языкознания. В основе многих современных лингвистических

исследований в области семантики лежит гипотетико-дедуктивный метод (ГДМ). Философский энциклопедический словарь определяет ГДМ как «метод рассуждения, основанный на выведении (дедукции) заключений из гипотез и др. посылок, истинное значение которых не определено» [Философский энциклопедический словарь 1983: 116]. Использование данного метода заключается в создании системы дедуктивно связанных гипотез, их верификации при помощи эксперимента и построении в итоге научно обоснованной теории [Степанов 1974; Селиверстова 1980; Селиверстова, Сулейманова 2016; Сулейманова 1986, 2004; Шабанова 1998, 2015; Белайчук 2004б; Фомина 2009]. В работе Ю. С. Степанова ГДМ представлен как совокупность четырёх этапов:

- 1) сбор фактов и их индуктивное обобщение;
- 2) выдвижение теории в виде гипотезы для их объяснения и уточнение её в сопоставлении и частичном противопоставлении с другими существующими теориями;
- 3) выведение дедуктивным путём различных следствий из выдвинутых теорий;
- 4) проверка теории путём сопоставления дедуктивно полученных следствий с фактами [Степанов 1974: 137].

Следует уточнить, что концепция ГДМ появилась задолго до Ю. С. Степанова и была сформулирована и развита в философии. Впервые гипотетико-дедуктивные рассуждения стали применять в рамках диалектики в античной философии. В XVII–XVIII веках ГДМ получает развитие в научном познании в результате развития знаний в естественных науках, в частности механике, и становится одним из основных инструментов исследования и теоретического анализа. Его развитие связывают с именами таких учёных, как И. Ньютон, Дж. Лагранж, П. Лаплас, А. Эйнштейн, и других исследователей, которые разработали новые методы математического анализа, экспериментальной проверки гипотез и дедуктивного вывода, что позволило им формально описывать законы природы и предсказывать результаты будущих экспериментов. Так, А. Эйнштейн, изучая противоречия между классической

механикой И. Ньютона и электродинамикой Д. К. Максвелла, сформулировал две ключевые гипотезы о принципе относительности и постоянстве скорости света, которые в дальнейшем были подтверждены экспериментально.

2.2.1. Экспериментальная работа в лингвистических исследованиях

Гипотетико-дедуктивный метод может эффективно применяться в комплексе с экспериментальной методикой, которая позволяет повысить точность описания исследуемого явления и является способом верификации построенной модели.

В лингвистике существует давняя традиция экспериментальной работы. Идеи, связанные с экспериментом, были представлены в работах [Бодуэн де Куртенэ 1963; Поливанов 1968; Лич 1983; Фомина 2005, 2006]. Впервые вопрос о необходимости применения эксперимента и о его теоретической и практической важности в лингвистических исследованиях был чётко поставлен в работе Л. В. Щербы в 30-х годах XX века. Л. В. Щерба отмечал, что «эксперимент открывает перед лингвистами новые возможности для изучения и описания живых языков и является залогом создания в будущем адекватных действительности грамматик и словарей» [Щерба 2004а: 32]. С применением экспериментальной работы выполнены многочисленные исследования [Селиверстова 1980, 2004; Сулейманова 1985; 2000; Падучева 1996; Шабанова 1998; Белайчук 2004а; Фомина 2009, 2020; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020; Никитина 2021; Шестопалова 2024 и др.]. Исследователи полагают, что область применения эксперимента в лингвистике будет продолжать увеличиваться, в том числе благодаря активному развитию междисциплинарных исследований, например в лингвистике и нейрофизиологии, лингвистике и психологии и др. [Селиверстова, Сулейманова 2016]. В семантических исследованиях использование эксперимента позволяет повысить точность описаний, что является важным фактором при изучении синонимов, различия между которыми трудно установить, и при выявлении

других «трудноуловимых» категориальных признаков [Селиверстова, Сулейманова 2016: 20–21].

Однако для эффективного использования эксперимента в лингвистике необходимо различать его разновидности, которые связаны с различиями в познавательных установках, формате проведения, задачах, количестве информантов и прогнозируемых результатах. Так, в лингвистике выделяют несколько типов эксперимента: психолингвистический (чаще всего ассоциативный), социолингвистический, эксперимент в лингвистической типологии и семантический эксперимент.

В психолингвистике экспериментальная методика проведения эксперимента, в частности вопросы, посвященные проблемам подготовки и организации эксперимента, описания алгоритмов его проведения, обработки полученных результатов, разрабатывалась в трудах [Фрумкина 2003; Залевская 2013; Пищальникова, Карданова-Бирюкова, Панарина и др. 2019; Карданова-Бирюкова 2021; Лукьянова 2021]. Главной задачей психолингвистического эксперимента является выявление того, как соотносятся между собой структуры языкового знания и как они представлены в индивидуальном сознании носителя языка. Данный вид эксперимента основывается на анализе спонтанной реакции анкетированного при воздействии на него речевых стимулов, поэтому важно, чтобы информант не задумывался над ответом (в отличие от семантического эксперимента, где информант оценивает языковое явление, исходя из своей языковой компетенции и заданных исследователем параметров) [Залевская 2013]. Данное требование обуславливает значимость опроса большого количества информантов, что в психолингвистическом эксперименте является ключевым фактором для обеспечения репрезентативности и достоверности результатов. Чем больше выборка, тем выше вероятность охвата разнообразных языковых, когнитивных и социокультурных особенностей, что позволяет минимизировать влияние индивидуальных отклонений. Это особенно важно при изучении универсальных закономерностей языка и речи, а также при анализе вариативности в использовании языковых конструкций. Большое количество

участников также способствует повышению статистической значимости данных, что делает выводы более убедительными и обоснованными. Кроме того, разнообразие выборки позволяет учитывать влияние таких факторов, как возраст, пол, уровень образования и языковой опыт, что расширяет возможности интерпретации результатов [Залевская 2013].

Эксперимент в лингвистической типологии применяется для описания языковой системы на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Исследование материала может осуществляться «извне», т.е. учёными, для которых изучаемый язык является неродным или даже неизвестным на начальной стадии [Кибрик 2001]. Задачей эксперимента является анализ спонтанной речи информантов, он основан на способности информанта «бесконтрольно использовать язык в коммуникативных целях» [Кибрик 2001: 271] как в естественных, так и в искусственно заданных ситуациях. Например, для стимуляции нарративного дискурса используют следующие методики: составление рассказа по картинке, пересказ сюжета мультфильма, методику сериальной репродукции и т.п. [Усачева 2019].

В социолингвистике к эксперименту как неотъемлемому этапу социолингвистических исследований обращаются М. В. Панов и У. Лабов. Эксперимент ориентирован на получение данных о речевом поведении людей, обусловленном социальными факторами. В рамках проведения экспериментов в социолингвистике исследователи могут использовать различные методы: устное интервью, наблюдение, скрытое наблюдение, стимулированные беседы (проведение сценаризированных бесед с участниками), направленные на изучение лингвистических аспектов в различных социальных контекстах; проведение анкетирований или опросов, создание контролируемых ситуаций для понимания влияния социального контекста на речевые практики испытуемых.

2.2.2. Особенности проведения семантического эксперимента

В основе данного исследования лежит семантический эксперимент. Его отличительной чертой является вдумчивый (не спонтанный) анализ языкового материала, оценка его правильности/неправильности с опорой на языковое чутьё информанта. Вслед за О. Н. Селиверстовой мы будем понимать эксперимент как «процедуру преднамеренного воспроизведения явления в таких условиях, которые позволяют обнаружить зависимость существования явления от тех или иных параметров» [Селиверстова 2004: 93]. Зависимость определяется при помощи изменения одного из параметров и регистрации воздействия данного изменения на исследуемое явление. При этом необходимо учитывать, что по отношению к явлению параметры могут быть как внешними (характеризующими денотативную ситуацию), так и внутренними (регулирующими воспроизведение языковых единиц в речи). Вместе с тем при выявлении закономерностей между внешними и внутренними фактами и их логическом обосновании исследователь может верифицировать выдвинутые гипотезы о внутренних свойствах явления при варьировании внешних. Таким образом, одним из неотъемлемых условий семантического эксперимента является воспроизводимость изучаемого явления и возможность контролировать условия, от которых оно зависит [Селиверстова 2004: 93]. Воспроизводимость позволяет утверждать, что существуют определённые языковые законы, которые регулируют данное явление и которые можно установить при помощи эксперимента. Возможность воспроизведения языковой единицы в речи и существование законов, которым подчиняется явление, причём не зависящих от говорящего, представляют собой теоретическую основу для применения эксперимента в семантике.

Несмотря на широкое применение экспериментальной работы в лингвистике, в семантических исследованиях эксперимент получил теоретическое и практическое обоснование относительно недавно [Селиверстова 1980, 2004; Селиверстова, Сулейманова 2016; Сулейманова 2004; Сулейманова,

Фомина 2017 и др.]. Вероятно, это обусловлено тем, что до сих пор существуют предубеждения среди лингвистов, считающих семантический эксперимент и его результаты не вполне надёжными вследствие того, что ключевым аспектом эксперимента в семантике является работа с носителями языка (может утверждаться, что интерпретация явления информантами содержит субъективное суждение). Кроме того, по мнению О. Н. Селиверстовой, одна из причин заключается в сложности постановки эксперимента в лингвистике и отсутствии традиций экспериментальной работы [Селиверстова 2004: 92]. Наконец, ряд учёных отмечает искусственность эксперимента и невозможность проведения «чистых» лингвистических экспериментов. Так, Р. М. Фрумкина подвергает сомнению «чистоту» экспериментов в лингвистике, утверждая, что «в определённом смысле любой эксперимент субъективен, и не только потому, что в нём присутствуют интроспективные шаги. Ведь уже на этапе обдумывания эксперимента замысливший его учёный закладывает в исходную гипотезу, а также в инструментальное обеспечение и план опыта солидное количество теоретических предпосылок» [Фрумкина 2003: 10]. Однако Л. В. Щерба в статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» подчёркивает важность эксперимента и связывает боязнь перед ним с «пережитком натуралистического понимания языка» [Щерба 2004а: 26]. Л. В. Щерба подчёркивает важность повторной верификации выдвинутой гипотезы. Так, исследователь выстраивает систему на основе языкового материала и проверяет соответствие выводов действительности.

Рассмотрим некоторые особенности и трудности в проведении семантического эксперимента. Одним из главных принципов его постановки является использование «прибора», в качестве которого выступает носитель языка (информант). При этом человек выступает и в роли инструмента в создании явления, и в роли прибора, способного оценить правильное или неправильное воспроизведение языковой единицы [Селиверстова 2004].

Несмотря на человеческую природу инструмента, полученные в ходе эксперимента данные нельзя считать субъективными. Испытуемые обладают

определёнными знаниями, логикой и осознанием мира. Независимо от индивидуального видения мира отдельным информантом, существует общая сумма знаний, одинаковая для всего человечества, а также сумма знаний людей, имеющих схожий уровень культурного развития [Селиверстова 2004: 95]. Создавая и воспроизводя явление, человек руководствуется определёнными языковыми законами, не зависящими от говорящего и связанными со свойствами и характером языковой единицы. Несмотря на то что индивидуальные особенности понимания смысла языковых единиц в определённой степени отражаются в выставленных ими оценках, доля индивидуальной компоненты в оценках информантов незначительна, а при использовании математико-статистических методов обработки данных можно определить степень её влияния на осмысление и понимание языковых явлений.

Понятно при этом, что работа носителя языка, как и любого «прибора», несовершенна, и при проведении эксперимента могут быть определённые «погрешности». Несмотря на соблюдение всех требований к постановке эксперимента, исследователь может получить расхождения в ответах информантов. Разброс в оценках может быть как значимым, так и случайным: например, погрешности возможны вследствие случайных факторов, индивидуальных качеств информанта или неправильной постановки эксперимента.

Среди случайных факторов можно выделить следующие: психологические факторы, субъективность восприятия шкалы оценки, а также внешние факторы, влияющие на процедуру проведения эксперимента. Так, на ответ информанта могут повлиять его плохое самочувствие, несерьёзное отношение к эксперименту или наличие отвлекающих моментов во время прохождения анкетирования. Данные факторы носят временный характер, но могут привести к тому, что результаты первичного и повторного опроса с одинаковыми высказываниями одних и тех же информантов могут отличаться на 1–2 балла (при пятибалльной шкале оценок). Отмеченные факторы не препятствуют получению достоверных данных, так как существуют математико-

статистические методы, позволяющие отделить фактор случайности от оценки, полученной на основе языковых законов [Сулейманова 1986].

Дело в том, что оценка, полученная от информанта, является величиной, которая принимает то или иное значение, зависящее от случайных факторов. В соответствии с теорией вероятности, данные величины определяются как случайные. В связи с тем, что в лингвистическом эксперименте использована пятибалльная система оценки, случайная величина, полученная от информантов, может принимать только целочисленные значения от 1 до 5. В работе О. А. Сулеймановой и М. А. Фоминой продемонстрирована обработка дискретных случайных величин, полученных в ходе эксперимента, при помощи методов математической статистики, которые будут применяться в данном исследовании [Сулейманова, Фомина 2017]. Важной величиной при работе с информантами является степень согласованности мнений, или дисперсионный коэффициент конкордации оценок информантов (W). Величина данного коэффициента варьируется в пределах от 0 до 1, при этом 0 демонстрирует отсутствие согласованности и позволяет утверждать, что связь между оценками информантов отсутствует. При значении коэффициента, равном 1, наблюдается полная согласованность мнений информантов. Для того чтобы считать оценки информантов согласованными в достаточной степени, коэффициент конкордации должен быть больше нормативного значения. Исследователь задаёт коэффициент самостоятельно – соответственно, чем он выше, тем выше требования к степени согласованности информантов. В данном исследовании $W=0,5$, а оценки информантов будут считаться согласованными в случае $W>0,5$. Данная величина коэффициента позволят считать результаты эксперимента валидными. Пример метода вычисления коэффициента конкордации представлен в приложении (см. Приложение 1).

Как уже было сказано, для получения достоверных результатов опроса и проведения качественного лингвистического эксперимента его важным аспектом является принцип подбора информантов. Неспособность информанта относиться к речевой деятельности осознанно может ухудшить качество

результатов эксперимента. Важно, чтобы в случае проведения сложных видов опроса, например, с целью выявления противоречий в использовании исследуемой языковой единицы, информанты владели способностью к логическому анализу и обладали определённым уровнем мышления [Селиверстова 2004]. Поэтому предпочтение при выборе информантов должно отдаваться носителям языка с высшим образованием, студентам гуманитарных факультетов, аспирантам, редакторам, журналистам, писателям, научным сотрудникам различных специальностей. В силу вероятности того, что обращение к представителям разных социальных групп может привести к статистически значимому разбросу в ответах информантов, необходимо опросить достаточное количество информантов для того, чтобы исключить влияние на результаты эксперимента индивидуальных особенностей и случайных ошибок.

Таким образом, встаёт вопрос о требуемом количестве информантов для получения валидных результатов, отражающих представления языкового сообщества. Мнения лингвистов по данному вопросу расходятся: по разным данным, исследователи считают, что необходимо опросить от 12 до 15 информантов. О. Н. Селиверстова отмечает, что «достаточно опросить 12–15 человек: при таком количестве опрошенных появляется возможность оценить, какие расхождения в ответах информантов являются случайными или же вызванными разным осмыслением денотативной ситуации, а какие свидетельствуют о несовпадении языковых кодов информантов» [Селиверстова 2004: 97]. В работе О. А. Сулеймановой с помощью аппарата теории вероятности было установлено, что в норме достаточно опросить 5–8 информантов (при условии, что предъявляется не менее 5 высказываний, а величина выборки составляет 25–40 событий) [Сулейманова 1985].

2.2.3. Этапы проведения семантического эксперимента

При подготовке эксперимента, как и в случае применения любого метода научного исследования, следует предусмотреть определённую процедуру (последовательность) его проведения. Так как в основе исследования лежит гипотетико-дедуктивный метод, возникает задача поэтапного описания его применения. Подробное пошаговое описание данная процедура получила в работе О. С. Белайчук [Белайчук 2004а], где последовательность проведения эксперимента включает 11 этапов:

- 1) сбор примеров изучаемых языковых единиц;
- 2) их индуктивное обобщение;
- 3) формирование репрезентативной выборки;
- 4) создание репрезентативной выборки посредством замены исследуемой языковой единицы;
- 5) представление экспериментальной выборки примеров информанту (носителю языка) для оценивания правильности их употребления;
- 6) анализ результатов эксперимента;
- 7) построение гипотезы о дифференциальных семантических признаках исследуемых единиц;
- 8) проверка гипотезы на основе полученного языкового материала;
- 9) составление новой экспериментальной выборки;
- 10) представление экспериментальной выборки примеров информанту (носителю языка);
- 11) анализ результатов эксперимента.

Рассмотрим алгоритм проведения экспериментального исследования. Согласно методике исследования, на первом шаге эксперимента исследователь формирует экспериментальную выборку для последующего выдвижения гипотезы на основании результатов, полученных от информантов. Корпусы английского языка British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary

American English (COCA) послужили источниками для сбора примеров с исследуемой конструкцией (см. раздел 2.3.1).

На втором этапе осуществляется индуктивное обобщение полученного материала с применением статистических методов и метода направленной проверки употребления конструкций в сети Интернет. Все примеры употребления исследуемой синтаксической конструкции делятся на группы похожих контекстов. Задача исследователя заключается в классификации полученных контекстов и выделении интегральных признаков каждой группы. Интегральный признак одновременно является дифференциальным, так как он позволяет противопоставить эту группу другим группам. Данная классификация является предварительной, так как в процессе исследования может произойти переоценка интегральных и дифференциальных признаков.

Корпусное исследование показало, что конструкции с расщеплённым инфинитивом по сравнению с его стандартной формой употребляются независимо от левой и правой дистрибуции. Однако анализ сплиттеров позволил выделить определённые группы наречий и частиц, частотность употребления с которыми проверялась в корпусе и с помощью поисковой системы Google. Работа с корпусами текстов продемонстрировала, что сплиттеры в КРИ подразделяются на следующие подгруппы: наречия-градуаторы / интенсификаторы, наречия реальности / актуальности, наречия темпоральной семантики, наречия-даунтонеры, наречия эвиденциальности, наречия образа действия, дискурсивные маркеры *sort of* и *kind of* и отрицательная частица *not*. Полученные данные также анализировались при помощи сканирования массива сайтов в Интернете через поисковую систему Google (см. раздел 2.2).

На третьем этапе производится отбор репрезентативных представителей каждой группы. В случае если группа делится на подгруппы, следует включить в подборку примеры из каждой подгруппы. Таким образом, исследователь сводит массивный объём изначального материала к репрезентативной выборке, которая в дальнейшем составит основу для экспериментальной выборки, с которой будет работать информант-носитель.

На четвёртом этапе осуществляется замена исходной синтаксической конструкции в каждом примере (единица А) на единицу В. Например, в высказывании *The best way to fully appreciate this magnificent landscape is to climb the long grey shoulder of Canisp (2,700 feet), south of Loch Assynt* – Лучший способ полностью оценить этот великолепный пейзаж – подняться на длинный серый выступ Каниспа (2700 футов) к югу от озера Лох-Ассинт производится замена конструкции с расщеплённым инфинитивом на простой инфинитив. Таким образом, получаем следующие высказывания, которые будут включены в экспериментальную подборку:

The best way to fully appreciate this magnificent landscape is to climb the long grey shoulder of Canisp (2,700 feet), south of Loch Assynt – Лучший способ полностью оценить этот великолепный пейзаж – подняться на длинный серый выступ Каниспа (2700 футов) к югу от озера Лох-Ассинт;

The best way to appreciate this magnificent landscape fully is to climb the long grey shoulder of Canisp (2,700 feet), south of Loch Assynt – Лучший способ полностью оценить этот великолепный пейзаж – подняться на длинный серый выступ Каниспа (2700 футов) к югу от озера Лох-Ассинт;

The best way to appreciate fully this magnificent landscape is to climb the long grey shoulder of Canisp (2,700 feet), south of Loch Assynt – Лучший способ полностью оценить этот великолепный пейзаж – подняться на длинный серый выступ Каниспа (2700 футов) к югу от озера Лох-Ассинт.

Пятый этап заключается в проведении анкетирования с информантами – носителями языка. Им следует оценить правильность высказываний, представленных в выборке, по предложенной пятибалльной шкале. В рамках настоящего исследования в эксперименте принимали участие 7 информантов: пять носителей британского варианта английского языка, один – австралийского варианта и один – канадского. Все информанты получили высшее образование, четыре носителя языка имеют степень магистра, один имеет степень бакалавра по английской литературе, информант из Канады работает журналистом.

Возраст информантов, принимающих участие в анкетировании, составляет от 26 до 50 лет (см. Приложение 4).

Помимо отбора «надёжных» информантов значимым и неотъемлемым этапом проведения эксперимента является подготовка инструкции и бланка опроса. Информантам предлагается оценить высказывания с использованием пятибалльной шкалы (Таблица 1), в основу которой легла система оценок, предложенная А. Тимберлейком [Тимберлейк 1985: 265].

Таблица 1 – Шкала оценок ответов информантов

<i>Rating</i>	<i>Meaning</i>	<i>Comment</i>
1	<i>Acceptable, preferred</i> (приемлемо, предпочтительно)	<i>Most frequent</i> (встречается наиболее часто)
2	<i>Acceptable, not preferred</i> (приемлемо, не предпочтительно)	<i>Frequent</i> (встречается часто)
3	<i>Not preferred</i> (не предпочтительно)	<i>Infrequent</i> (встречается нечасто)
4	<i>Marginally acceptable, not preferred</i> (малоприемлемо, не предпочтительно)	<i>Rare</i> (встречается редко)
5	<i>Unacceptable, not preferred</i> (неприемлемо, не предпочтительно)	<i>Not occurring</i> (не употребляется)

Данная шкала представляется наиболее удобной при работе с представителями англоязычной культуры. Она составлена исходя из того, что традиционно в англоязычных странах высшим баллом является 1, а низшим 4, следовательно такая шкала будет удобна и комфортна с психологической точки зрения для информантов.

Пример стандартной анкеты для предъявления информантам – носителям английского языка был предложен М. А. Фоминой [Фомина 2009] и используется во многих диссертационных исследованиях. Пример представлен ниже (Таблица 2).

Таблица 2 – Пример анкеты для заполнения информантами

Questionnaire

Infinitive and split infinitive in English language

Name: _____

Nationality: _____

Age: _____

Qualifications: _____

Directions*The subject of the study is the use of split infinitive.**We kindly ask you to grade each of the sentences below according to the following scale.*

Rating	Meaning	Comment
1	Acceptable, preferred	Most frequent
2	Acceptable, not preferred	Frequent
3	Not preferred	Infrequent
4	Marginally acceptable	Rare
5	Unacceptable	Not occurring

*NOTE: Grade sentences with reference to the norm of standard English (slang, vernacular, argot are not in the focus of research).**If you feel that context is insufficient to assess the acceptability of the sentence suggest your own context in the column "comment".***Any of your comments will be highly appreciated!**

		Rating	Notes & Comments
1	The site ... allows travelers to search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving easily ...		
	The site ... allows travelers to search and book easily more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...		

	The site ... allows travelers to easily search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...		
2	But in practice Dennis was too repressed actually to go through with it.		
	But in practice Dennis was too repressed to actually go through with it.		
	But in practice Dennis was too repressed to go through with it actually .		

THANK YOU!

Как представляется, приведённый бланк опроса является удобным для информанта и оказывает положительное влияние на чистоту эксперимента. Для того чтобы проиллюстрировать полученные в результате опроса данные, в Приложении 2 приведём фрагмент сводной таблицы с оценками информантов.

Также помимо числовых данных исследователь может получить комментарии от информантов. Эта информация может содержать полезный материал при построении гипотезы о семантических особенностях КРИ. Однако, несмотря на то что комментарии информантов являются ценными для исследования, они не могут считаться готовыми семантическими описаниями и требуют последующей обработки исследователем.

В Приложении 2 приведен фрагмент итоговой таблицы-анкеты с полученными от информантов данными. Анкета содержит высказывания, включающие конструкции с расщеплённым инфинитивом и простым инфинитивом, которые информанты оценивают с точки зрения их правильности. На Рисунке 3 представлен фрагмент заполненной анкеты от информанта из Великобритании.

		Rating	Comments
1.	She begged parents to always keep an eye on their children.	1	Shouldn't it be she begged *her* parents?
	She begged parents always to keep an eye on their children.	2	grammatically correct but less frequent
2.	<u>My dream is to never stop dreaming.</u>	1	
	<u>My dream is never to stop dreaming.</u>	4	
	<u>My dream is to stop never dreaming.</u>	5	The meaning here is different.
3.	It seems like only yesterday when you could call 411 to quickly find a phone number for free.	1	
	It seems like only yesterday when you could call 411 quickly to find a phone number for free.	5	different meaning--here quickly modifies call, not find
	It seems like only yesterday when you could call 411 to find quickly a phone number for free.	5	
	It seems like only yesterday when you could call 411 to find a phone number for free quickly .	4	
4.	My aim is not to kill him.	1	These two sentences are both correct but have two different meanings.
	My aim is to not kill him.	1	
5.	She tried to desperately push him away.	4	here, desperately modifies push, not tried
	She tried desperately to push him away.	1	
	She tried to push him away desperately .	2	

Рисунок 3 – Фрагмент заполненной анкеты от информанта из Великобритании

На шестом этапе происходит разделение языкового материала на две группы. В первую входят маркированные предложения, т.е. получившие отрицательную оценку от информанта. Эти данные считаются «отрицательным языковым материалом» и являются наиболее значимыми для исследователя, так как позволяют выявить дифференциальные признаки исследуемых языковых единиц. Во время проведения с информантами первого этапа были получены результаты анкетирования, где все конструкции с расщеплённым инфинитивом получили отрицательную оценку. Носитель языка, предоставивший данные, работает редактором в газете. Вероятно, отрицательные оценки связаны с прескриптивистским правилом, с точки зрения которого расщеплённый инфинитив не является естественной чертой английского языка, и следовательно, его употребление считается ненормативным. Данный информант не участвовал во втором этапе эксперимента.

На седьмом этапе исследователь получает основания предполагать определённый семантический признак, который определяет употребление языковой единицы в конкретных контекстах. Так, согласно ожиданиям, в большинстве случаев конструкция с расщеплённым инфинитивом получила оценки 1 и 2 наравне с простым инфинитивом, однако, как было отмечено

информантами, в некоторых высказываниях положение наречия или частицы изменяет его смысл или КРИ представляется единственным возможным вариантом. Таким образом, были подтверждены следующие предположения:

1) конструкция с расщеплённым инфинитивом является наиболее вероятной после квазимодальных глаголов (*ought to, have to, need to*), ввиду того что они представляют собой неразделимую конструкцию;

2) в случае употребления инфинитива после глаголов, постановка наречия и частицы влияет на передаваемый смысл высказывания.

Восьмой шаг представляет собой проверку сформулированной гипотезы на основе многочисленных примеров, полученных на более ранних этапах. В случае успешности данной проверки исследователь может переходить к следующему этапу.

Девятый этап заключается в формировании новой экспериментальной выборки (как и на четвёртом этапе) для проверки выдвигаемой гипотезы. При этом принцип построения выборки отличается от принципа, лежащего в основе четвёртого этапа.

На последующих двух этапах новая выборка предлагается информантам, впоследствии полученные результаты анализируются и сопоставляются с предполагаемой гипотезой.

2.3. Инструменты корпусного исследования

Одним из этапов экспериментальной работы является отбор примеров, содержащих конструкции с расщеплённым инфинитивом. Дальнейшее исследование будет основываться на данных, собранных из электронных корпусов, и строиться на принципах корпусной лингвистики. Использование статистических данных, полученных на базе корпусов, для проведения лингвистического анализа является отличительной чертой современных лингвистических исследований [Бурькин 2015; Манерко 2018; Сулейманова,

Демченко 2018 и др.]. Указанный подход имеет ряд преимуществ, так как, во-первых, дает доступ к эмпирическим данным: корпуса состоят из реально существующих аутентичных текстов, которые в основном являются продуктом жизненных ситуаций, что дает возможность объективного и всестороннего изучения рассматриваемых явлений. Во-вторых, использование электронных корпусов облегчает лингвистические исследования и сокращает время, необходимое для поиска конкретных слов или фраз. В-третьих, корпусная лингвистика позволяет изучать словосочетания и синтаксические конструкции. Наконец, различные программные средства корпусной лингвистики и аналитические инструменты позволяют исследователям анализировать несколько параметров одновременно (жанр, частотность, сочетаемость и пр.).

В работе В. П. Захарова и С. Ю. Богданова корпус определяется как «большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, Богданов 2011: 7]. В. Н. Шевчук определяет корпус как массив естественных письменных и устных текстов, которые представлены в компьютерном виде и упорядочены с целью использования в научных исследованиях [Шевчук 2010: 44]. Работа с корпусом осуществляется с использованием корпусного менеджера – поисковой системы, которая включает в себя специализированные программные средства для получения данных и статистической информации в корпусе.

Для изучения частотности употребления расщеплённого инфинитива использовались следующие корпуса английского языка: Британский национальный корпус (The British National Corpus, BNC) и Корпус современного американского языка (The Corpus of Contemporary American English, COCA). BNC (100 миллионов слов) представляет собой собрание электронных письменных (90%) и устных (10%) текстов различных жанров 80–90-х годов XX века. COCA является самым большим и сбалансированным по жанрам корпусом американского варианта английского языка. Он содержит 1 миллиард

словоупотреблений и включает тексты различных жанров: художественные произведения, популярные журналы, газеты, академические тексты, титры фильмов, блоги, тексты, представленные в веб-среде, разговорный язык. Корпус, в основу которого легли статьи журнала “Time”, написанные начиная с 1923 года, был создан в 2000–2003 годах и регулярно обновлялся (примерно 25 миллионов слов каждый год).

Данные корпуса английского языка обладают важными ресурсами и возможностями для проведения исследований. Во-первых, оба корпуса характеризуются репрезентативностью и балансом письменных и устных текстов различных жанров. Около половины устных текстов в BNC (41%) состоят из множества спонтанных диалогов и монологов, записанных людьми, живущими в разных частях Великобритании. Остальные образцы устной речи представлены выборкой заранее подготовленных монологов и диалогов. Во-вторых, корпуса снабжены разметкой, которая является характеристикой, позволяющей отличить корпус от простых сборников текстов. Разметка предоставляет дополнительную информацию и позволяет идентифицировать тексты по различным параметрам.

Оба корпуса обладают возможностями для исследования языковой единицы с учётом различных параметров: частотности, окружения и пр. На заглавной странице корпуса находятся поисковая строка и набор опций: разделы (жанры, годы), частотность, сравнение, графики и т.д. (Рисунок 4).

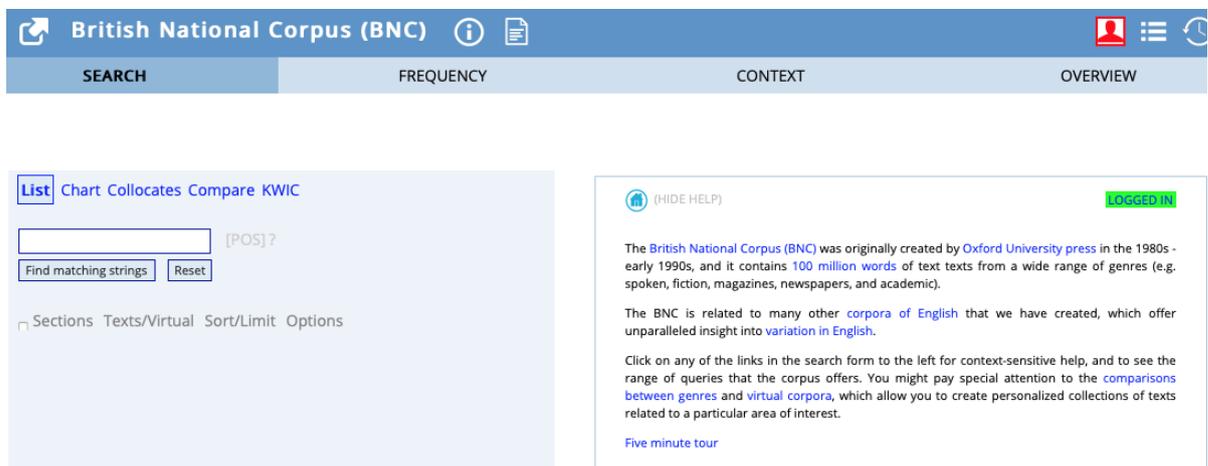

Рисунок 4 – Стартовая страница корпуса BNC

При поиске вхождений с исследуемой единицей следует ввести её в графу *List* и запросить поиск в базе данных. Вхождения отображаются группами по 100 примеров на страницу, при этом контекст показан лишь частично (левое и правое окружение искомой единицы). Если исследователю необходимо, он может пройти по ссылке и получить полный контекст с подробной информацией об источнике с указанием названия, автора, жанра и года создания. Так, при работе с корпусами был собран большой массив фактического материала, из полученных вхождений в корпусах английского языка (BNC, COCA) было обработано около 3000 примеров.

При проведении данного исследования наряду с классическими корпусами текстов BNC и COCA были задействованы поисковые системы Интернета как источник языкового материала. В современных работах по корпусным исследованиям активно рассматривается применения веба наряду с классическими языковыми корпусами [Bernardini, Baroni 2006; Gatto 2014; Kilgariff 2001; Мордвин 2015; Петрова 2019, 2022]. А. Килгарифф одним из первых отметил, что с развитием технологий веб будет использоваться учёными-лингвистами в качестве отдельного самостоятельного корпуса [Kilgariff 2001].

Вместе с тем признание веба в качестве корпуса может вызывать ряд сомнений, а именно: во-первых, представленные в вебе данные не были отобраны исходя из лингвистических целей, в то время как значимым признаком корпуса текстов и его отличием от собрания текстового материала является наличие цели составления и обоснованной структуры. Во-вторых, отсутствие планирования и установления жанрового баланса текстов приводит к избытку жанров компьютерно-опосредованной коммуникации и отсутствию частного дискурса (например, телефонные, повседневные разговоры).

Несмотря на то что веб не обладает всеми качествами лингвистического корпуса, ему присущи некоторые неотъемлемые признаки. Прежде всего он отличается репрезентативностью, так как в нём содержится обширный диапазон текстов различных жанров, включая те, что относятся исключительно к компьютерно-опосредованной коммуникации, такие как чат, форум, блог,

электронные письма. Ещё одним важным требованием, предъявляемым к корпусу текстов, является аутентичность материалов, и веб вполне соответствует данному условию. Действительно, веб-страницы и оригинальные тексты, которые они содержат, представляют собой продукт фактических коммуникативных событий, а доступность и обширность языкового материала способствуют активному использованию веба в лингвистических исследованиях. Важным фактором также является его масштаб, который значительно превосходит все существующие на данный момент корпуса и может предоставить обширный и разнообразный эмпирический материал.

В качестве приоритетной для настоящего исследования выбрана поисковая система Google: данный ресурс уникален благодаря безграничному объёму данных, которые ежедневно пополняются и представляют собой «живой язык» в действии; кроме того, он является наиболее востребованным и простым в использовании. Как показано в работе В. Н. Белоозерова, в сравнении с поисковой системой Yandex, которая представляется основной альтернативой Google на территории Российской Федерации, Google более эффективен при поиске запросов, сформулированных на английском языке, что повышает точность полученных данных [Белоозеров 2015]. В работе И. М. Петровой об использовании системы Google продемонстрировано, что статистический материал, полученный в результате работы с поисковыми системами, может быть использован как аналог корпусов текстов и позволяет получить разнообразный эмпирический материал [Петрова 2019].

Google как база корпусных данных для запроса КРИ обладает удобным инструментарием расширенного поиска, который дает возможность настраивать критерии поиска, например, искать словосочетания, а также выбирать определённые страны, в которых были созданы запрашиваемые страницы, что повышает долю материала, полученного непосредственно от носителей английского языка. Google выдаёт множество результатов: например, запрос *to successfully* имеет порядка 153 миллионов вхождений. Однако важно отметить,

что алгоритмы поиска Google несовершенны и система поиска имеет ряд исследовательских ограничений:

- 1) большое количество вхождений представляет собой повторы;
- 2) поисковая система не позволяет просмотреть все найденные вхождения;
- 3) система не представляет достаточного контекста для каждого экземпляра (например, Google отображает фрагмент примерно из десяти слов);
- 4) вхождения отбираются в соответствии с критериями, которые с лингвистической точки зрения некорректны (первые места в списке занимают вхождения с использованием поискового термина в заголовках: например, при запросе *to here* 8 из 20 первых вхождений являются названием сериала “From There to Here”).

Реклама также играет важную роль: из-за политики Google по извлечению первых записей на основе бизнес-критериев полученные результаты также могут ввести в заблуждение. Ещё одним фактором, осложняющим работу с Google как с корпусом, является то, что сетевые ресурсы регулярно обновляются, веб-страницы появляются и исчезают из сети каждую минуту. Как следствие, результаты поиска постоянно меняются, а полученные данные могут варьироваться в зависимости от загрузки поисковой системы и многих других факторов. Скриншот запроса конструкции *to always be* (Рисунок 5), выполненного 24.03.2024, демонстрирует 42 миллиона вхождений, в то время как поисковая система отобразила только 28 миллионов вхождений при поиске аналогичной конструкции от 07.01.2025 (Рисунок 6).

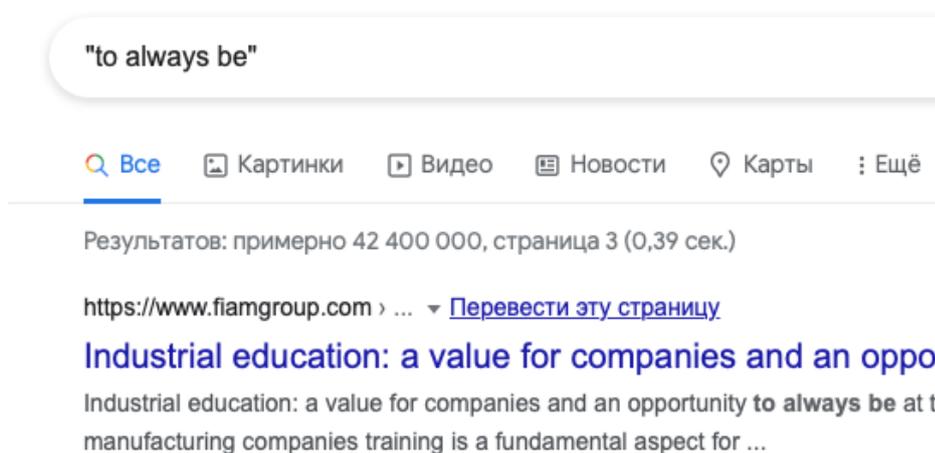

Рисунок 5 – Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google от 24.03.2024

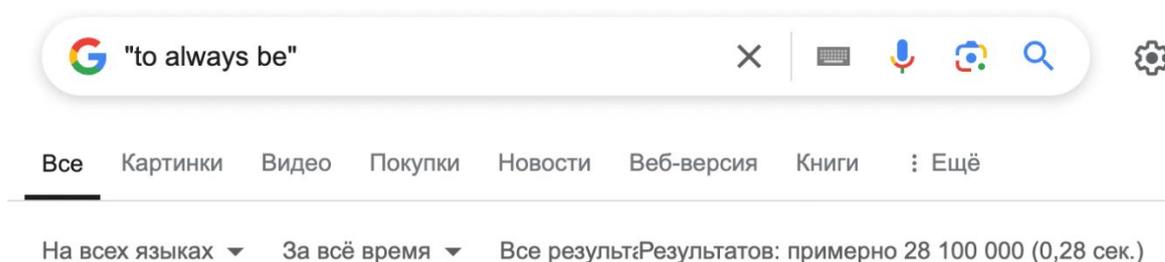

Рисунок 6 – Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google от 07.01.2025

Результаты, полученные при помощи поисковой системы Google, могут варьироваться по причине алгоритмических обновлений поиска, удаления и блокировки страниц, изменений в индексе поисковой системы. Следует также отметить, что пользователями Интернета являются не только носители языка: многие веб-страницы написаны носителями английского как второго или третьего языка, и тексты могут содержать различные ошибки. Например, отмечается ряд случаев, когда слово *quit* неправильно пишется как *quite*: *Belly Fat's Higher Health Risks; Another Reason to Quite Smoking – Жир на животе повышает риск для здоровья; ещё одна причина бросить курить*. Таким образом, исследования с использованием Google требуют гораздо больше времени и сравнения в течение длительного периода, однако большой объём материала может выступать основой для верификации гипотезы при проведении

лингвистического исследования, а постоянно идущие процессы обновления данных можно рассматривать в рамках статистической погрешности.

Таким образом, количество найденных страниц варьируется ввиду динамической природы Интернета и постоянных изменений, происходящих как в контенте сайтов, так и в самом поисковом алгоритме.

2.3.1. Разработка критериев отбора примеров с конструкциями с расщеплённым инфинитивом в корпусах BNC и COCA

В рамках работы с корпусом важным этапом было определение точного количества КРИ и выявление наиболее распространённых сплиттеров в конструкции, выделение групп изучаемых языковых единиц, объединённых интегральным признаком, и проведение отбора репрезентативных представителей каждой группы, которые впоследствии составят основу для семантического эксперимента.

На первом этапе корпусного исследования определяется общее число конструкций с расщеплённым инфинитивом в корпусах текстов и осуществляется поиск всех сплиттеров, участвующих в КРИ. BNC и COCA оснащены инструментами, необходимыми для определения точного количества конструкций с расщеплённым инфинитивом. В обеих системах можно выбрать глагол в его инфинитивной (или базовой) форме $[v?i^*]$ и таким образом избежать других расщеплений, таких как *to eventually publishing*. Таким образом, использовался запрос *to [r*] [v?i*]*, где $[r^*]$ – сплиттер, а $[v?i^*]$ – инфинитив. Данная формула заносится в поисковую строку *List*. Раздел *Sections* дает возможность выбрать определённые жанры для проведения исследования. В соответствии с целями исследования поиск осуществляется на основе материалов, относящихся к медийному дискурсу (Рисунок 7). Таким образом, следующие разделы соответствуют исследовательским целям: *Magazine, Newspaper, Spoken* (данный раздел содержит стенограммы разговоров из более чем 150 различных теле- и радиопрограмм: например, новостные программы “All things considered”,

“Newshour”, “Good morning America”), *Blog (news)*, *Web (news)*). Однако система не позволяет осуществить поиск одновременно во всех указанных разделах, следовательно, работу в корпусе COCA с КРИ в медийном дискурсе необходимо осуществлять в два этапа, что значительно замедляет и усложняет процесс работы с корпусом. На этапе поиска вхождений, относящихся к медийному дискурсу, принято решение осуществлять отдельный поиск вхождений в письменном и устном регистрах.

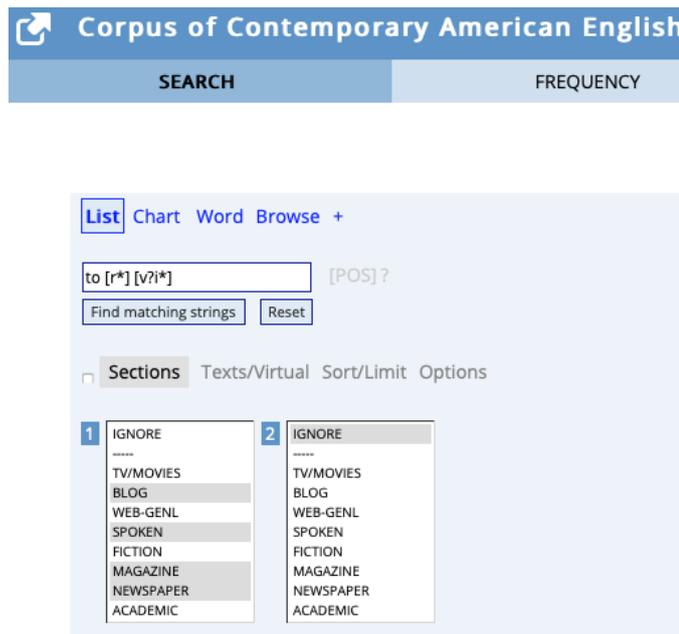
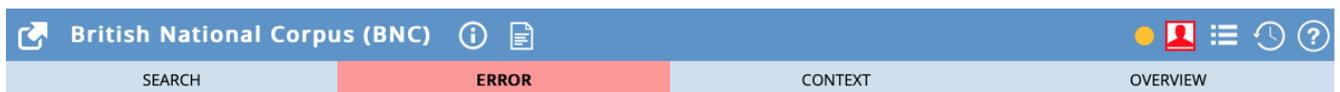

Рисунок 7 – Запрос *to [r*] [v?i*]* в поисковой системе корпуса

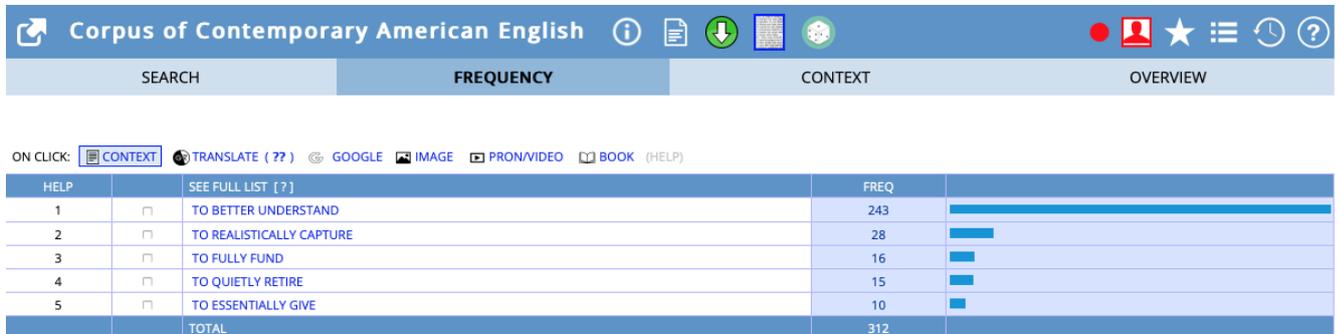
На первом этапе работы с корпусом выявлен ряд проблем, связанных с особенностями поисковой системы корпусов. Во-первых, корпус BNC не позволяет осуществлять поиск частотных выражений, состоящих из нескольких слов, в случае ограничения запроса выбором определённого жанра в разделе *Sections* (Рисунок 8).

(Except in COCA) You cannot search for high frequency multi-word strings, when you have also selected a SECTION.
Either search for a lower frequency string (where one of the "slots" in the search occurs less than 2,000,000 times), or else de-select the entries in SECTION in the search form.

Рисунок 8 – Ошибка в поисковой системе BNC

Во-вторых, работа корпуса СОСА с запросом *to [r*] [v?i*]* нестабильна, также возникают неточности в процессе поиска. Система периодически даёт сбой и не отображает все вхождения, а демонстрирует только пять конструкций с расщеплённым инфинитивом (Рисунок 9).

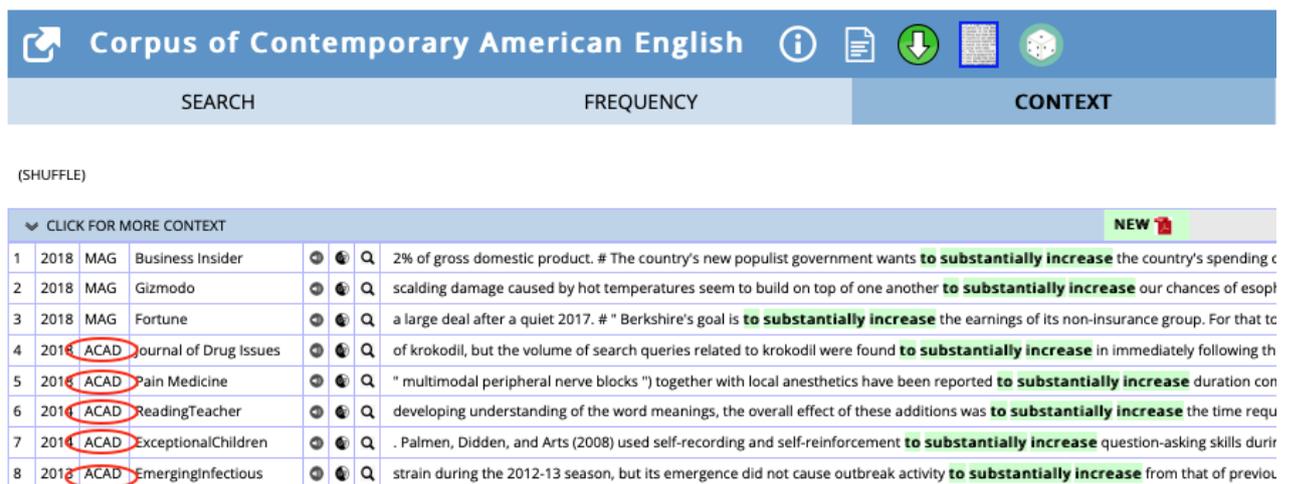

HELP	SEE FULL LIST [?]	FREQ	
1	☐ TO BETTER UNDERSTAND	243	
2	☐ TO REALISTICALLY CAPTURE	28	
3	☐ TO FULLY FUND	16	
4	☐ TO QUIETLY RETIRE	15	
5	☐ TO ESSENTIALLY GIVE	10	
TOTAL		312	

Рисунок 9 – Результаты запроса *to [r*] [v?i*]* в разделах медийного дискурса в корпусе СОСА

Причины данной ошибки установить не удалось; вероятно, она связана с нестабильностью поисковых алгоритмов.

Наконец, при одинаково заданных параметрах поисковая система СОСА может продемонстрировать 22140 вхождений с конструкцией с расщеплённым инфинитивом, но при этом они не будут соответствовать пунктам, выбранным в разделе *Sections* (Рисунок 10).

CLICK FOR MORE CONTEXT	NEW	
1 2018 MAG Business Insider		2% of gross domestic product. # The country's new populist government wants to substantially increase the country's spending c
2 2018 MAG Gizmodo		scalding damage caused by hot temperatures seem to build on top of one another to substantially increase our chances of esopl
3 2018 MAG Fortune		a large deal after a quiet 2017. # " Berkshire's goal is to substantially increase the earnings of its non-insurance group. For that tc
4 2016 ACAD Journal of Drug Issues		of krokodil, but the volume of search queries related to krokodil were found to substantially increase in immediately following th
5 2016 ACAD Pain Medicine		" multimodal peripheral nerve blocks ") together with local anesthetics have been reported to substantially increase duration con
6 2016 ACAD ReadingTeacher		developing understanding of the word meanings, the overall effect of these additions was to substantially increase the time requ
7 2016 ACAD ExceptionalChildren		. Palmen, Didden, and Arts (2008) used self-recording and self-reinforcement to substantially increase question-asking skills durir
8 2013 ACAD EmergingInfectious		strain during the 2012-13 season, but its emergence did not cause outbreak activity to substantially increase from that of previol

Рисунок 10 – Ошибка в поисковой системе СОСА

В ходе исследования было решено осуществить поиск конструкций с расщеплённым инфинитивом вне зависимости от жанров текстов и установить общее количество КРИ и сплиттеров, затем провести корпусное исследование

с полученными сплиттерами в рамках медийного дискурса. Аналогично первой предпринятой попытке в поисковую строку корпусов вносился запрос *to [r*] [v?i*]*, а полученные результаты заносились в таблицу. С целью более наглядного представления результаты поиска продемонстрированы на Рисунке 11.

HELP		SEE FULL LIST (SLOWER; MAY TIME OUT) [?]	FREQ
1	☐	TO BETTER UNDERSTAND	2119
2	☐	TO JUST BE	1094
3	☐	TO REALLY GET	839
4	☐	TO STILL BE	791
5	☐	TO JUST GO	768
6	☐	TO JUST GET	710
7	☐	TO ALWAYS BE	694
8	☐	TO REALLY BE	609
9	☐	TO ACTUALLY DO	558
10	☐	TO JUST SAY	546
11	☐	TO ACTUALLY BE	535
12	☐	TO ACTUALLY GET	517
13	☐	TO FULLY UNDERSTAND	514
14	☐	TO FINALLY MEET	505
15	☐	TO JUST SIT	500
16	☐	TO JUST LET	475
17	☐	TO EVEN THINK	470
18	☐	TO REALLY MAKE	447
19	☐	TO JUST TAKE	429
20	☐	TO FINALLY GET	422

Рисунок 11 – Результаты поиска на запрос *to [r*] [v?i*]* в поисковой системе корпуса COCA

Таким образом, данная формула позволила определить общее количество конструкций с расщеплённым инфинитивом в COCA и BNC. Запрос *to [r*] [v?i*]* отображает 4318 вхождений в корпусе BNC и 84576 вхождений в корпусе COCA (числовые данные приведены в Таблице 3).

Таблица 3 – Количество КРИ в корпусах BNC и COCA

	BNC	COCA
КРИ	4318	84576
Уникальные КРИ	3074	2288
Количество сплиттеров	456	204

Данное различие в количестве расщеплённых инфинитивов в исследуемых корпусах обусловлено прежде всего тем, что Корпус современного

американского английского языка (СОСА) в несколько раз превышает размер Британского национального корпуса (BNC), регулярно обновляется, а также является более современным. Кроме того, американцы проявляют тенденцию к употреблению КРИ в 3-4 раза чаще, чем британцы [Mitrasca 2009].

Для того чтобы получить данные об общем количестве и типе сплиттеров, участвующих в конструкции, используем *Sort/Limit* в левой панели поиска. Выбрав данную опцию, в графе *Sorting* отмечаем пункт *Alphabetical*, который позволит расположить КРИ в алфавитном порядке и выделить все сплиттеры (подсчёт осуществляется вручную). Результаты показали, что корпус BNC содержит вхождения с 456 сплиттерами, в то время как СОСА отображает 204 сплиттера, при этом наиболее распространёнными сплиттерами в конструкции являются частицы и наречия, а именно наречия на *-ly*: 354 наречия в BNC (77%), 204 наречия в СОСА (78%) (Таблица 3).

Следует отметить, что в ходе работы с корпусом СОСА было выявлено 40 сплиттеров, не имеющих вхождений в BNC: *blindly, conclusively, criminally, deeply, efficiently, emotionally, especially, essentially, ethnically, far, fatally, indefinitely, instead, intentionally, likely, magically, massively, mostly, negatively, objectively, operationally, patiently, peaceably, politely, proactively, profoundly, prominently, rationally, respectfully, seamlessly, slowly, someday, surgically, sustainably, tightly, time, unilaterally, utterly, voluntarily, willingly*. Также при поиске в корпусе СОСА наречий, обнаруженных только в базе данных BNC, с использованием запроса *to ADV [v?i*]* (где *ADV* – это выбранное наречие), система находит искомые сплиттеры. Например, СОСА не даёт ни одного примера с наречием *angrily* при запросе *to [r*] [v?i*]*, однако на запрос *to angrily [v?i*]* СОСА отображает 12 вхождений, что пренебрежимо мало и можно отнести к случайности. В связи с выявленной неполнотой данных в системе, наречия, полученные в корпусе BNC, а также уникальные наречия из СОСА будут взяты за основу для исследования сплиттеров.

Так как наиболее популярными сплиттерами являются наречия и частицы, следующий этап исследования, а именно получение статистических данных по

каждому сплиттеру, будет сосредоточен на поиске параметров *to+adverb/particle+verb*. На втором этапе при поиске вхождений с конкретным наречием использовался запрос *to ADV [v?i*]* (где *ADV* – наречие, а *[v?i*]* – инфинитив). На данном этапе в ходе работы с корпусом выявлен ряд недочётов в работе системы. Во-первых, в процессе выделения и подсчёта сплиттеров мы обнаружили, что часть вхождений отображается ошибочно и не представляет собой искомую конструкцию: например, *Yeah but surely sorry I I have **to why do** you question that now?* – Да но конечно извини я я должен почему ты спрашиваешь об этом сейчас? (отсутствие пунктуации); *There is a belief but open **to much doubt** that the bridge builder Teasdale supplied various canal spans for the pedestrian traffic* – Существует мнение, вызывающее большие сомнения, что мостостроитель Тисдейл поставил различные пролёты канала для пешеходного движения (где *doubt* является существительным, а не глаголом); *We must seek an answer to the question as **to why make** and have are followed by the bare infinitive* – Мы должны найти ответ на вопрос, почему *make* и *have* сопровождаются немаркированным инфинитивом; *So like we know, we see on television, the rates of unemployment say in France and Germany, and so forth, so that influences our decision **to up say** to Liverpool or Edinburgh somewhere* – Итак, как мы знаем, мы видим по телевизору, уровень безработицы, скажем, во Франции и Германии, и так далее, так что это влияет на наше решение уехать, скажем, куда-нибудь в Ливерпуль или Эдинбург; *As the numerous authorities up to my Lordship **to yesterday demonstrate*** – В принципе, как показывают многочисленные авторитеты вплоть до моей Светлости до вчерашнего дня; *We're not able **to off set** this particular payment* (неправильное написание глагола *offset*) – Мы не можем возместить этот конкретный платеж; *He was born with a blocked artery to his lungs and although surgeons tried **to by pass** the problem, his lungs deteriorated* (неправильное написание глагола *bypass*) – Он родился с закупоренной артерией в лёгких, и хотя хирурги пытались обойти эту проблему, его лёгкие ухудшились. Также система идентифицирует идиому *from time to time* в качестве КРИ: *The Governor shall **from time to time** give the General Assembly information of the affairs of the State* –

Губернатор должен время от времени предоставлять Генеральной Ассамблее информацию о делах государства.

По причине своего несовершенства система также не может идентифицировать точное количество вхождений КРИ с определённым сплиттером. Например, поиск *to not only* в BNC идентифицирует 23 записи; поиск *to not only [v?i*]* определяет 1 запись; поиск *to not only VERB* определяет 8 записей, все расщеплённые инфинитивы; наконец, поиск вручную определяет 9 примеров с конструкцией. При запросе *to actively* система отображает 25 вхождений (Рисунок 12), 21 из которых являются КРИ, однако при запросе *to actively [v?i*]* база данных находит 20 примеров с КРИ (Рисунок 13).

The screenshot shows the British National Corpus (BNC) search interface. The search bar contains the query 'to actively'. The results are displayed in a table with columns for ID, Corpus, Part of Speech, and Context. The results are sorted by frequency, with the most frequent results at the top. The interface includes navigation buttons like 'SEARCH', 'FREQUENCY', 'CONTEXT', and 'OVERVIEW'. There are also options to 'SAVE LIST', 'CHOOSE LIST', and 'CREATE NEW LIST'. The search results are as follows:

ID	Corpus	Part of Speech	Context
1	CH6	W_newsp_tabloid	A B C enough. They had condemned the deportations and renewed attacks on Britain's refusal to actively take in refugees. Labour home affairs spokesman Tony Blair a
2	K3X	W_newsp_other_social	A B C brush'. Teenagers don't seem to understand that they don't have to actively misbehave to be disagreeable to older people. In fact, I have little doubt
3	C97	W_pop_lore	A B C modes. Carnivores can be divided into those that lay in wait as opposed to actively hunting for their prey. Of the aquarium species Lionfish, Groupers and Moray E
4	HU3	W_ac_medicine	A B C of these cell lines that this TGF does not have to leave the cell to actively bind to transmembrane fragments of the EGF receptor and stimulate the cell. Therefore a
5	BMP	W_ac_humanities_arts	A B C to the social actors to promote a dialectical relation with the outside world, to actively influence the processes, policies and events that touch their lives Conversely
6	J0V	W_ac_humanities_arts	A B C to the importance of IT in history and other humanities disciplines and do something to actively take the lead in promoting its development. Here in the UK there i
7	CE5	W_ac_soc_science	A B C in favour of promoting the LGS message. On the contrary, some seemed to actively discourage it. It is not clear whether either of the two villages used in
8	CLH	W_ac_soc_science	A B C lesson and a captive audience which may not interrupt has a much greater opportunity to actively edit the signing she is producing. In addition, of course, the goal
9	F5T	W_ac_soc_science	A B C . Claimants also have to show that they are taking 'reasonable steps' to actively find work each week. They are expected to use a diversity of job search
10	CE7	W_non_ac_humanities_arts	A B C 's Front, and, instead, devoted the last year of his life to actively assisting Chamberlain's diplomacy. While he did not glamorize the Munich settlement, he
11	CRR	W_non_ac_humanities_arts	A B C ministerial waiting list, and pressure could be increased upon the member of parliament to actively solicit preferment for his own constituents. Thomas Cockburn,
12	CRR	W_non_ac_humanities_arts	A B C countenance of the politician to whom he had attached himself, and a failure to actively canvass for a candidate might well be repaid in full by hostility at the next
13	HRN	W_non_ac_nat_science	A B C Z-DNA that he first described. Most of this form of DNA is confined to actively transcribed genes, where Rich speculates that it may function to keep an appropriat
14	B2T	W_non_ac_polit_law_edu	A B C community. In the 1960s, for example, for a school or college to actively encourage teachers to discover more about business methods and practices was virtually
15	CAR	W_non_ac_soc_science	A B C by the parents and the rest of the local community that supported them, to actively court publicity. In the face of their impotence to deal with the apparent
16	FTY	W_non_ac_soc_science	A B C to give them some leaning to their life, to give them some creativeness to actively tap some of the skills they have had as a housewife or when they were
17	HB9	W_admin	A B C are carried out by members of the Environmental Department in such a way as to actively involve departmental management and shop floor employees. # 13. # T
18	ECD	W_commerce	A B C do so to make money. The most effective way of doing this is to actively trade on the information acquired even though they run the risk of being prosecuted.
19	FA8	W_commerce	A B C from providing services only to leading the change, and/or from simply implementing policies to actively initiating new mechanisms like improved reward systems
20	HXL	W_commerce	A B C so inefficient, it is argued, that their governments have little option but to actively employ the inflation tax. For them high inflation is desirable. The replacement of
21	HP7	W_institut_doc	A B C Matthey's long established contractual relationship with Rustenburg Platinum Mines. The Division continues to actively seek new uses for the platinum group met.
22	HX3	W_institut_doc	A B C Rank Restaurants head chefs, in consultation with their management teams, are encouraged to actively contribute to the profitability of their operations by active
23	FSW	W_misc	A B C school buys my books, and the only person the publisher can rely upon to actively sell his books to the school is himself. With this in mind,
24	HC4	W_misc	A B C and also agree to disseminate the document through their organisations, encouraging their managers to actively participate. Hospitality Partnership was complec
25	HS1	W_misc	A B C Templeton carpets or fabrics. It is seen as a measure by Stoddard Templeton to actively support the retailer and combine with the mutual interest of winning cust

Рисунок 12 – Поиск *to+actively*

British National Corpus (BNC) ⓘ 📄 ↻ ?

SEARCH FREQUENCY CONTEXT OVERVIEW

ON CLICK: [CONTEXT](#) 🌐 TRANSLATE (??) 🌐 GOOGLE 🖼️ IMAGE 📺 PRON/VIDEO 📖 BOOK (HELP) WORD PROFILES: [ACTIVELY](#)

HELP	☐	CONTEXT	FREQ	TOTAL 20 UNIQUE 19 +
1	☐	TO ACTIVELY TAKE	2	
2	☐	TO ACTIVELY TRADE	1	
3	☐	TO ACTIVELY TAP	1	
4	☐	TO ACTIVELY SUPPORT	1	
5	☐	TO ACTIVELY SOLICIT	1	
6	☐	TO ACTIVELY SELL	1	
7	☐	TO ACTIVELY SEEK	1	
8	☐	TO ACTIVELY PARTICIPATE	1	
9	☐	TO ACTIVELY MISBEHAVE	1	
10	☐	TO ACTIVELY INVOLVE	1	
11	☐	TO ACTIVELY INFLUENCE	1	
12	☐	TO ACTIVELY FIND	1	
13	☐	TO ACTIVELY ENCOURAGE	1	
14	☐	TO ACTIVELY EMPLOY	1	
15	☐	TO ACTIVELY EDIT	1	
16	☐	TO ACTIVELY DISCOURAGE	1	
17	☐	TO ACTIVELY CONTRIBUTE	1	
18	☐	TO ACTIVELY CANVASS	1	
19	☐	TO ACTIVELY BIND	1	
TOTAL			20	

Рисунок 13 – Поиск *to actively* [v?i*]

Кроме того, при запросе *to ADV* [v?i*] поисковая система корпусов не может идентифицировать случаи с КРИ, когда между инфинитивом и частицей *to* находятся два или более наречий: *Political constraint is one of the problems that undermine the capacity of the mass media to appropriately and effectively fulfill their function of building democratic societies – Политические ограничения являются одной из проблем, подрывающих способность средств массовой информации надлежащим образом и эффективно выполнять свою функцию построения демократических обществ*; или одно и то же наречие повторяется дважды: *Thank you all for attending, oh we do have to formally, formally move into part two and that's for one purpose only – Спасибо всем вам за участие. О, мы действительно должны формально, формально перейти ко второй части, и это только ради одной цели*. Вхождения, полученные из текстов по записям устной речи, не выводятся системой в случае обозначения паузы между наречием и глаголом: *The County Council considered there's a need for further guidance to be given to fairly erm assess where the new settlement location er should be – Совет графства считает, что есть необходимость дать дальнейшие указания, для того чтобы*

справедливо оценить, где должно быть новое поселение. Наконец, не учитываются варианты в случае постановки кавычек внутри конструкции: But she continues with an account of the difficulties of linking theories of 'race', class, and gender, and of disagreements between black feminists, and with a vague plea for white women, who cannot share black female experience, to nevertheless 'identify with' it – Но она продолжает рассказ о трудностях соединения теорий расы, класса и пола, а также о разногласиях между чёрными феминистками и мольбе к белым женщинам, которые не могут разделить опыт чернокожих женщин, тем не менее “отождествиться” с ним.

При подсчёте количества примеров с конкретными сплиттерами поисковая система корпусов ошибочно включает в результаты поиска конструкции, не содержащие расщеплённый инфинитив. При запросе *to daily [v?i*]* BNC отображает следующий пример: *Activities carried on outside office hours which are accountancy related and therefore similar to daily work* – Деятельность, осуществляемая в нерабочее время, которая связана с бухгалтерией и поэтому похожа на повседневную работу, где *work* является существительным, а не глаголом. Аналогичная проблема появляется при отборе конструкций *to early [v?i*]*: *As the cold winter gave way to early spring more shipping sailed up the Thames* – По мере того как холодная зима уступала место ранней весне, всё больше судов поднималось вверх по Темзе, где *spring* также является существительным. Предложение *Bitterly aromatic, ground-seeds have odour of coumarin, similar to newly tawn hay* – Горько-ароматные молотые семена имеют запах кумарина, похожий на свежескошенное сено, где *tawn* – причастие, также не содержит КРИ.

По указанным причинам приоритетным является ручной подсчёт вхождений с КРИ на запрос *to+adverb/particle*. Такой способ обработки данных легкоприменим к тем сплиттерам, которые имеют небольшое количество вхождений, однако он трудноприменим в случае отображения большого количества примеров (например, BNC находит 936 вхождений *to+just*). Такие случаи могут быть проанализированы в три этапа: во-первых, поиск по

ключевым словам, включая *to* и наречие; во-вторых, «ручной» поиск глаголов в форме инфинитива после наречия; в-третьих, процентный показатель, называемый коэффициентом релевантности, вычисляется путем деления второго числа на первое [Mitrasca 2009].

$$\text{Коэффициент релевантности} = \frac{\text{Количество КРИ } to + \textit{adverb} + \textit{verb}}{\text{Количество записей } to + \textit{adverb}}$$

Каждая комбинация *to+adverb*, которая имеет менее 100 записей в базе данных, подсчитывается вручную, в то время как для комбинаций, имеющих 100 и более записей, применяется механизм подсчёта с вычислением коэффициента релевантности. При этом будут учитываться лишь 30 вхождений. Важно отметить, что наличие числа в таблице означает точное количество КРИ с указанным наречием, в то время как процент указывает на коэффициент релевантности, подсчитанный вручную. Для того чтобы продемонстрировать релевантность использования данного метода, рассчитаем процент отклонения от среднего значения. Результаты поиска *to+actually* демонстрируют 11625 вхождений, из которых для вычисления погрешности будут использоваться 30 примеров из разных частей списка: 1-30, 60-90, 160-190, 215-245, 330-360, 552-582. Далее используем следующий метод статистической обработки данных:

1. X_1, X_2, \dots, X_n – значения, для которых выполнена обработка данных.
2. Среднее значение: $X_{cp} = X_1 + X_2 + \dots + X_n$
3. Отклонение значений X_1, X_2, \dots, X_n от среднего X_{cp} : $X_n - X_{cp}$
4. Квадраты отклонений: $(X_n - X_{cp})^2$
5. Среднее квадратическое отклонение или средний разброс значений

вокруг среднего: $d = \sqrt{\frac{(X_1 - X_{cp})^2 + (X_2 - X_{cp})^2 + \dots + (X_n - X_{cp})^2}{n}}$

6. Процент среднего разброса от среднего значения: $A = d * 100\%$

[Боровиков 2003].

Таблица 4 – Оценка процента отклонения от среднего значения

	Значения X	Ср. значение $X_{cp}=(X1+X2+...+Xn)/n$	Отклонение от среднего (X_n-X_{cp})	Квадрат отклонения (X_n-X_{cp}) ²	Среднее квадратическое отклонение	Процент отклонения от среднего
1	0,866667	0,92777778	-0,06111111	0,00373457	0,03557291	3,83420613
2	0,966667		0,03888889	0,00151235		
3	0,933333		0,00555556	3,0864E-05		
4	0,933333		0,00555556	3,0864E-05		
5	0,9		-0,02777778	0,0007716		
6	0,966667		0,03888889	0,00151235		

Как следует из Таблицы 4, процент отклонения от среднего значения составляет 3,8%, что не препятствует определению частотности сплиттеров в ходе исследования.

В результате работы со сплиттерами и их ручного подсчёта удалось сократить список сплиттеров в конструкции с 456 лексических единиц до 448 в корпусе BNC и определить точное количество вхождений с каждым из сплиттеров. Данные результаты поиска в электронных корпусах будут использованы для дальнейшего корпусного исследования, ограниченного рамками медийного дискурса (см. Приложение 3 и его фрагмент на Рисунке 14).

	BNC	COCA	Spoken COCA	<u>News+ma g COCA</u>
Accurately	7	1293	41	291
Actively	2	1047	45	180
Actually	56	10335 (11625) (93/100)	3042 (3431) (96/100)	1176 (1322) (99/100)
<u>Additionally</u>	1	20	2	1
Adequately	2	1017	58	234 (245) (99/100)
Adversely	1	80	2	17
After	0	0		
Again	9	488	67	171
<u>Aggressively</u>	0	337 (376) 94/100	52	<u>147 (155)</u> (98/100)

Рисунок 14 – Частотность КРИ в медийном дискурсе
в корпусах BNC и COCA

Таким образом, в общем виде процедура работы с корпусами BNC и COCA может быть представлена следующей последовательностью:

- 1) поиск всех конструкций с расщеплённым инфинитивом в корпусах с использованием формулы *to [r*] [v?i*]* в базе данных корпусов;
- 2) сортировка результатов поиска по алфавиту, сбор сплиттеров в конструкции;
- 3) верификация результатов с использованием запроса *to+adverb/particle+verb*, исключение лексических единиц, не являющихся сплиттерами;
- 4) ручной подсчёт количества вхождений каждого отдельного сплиттера, в том числе с использованием коэффициента релевантности;
- 5) проведение повторного корпусного исследования с полученными сплиттерами в рамках медийного дискурса.

На основе полученных данных удалось выделить репрезентативные группы конструкций с расщеплёнными инфинитивами и наиболее распространённые сплиттеры (Таблица 5). После того как были получены наиболее частотные сплиттеры, которые представлены наречиями и частицей *not*, необходимо выделить группы наречий в конструкции, исходя из их семантических признаков. Наречие как лексико-грамматический класс обозначает признак действия, качества или предмета и выступает в синтаксической функции обстоятельства или определения [ЛЭС 1990: 322]. Для работы с наречиями в изучаемой конструкции представляется необходимым рассмотреть существующие подходы к их классификации.

Как показывает анализ литературы, наречия могут быть разделены на группы согласно следующим принципам: формально-морфологическому, функциональному и семантическому. В рамках формально-морфологического подхода наречия классифицируются с учётом морфологической структуры слова и подразделяются на простые, составные, производные и состоящие из нескольких слов.

В основе функциональной классификации лежит понимание того, какую функцию наречие выполняет в предложении в зависимости от синтагматических отношений с другими частями речи [Панкратова 2015], при этом наречие чаще всего выступает в функции обстоятельства.

В рамках семантического подхода представлены разнообразные классификации наречий, в которых количество категорий наречий варьируется. В отечественной лингвистике наречия традиционно подразделяются на два класса: обстоятельственные и качественные, которые в некоторых классификациях включают в себя количественные наречия, определяющие степень качества или интенсивность выполняемого действия: *очень, весьма, крайне, utterly, highly, quite*. В. В. Виноградов вслед за А. М. Пешковским выделяет количественные наречия в отдельный класс, но отмечает, что данный тип наречия имеет переходный характер между качественными и обстоятельственными наречиями [Виноградов 2001]. Обстоятельственные наречия указывают на обстоятельства, в которых происходит действие, и представляют интерес для проведения настоящего исследования, так как они чаще всего определяют предложение целиком или глагол. В. В. Виноградов выделяет такие категории обстоятельственных наречий, как наречия времени, места, причины и цели. С. Г. Бархударов и Д. А. Штелинг помимо вышеуказанных категорий включают в свою классификацию наречия направления, образа действия, частотности и характеристики времени, степени [Бархударов, Штелинг 1960]. Дж. Керм выделяет шесть типов наречий: места/направления, времени, цели, образа действия, степени/количества, причины [Curme 1978].

Следует сказать о роли наречий, выступающих в роли обстоятельства в предложении. Так, Р. Кверк, говоря об обстоятельствах, использует термин *subjunct* (субъюнкт) [Quirk 1985: 497]. Субъюнкты выполняют подчинительную роль по отношению к другим составляющим предложения и подразделяются на две группы: широкой и узкой направленности. Субъюнктами первой группы являются наречия, которые семантически подчинены целому предложению и

усиливают экспрессивность всего высказывания: *Leslie greeted the stranger casually* – Лесли небрежно поздоровался с незнакомцем (его приветствие было небрежным), в то время как субьюнкты узкой направленности актуализируют точку зрения говорящего и представлены наречиями, подчиненными части высказывания: *Casually, Leslie greeted the stranger.* – Лесли был небрежен, когда он приветствовал незнакомца.

Р. Кверк делит субьюнкты на три основные категории: выделители (emphasizers): *certainly, clearly, obviously, really, definitely* и т.п.; усилители (intensifiers) – наречия, обозначающие определённую степень интенсивности действия: *entirely, highly, positively, completely, almost* и т.п.; ограничители (focusing) – наречия, акцентирующие часть предложения: *purely, equally, primarily.*

По мнению Р. А. Клоуза, функция субьюнкта заключается в том, чтобы говорящий имел возможность использовать определённые индикации для правильного толкования смысла глагола, используемого в речи. Наиболее эффективно эта функция осуществляется при постановке наречия непосредственно рядом с глаголом [Close 1987: 225].

В настоящей работе предлагается типология наречий, соотносимая с классификациями Р. Кверка, Дж. Керма и В. В. Виноградова:

- наречия-градуаторы, указывающие на предельную степень проявления признака (*absolutely, completely, extremely, fully, totally* и др.), выражающие высокую степень проявления признака (*greatly, highly, very, widely* и др.), достаточную степень проявления признака (*relatively; sufficiently* и др.), низкую степень проявления признака, даунтонеры (*a little, just, a bit* и др.) [Назарова 2009];
- наречия эвиденциальности (*obviously, evidently, really, actually*);
- наречия темпоральной семантики: отнесенности во времени / последовательности / частотности (*ever, immediately, constantly, always, further, suddenly, finally, gradually*);
- наречия-категоризаторы (*physically, systematically, legally, fundamentally, mentally, visually, financially*);

- наречия образа действия (*successfully, effectively, seriously*).

Таблица 5 – Наиболее употребительные наречия в КРИ

British National Corpus		Corpus of Contemporary American English	
Just	606	Just	13119
Actually	500	Not	12488
Really	233	Really	12483
Even	200	Actually	10335
Further	183	Even	7092
Fully	150	Better	5362
Only	121	Fully	4386
Simply	107	Further	4076
Not	101	Finally	3979
Completely	80	Ever	3824
Always	63	Simply	3459
Finally	57	Always	3238
Quickly	47	Kind of	3056
Ever	42	Also	2948
Successfully	40	Never	2315
		Effectively	2207
		At least	2034

Помимо стандартных расщеплённых инфинитивов, где частица *to* отделена от инфинитива одним наречием, существуют инфинитивы с двумя и более сплиттерами. Для таких случаев использовались запросы *to [r*] [r*] [v?i*]*, *to [r*] [r*] [r*] [v?i*]*. Согласно полученным данным, самыми распространёнными сплиттерами, представленными составными наречиями, являются *kind of, sort of, at least* как в американском, так и в британском варианте английского языка (Таблица 6).

Таблица 6 – Количество инфинитивов с двумя сплиттерами

BNC		COCA	
Общее количество расщеплённых инфинитивов	370	Общее количество расщеплённых инфинитивов	4331
Sort of	288	Kind of	3056
At least	29	Sort of	2817
Kind of	17	At least	2034
More than	13	Once again	488
Once again	7	To no longer	322
At once	2	More than	152
Bloody well	2	Once more	38

Once more	1	At once	12
Only just	1	Bloody well	4
Over there	1	Over there	2

Запрос *to [r*] [r*] [r*] [v?i*]* находит 8 вхождений в BNC: ...*disorder which makes her frightened to so much as giggle*... – беспорядок, который заставляет её бояться даже хихикать; ... *the seminar was to kind of basically get ourselves organized* – семинар должен был в основном организовать нас самих; ...*but I'm gonna (unclear) for people to sort of totally cave in* – ...но я собираюсь (неясно), чтобы люди как бы полностью сдались; ...*she was ... too busy getting a strike fund to so much as think of earning* – ...она была ... слишком занята забастовочным фондом, чтобы даже думать о зарботке; *Everything but the free flow of natural selection is disagreeable to so much as contemplate*... – Все, кроме свободного течения естественного отбора, неприятно даже рассматривать; ...*connected with his own situation and his wish to as it were be forgiven for his past behavior* – ...связано с его собственной ситуацией и его желанием как бы простить свое прошлое поведение; и ни одного вхождения в COCA.

Большая часть примеров из полученных результатов с двумя сплиттерами (316 примеров в BNC) и все 8 примеров с тремя сплиттерами были взяты из устных текстов, таких как лекции, интервью, дебаты, консультация. Подчеркнём, что расщеплённый инфинитив с одним наречием получил распространение во всех стилях устной и письменной речи, тогда как конструкция с двумя и более сплиттерами зафиксирована только в устной речи.

Помимо стандартных форм инфинитивов следует рассмотреть расщеплённые инфинитивы, обладающие грамматической категорией аспекта: *The graphs appears to still be ascending quite rapidly* – Графики, по-видимому, все ещё довольно быстро растут; *In order to figure out songs, you have to really have been born with a great ear for music* – Чтобы разобраться в песнях, нужно действительно родиться с отличным музыкальным слухом.

Для поиска данных конструкций использовались запросы *to [r*] have [v?n*]* и *to [r*] be [v?g*]* (таблица 7).

Таблица 7 – КРИ с перфектным и продолженным инфинитивами

BNC		COCA	
<i>to [r*] have [v?n*]</i>	2	<i>to [r*] have [v?n*]</i>	13
<i>to [r*] be [v?g*]</i>	4	<i>to [r*] be [v?g*]</i>	54

Результаты, полученные при данном запросе, соответствуют данным при поиске вхождений с нерасщеплённым инфинитивом. Корпус BNC выдает два примера конструкций с перфектным расщеплённым инфинитивом с наречиями *already* и *even*, при этом *even* является четвёртым в списке самых распространённых сплиттеров. Корпус COCA содержит наибольшее число вхождений с наречиями *never*, *actually*, *already*, *really*, *also*, *finally*, которые, за исключением *also*, являются наиболее частотными.

Среди конструкций с перфектным расщеплённым инфинитивом система отображает вхождения, где наречие или несколько наречий не следуют непосредственно за предпозиционным маркером *to*. В данном случае использовались запросы *to have [r*] [v?n*]*, *to have [r*] [r*] [v?n*]*, *to have [r*][r*][r*][v?n*]* (Таблица 8): *By 9.30 I would have expected him to have already been at the dinner party – Я ожидал, что к 9.30 он уже будет на званом обеде; Others claim to have never really supported the incorrect view in the first place or, if they did, it was only to show that it was inconsistent – Другие утверждают, что никогда по-настоящему не поддерживали неверную точку зрения, а если и поддерживали, то лишь для того, чтобы показать её непоследовательность.*

Таблица 8 – КРИ, где наречие занимает позицию между *to have* и *[v?n*]*

BNC		COCA	
<i>to have [r*] [v?n*]</i>	112	<i>to have [r*] [v?n*]</i>	246
<i>to have [r*] [r*] [v?n*]</i>	16	<i>to have [r*] [r*] [v?n*]</i>	0
<i>to have [r*] [r*] [r*] [v?n*]</i>	0	<i>to have [r*] [r*] [r*] [v?n*]</i>	0

Наконец, были рассмотрены конструкции с расщеплённым инфинитивом в пассивном залоге: *I personally would have preferred that decision to already have been taken – Лично я предпочёл бы, чтобы это решение уже было принято*, где

использован перфектный инфинитив и совершенно-продолженный инфинитив: *Mack, who is believed to also have been using the names of Darren Stone and John Smith...* (Таблица 9).

Таблица 9 – Вхождения с КРИ в пассивном залоге

BNC		COCA	
<i>to have [r*] been [v?n*]</i>	7	<i>to have [r*] been [v?n*]</i>	112
<i>to [r*] have been [v?n*]</i>	1	<i>to [r*] have been [v?n*]</i>	24
<i>to have [r*] been [v?g*]</i>	1	<i>to have [r*] been [v?g*]</i>	6
<i>to [r*] have been [v?g*]</i>	0	<i>to [r*] have been [v?g*]</i>	5

Также данные, полученные с помощью корпуса, позволяют выявить наиболее частотные сочетания сплиттеров с определёнными глаголами (Таблица 10).

Таблица 10 – Наиболее распространённые сочетания сплиттеров и глаголов в КРИ

Сплиттер	BNC	COCA
to just	get, do, kill, let, leave, knit, cover, be, wait, varnish, turn, turn, talk	say, get, sit, let, keep, go, call, do, give
to really	get, make, go, cross, enjoy, fight, look, start, give, penetrate, want	get, believe, change, understand, know, make, want
to actually	move, do, paint, record, vote, see, win, watch, run, use, understand	see, do, go, get, help, have, vote, be, make, take, talk, put, say, come, look
to even	think, contemplate, be, talk, try, attempt, get, cuddle, suggest, start, recognize, consider	think, talk, get, begin, consider, know, make, imagine, be, have, try, go, say, mention, discuss, ask, tell, hear, know, speak
to better	understand, reflect, protect, utilize, utilize, appreciate, serve	understand, protect, manage, serve, compete, anticipate, prepare, identify, inform
to fully	understand, appreciate, develop, recover, integrate, implement, comprehend, explain	understand, fund, appreciate, recover, embrace, implement, grasp, develop, comprehend, explain

to further	develop, improve, reduce, test, support, soften, lower, investigate, integrate, increase, hide, expand, enhance, boost	reduce, complicate, improve, develop, increase, assure, investigate, explore, enhance, expand
------------	--	---

На данном этапе работы поисковая система Google является важной составляющей при установлении сочетаемости наречий и глаголов, ввиду того что во многих случаях корпус предоставляет немногочисленные вхождения. Google в качестве коллективного информанта позволит верифицировать полученные корпусные данные и расширить эмпирическую базу исследования. В Таблице 11 представлены результаты направленного поиска КРИ с глаголом *remove* с использованием запроса *to [r*] remove* в корпусе СОСА и результаты поиска конструкций со сплиттерами, полученными на этапе работы с корпусом, с использованием оператора «кавычки». Полученные результаты демонстрируют важность использования современных сетевых технологий в рамках данного исследования, причём поисковая система корпуса демонстрирует единичные вхождения, тогда как система Google предоставляет массивный объём данных, повышая верификационный потенциал исследования.

Таблица 11 – Результаты поиска сплиттеров в КРИ с глаголом *remove*

Поиск наречия в корпусе СОСА	Частотность	Поиск наречия в Google	Частотность (тыс.)
Completely	11	Completely	4050
Gently	9	Quickly	2790
Surgically	8	Easily	2340
Forcibly	6	Effectively	1970
Quickly	6	Safely	1700
Physically	5	Gently	1280
Easily	4	Carefully	1190
Permanently	4	Immediately	1120
Either	4	Surgically	706
Temporarily	4	Permanently	392
Totally	4	Temporarily	306
Safely	4	Either	298

Effectively	3	Thoroughly	237
Immediately	3	Physically	206
Carefully	3	Forcibly	190

В корпусном исследовании были проанализированы глаголы, используемые в конструкции с расщеплённым инфинитивом. Данная процедура проводилась с использованием формулы $to [r^*] [v?i^*]$, при этом подсчёт исследуемых единиц производился вручную. В результате поиска удалось установить, что в корпусах BNC и COCA КРИ представлены 308 наиболее частотными глаголами (более 20 вхождений). В главе 3 будет проведён анализ глаголов в КРИ и представлена их классификация, а также будет установлена корреляция данных глаголов со сплиттерами.

2.3.2. Работа с системой Google

Помимо корпусов BNC и COCA в исследовании была задействована поисковая система Google. Сетевые технологии Big Data предоставляют большие возможности для проведения лингвистических исследований, в том числе семантических. Эффективность использования Big Data для изучения лексических единиц и синтаксических структур обоснована в работах учёных [Сулейманова 2019; Никитина 2020; Suleimanova, Petrova 2020]. Big Data представляет собой обширный массив данных, содержащий аутентичные тексты и реальные примеры употребления изучаемого явления в речи носителей, что позволяет говорить о значительном верификационном потенциале современных сетевых технологий. Объём данных, полученных при помощи таких поисковых систем, как Google, значительно превышает материал национальных корпусов, что позволяет получить релевантные и надежные статистические сведения. Более того, Google предоставляет доступ к актуальной информации, которая обновляется ежедневно, в то время как корпус BNC является конечным (новые тексты не добавляются в корпус), база данных корпуса COCA последний раз обновлялась в 2020 году.

Следует отметить, что благодаря большому объёму аутентичного языкового материала поисковые системы Big Data могут выступать в качестве коллективного информанта. Вместе с тем исследователь должен учитывать, что репрезентативность Big Data не всегда позволяет правильно понимать нюансы естественного языка [Никитина, Иванова 2023]. Работа с информантами (носителями языка) зачастую предоставляет более ценную лингвистическую информацию, например, «отрицательный» языковой материал (высказывания, не предполагающие использования определённой языковой единицы), информацию о коннотациях и социокультурных особенностях [Там же]. Таким образом, нам представляется целесообразным использовать поисковые системы Big Data в качестве дополнительного источника языкового материала и коллективного информанта в дополнение к семантическому эксперименту с информантами (носителями языка).

Рассмотрение механизмов работы поисковой системы Google показало следующее. Так как алгоритм обычного поискового запроса работает таким образом, что запрашиваемые слова отображаются в различных частях текста и не обязательно находятся рядом, необходимо использовать дополнительные инструменты. Для того чтобы убедиться, что между *to* и наречием нет других слов, необходимо использовать инструмент расширенного поиска (графа *Настройки*). Дополнительные настройки позволяют ограничить вводимый запрос определёнными параметрами. Так как в данной работе мы исследуем синтаксические конструкции, необходимо использовать опцию «Найти страницы со словосочетанием». Отметим также, что для того, чтобы значительно снизить количество высказываний с КРИ, произведённых не носителями английского языка, важно установить поиск страниц, созданных в определённых странах (дополнительные настройки: «Страна») (Рисунок 15).

Расширенный поиск

Найти страницы

со словами:

со словосочетанием:

с любым из этих слов:

без слов:

с диапазоном чисел: –

Дополнительные настройки

Искать на:

Страна:

Рисунок 15 – Расширенный поиск Google

В результате Google идентифицировал тысячи, а в некоторых случаях миллионы вхождений с конструкциями с расщеплённым инфинитивом. Полученные данные были проанализированы на основе той же методологии, что и для языковых корпусов, с использованием коэффициента релевантности. Может возникнуть сомнение в том, что коэффициент, полученный на основе 30 вхождений, является валидным при условии такого множества примеров. Однако для верификации данного метода осуществлялся подсчёт не только первых 30 записей, но и тех, которые появились в списке намного позже (например, записи 430–460). Таким образом, удалось установить, что различия в уровне релевантности пренебрежимо малы (ниже 10%).

Тем не менее в некоторых случаях уровень релевантности может варьироваться, так как Google прежде всего анализирует заголовки и названия и отображает их одними из первых. Например, словосочетание *How to properly/easily/quickly do something* является привлекательным заголовком, из-за чего количество вхождений будет значительным: *How to properly use a protective mask* – Как правильно использовать защитную маску; *How to properly hold a mouse* – Как правильно держать мышку; *How to quickly find devices* – Как правильно находить устройства. При поиске *to boldly* первые строчки занимают

вхождения с фразой из знаменитого американского фильма «Звездный путь» (“Star trek”): *To boldly go where no man has gone before – Смело иди туда, куда ещё не ступала нога человека*. Google отображает 344 тысячи примеров на запрос *to kind of*, однако в данном случае коэффициент релевантности будет варьироваться от 30% до 60% по причине того, что первыми отображаются вхождения, содержащие название студийного альбома М. Дэвиса “*Kind of blue*”. В данном случае в таблице отображается диапазон, в пределах которого установлен коэффициент релевантности. Результаты поиска для *to frequently* могут рассматриваться как нерелевантные, поскольку большинство результатов относится к типу *To Frequently Asked Questions*.

Далее результаты поиска конструкций в веб и их ручной обработки были занесены в таблицу, часть примеров также использовалась при проведении семантического эксперимента с информантами и верификации выдвинутой гипотезы.

Выводы по главе II

В главе обоснована методология экспериментальной части исследования и определена её методика, в основу которой положен гипотетико-дедуктивный метод с использованием корпусов английского языка British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA) и системы Google в сочетании с проведением семантического эксперимента с информантами (носителями языка). На предварительном этапе эксперимента разработан и описан пошаговый алгоритм отбора исследуемых синтаксических конструкций.

Источником языкового материала послужили цифровые базы данных: корпусы английского BNC и COCA и поисковые системы Google. Выбор данных систем обусловлен наличием инструментов, релевантных для выявления частотности изучаемого явления и отбора материала в соответствии с параметрами исследования. В ходе обработки материала выявлены погрешности, связанные с алгоритмами работы поисковых систем корпусов. Так, установлено, что корпусы демонстрировали неточность в работе с частотностью конструкций, ошибочно отображали вхождения, не представляющие собой искомую конструкцию, не отображали часть вхождений при ограничении запроса заданными параметрами (например, сортировка по жанрам). В результате было установлено, что для получения достоверных данных при проведении корпусного исследования синтаксических конструкций исследователю необходимо повторно формулировать запрос одной и той же языковой единицы с использованием разных специальных обозначений (например, *to ADV* [*v?i**], *to* [*r**] [*v?i**], *to+adverb*). Ошибки поисковых систем корпусов также демонстрируют, что, несмотря на современные цифровые инструменты, ручной подсчёт вхождений представляется не менее важным для получения достоверных данных. В связи с тем, что ручной подсчёт большого количества вхождений может быть затруднителен для исследователя, в главе предложены математико-статистические методы обработки полученного материала, в том числе введён коэффициент релевантности.

Помимо использования возможностей корпусов, в исследовании задействованы поисковые системы Big Data (Google). В главе описана процедура работы с сетевыми технологиями, обосновано их использование в качестве дополнительного источника языкового материала и коллективного информанта с целью верификации выдвинутой гипотезы.

Корпусное исследование позволило получить множественные примеры, содержащие синтаксическую конструкцию с расщеплённым инфинитивом, которые были классифицированы в следующие подгруппы: конструкции с наречиями-градуаторами, конструкции с наречиями темпоральной семантики, конструкции с наречиями эвиденциальности, конструкции с наречиями-категоризаторами, конструкции с наречиями образа действия, конструкции с дискурсивными маркерами *kind of* и *sort of*.

Отобранные примеры были использованы для экспериментальной выборки, которая в дальнейшем будет предложена информантам – носителям языка в рамках проведения семантического эксперимента.

Семантический эксперимент обеспечивает верификацию выдвигаемых гипотез, позволяет проанализировать и обобщить полученные результаты. Особой характеристикой эксперимента в семантике является использование информантов (носителей языка) в качестве «прибора» для регистрации употребления языковой единицы в определённых условиях, заданных исследователем. Отметим, что важным фактором при проведении эксперимента является процедура определения компетентности информантов, также необходимо учитывать факторы, негативно влияющие на результаты эксперимента, и использовать способы их предотвращения. Отобранные информанты оценивают языковой материал по предложенной шкале с применением метода экспертных оценок, исходя из правильности его использования. Полученные данные анализируются и описываются исследователем.

Глава III. СЕМАНТИКА КОНСТРУКЦИЙ С РАСЩЕПЛЁННЫМ ИНФИНИТИВОМ

3.1. Классификация глаголов в конструкции с расщеплённым инфинитивом по семантическому признаку

Обратимся к анализу лексико-семантических особенностей второго компонента структуры – предиката – для последующего выявления корреляции между семантикой наречий и глаголов в конструкции. В связи с этим возникает необходимость в определении и выделении семантических классов глаголов или предикатов.

Прежде всего соотнесем термины «предикат» и «глагол». В широком смысле предикат рассматривается как смысловое ядро высказывания, которое передает основную информацию о ситуации, описываемой в высказывании. Содержание термина «предикат» шире значения метатермина «глагол», так как предикат может быть выражен не только глаголом, но и другими частями речи: прилагательным, существительным или наречием. Однако в рамках данного исследования практический интерес представляет именно глагол как носитель предикативности. Ввиду того, что «глагол» является видовым понятием по отношению к родовому понятию «предикат», в данной работе они будут использоваться недифференцированно.

Вопросу о классификации предикатов и выделении семантических классов глаголов посвящены работы многих отечественных и зарубежных учёных [Щерба 1974; Золотова 1973; Селиверстова 1982; Бабенко 1999; Чейф 2009]. Значительное внимание уделяется дифференциации следующих категорий в системе глагола: «действие», «состояние», «отношение» и «свойство». При этом одним из ключевых принципов классификации является разделение глаголов на обозначающие действие и выражающие состояние. Данный принцип лёг в

основу классификаций Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова, Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильева и др.

Обратимся к обзору существующих классификаций. Л. М. Васильев выделяет следующие принципы для определения классов глаголов: денотативный (основан на естественном онтологическом членении признаков, свойств, действий, процессов и состояний, отражённом в структуре языка, при этом глаголы систематизируются по ядерным компонентам значения), парадигматический (предполагает выделение в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов) и синтагматический (основывается на учёте количества и качества глагольных валентностей) [Васильев 1990]. По первому принципу выделяются такие классы глаголов, как бытийные (с доминирующим лексическим компонентом «быть/не быть») и акциональные (с доминирующим компонентом «осуществлять, совершать какое-то действие, делать что-либо») [Васильев 1990: 119].

Л. В. Щерба связывает типы предикатов с формальными средствами их выражения и разделяет их на три типа: действия, состояния и качества. При этом даже если языковые единицы обладают одним и тем же лексическим значением, они могут относиться к разным типам: например, *я болен* (состояние) и *я болею* (состояние в виде действия) [Щерба 2004б]. Рассматривая классификацию Л. В. Щербы, О. Н. Селиверстова отмечает важность определения понятия «состояние», ввиду того что оно не получило однозначной интерпретации и находит разнородные описания в работах учёных.

Так, О. Н. Селиверстова предлагает классификацию, в основе которой лежит семантический признак, и каждая категория предикатов представляет собой «семантический класс» относительно критерия распределения на оси времени [Селиверстова 1982]. Данная классификация включает такие типы предикатов, как предикаты действия (активное действие), процесса (неактивное действие), состояния (например, *рад, грустно, жарко*), качества и свойства (например, *птицы летают*), класса и связи, результата и факта [Селиверстова 1982], которые выделены на основе их отношения к классифицирующим

признакам. О. Н. Селиверстова выделяет три признака: соотнесённость с осью времени, фазовость/нефазовость существования и характеристика роли субъекта.

Обратимся к описанию предикатов действия и процесса. Характерной особенностью данных предикатов является то, что они существуют пофазно, в связи с чем в каждый конкретный момент времени реализуется определённая стадия развития действия или процесса, а не их полная совокупность. Одна фаза предикации сменяется другой в зависимости от момента времени, и действие или процесс обретают свою целостность только в рамках всего временного интервала, в течение которого они осуществляются. Более того, предикаты действия характеризуются приложением усилий для реализации события, что в свою очередь хорошо согласуется с признаком контролируемости.

Предикатам действия можно противопоставить предикаты свойства. Их особенность заключается в том, что они воспринимаются как существующие в целом в любой момент времени.

Наряду с предикатами действия/процесса и свойства выделяют предикаты класса и связи. Отличие данных предикатов от предикатов действия и процесса заключается в том, что они, как и предикаты свойства, существуют в целом в любой момент времени [Селиверстова 1982]. Предикаты класса представляют собой некий конструкт, который не может быть тождествен отдельному члену класса или множеству его членов. Класс выступает как абстракция, которая соотносится с отдельными представителями класса, но не является их непосредственным обозначением. Данные предикаты не получают локализации на оси времени, так как в определённый момент времени могут протекать только индивидуальные действия [Селиверстова 1982: 91]. Важно отметить, что такие предикаты могут употребляться с обстоятельствами образа действия, указывающими на то, как именно протекает во времени действие, обозначенное предикатом. Как отмечает О. Н. Селиверстова, в английском языке распространены предикаты со значением гетерогенного класса, представляющие собой обобщение действий или процессов разного типа, и предикаты «связи»,

например, *love, hate, depend* и т.д. В зарубежных классификациях данные глаголы включают в категорию стативов наравне с предикатами *to be hungry, to be asleep* и т.д. и рассматривают как предикаты со значением свойства [Quirk 1985]. В классификации О. Н. Селиверстовой под предикатами «связи» понимаются такие предикаты, в значении которых связь между субъектом и объектом предопределяет действие, процесс или состояние и является первичной по отношению к ним.

В отдельную категорию в английском языке в рассматриваемой работе выделяются экзистенциально-результативные предикаты, которые представляют информацию о наличии некоего знания или суждения как результата их формирования в сознании [Селиверстова 1982: 183]. К ним можно отнести такие глаголы, как *think, seem, believe, know, doubt* в моделях типа *X knows that Y*. Важно отметить, что данные предикаты не демонстрируют сочетаемость с наречиями, описывающими способ протекания мышления. Например, высказывание **I believe hard that she is a good person* оценено информантами как неправильное. Вместе с тем данные предикаты демонстрируют сочетаемость с наречиями типа *perfectly, well, seriously* и т.д. Информация, которая содержится в данных наречиях, семантически связана с составляющей значения предиката, указывающей на то, что качество построения отображения в сознании [Селиверстова 1982], а следовательно, информация о знании или суждении в значении предиката, неразрывно связаны с информацией о процессе их формирования.

Таким образом, установление семантической корреляции глагола в конструкции с расщеплённым инфинитивом с семантикой наречия позволит получить непротиворечивое и достоверное описание семантики рассматриваемой конструкции. Вместе с тем основой установления такой корреляции может служить более детальная интерпретация типов предикатов, представленная в «Толковом словаре русских глаголов» Л. Г. Бабенко [Бабенко 1999]. В основу этой систематизации легла методика ступенчатой идентификации, которая на начальном этапе позволила выделить три обширных

лексико-семантических поля (они коррелируют с системой О. Н. Селиверстовой), выделенных на основе семантических суперклассификаторов: «бытие», «действие, деятельность», «отношение», которые в свою очередь разделены на подполя с учётом категориально-лексической семантики и имеют развитую внутреннюю структуру, включая в себя ряд категорий.

Так, в первом поле «действие и деятельность» глаголы дифференцируются, исходя из направленности и поступательности движения субъекта, его перемещения относительно исходного и конечного пунктов; выделяются глаголы физического воздействия на объект созидательной, речевой, социальной и интеллектуальной деятельности; глаголы воспроизведения, физиологического действия и звучания. Второе поле объединяет предикаты со значением бытия, состояния и качества, которые подразделяются на категории по критерию фазы (начальной и конечной), видов качеств, признаков и состояний. Третье поле описывает отношения по таким признакам, как отношение к объекту, отношение между субъектом и объектом. Данная категория объединяет глаголы взаимоотношения, владения, межличностных отношений, контакта, социальных отношений и влияния.

В основе деления подполей на категории лежит наличие как категориально-лексической семы, так и уточняющего её существенного семантического признака. Например, в подполе социальной деятельности выделяются такие категории, как глаголы со значением деятельности по достижению цели, общественно-политической деятельности, издательской деятельности и распространения информации, её использования. Ещё одним существенным принципом при составлении данной классификации являлся принцип вариативности, т.е. в рамках каждой группы были выделены как глаголы-идентификаторы, содержащие основную семантическую идею класса, так и более конкретные члены класса – глаголы, содержащие дополнительные семантические признаки.

Как указывалось в разделе 2.3, в рамках корпусного исследования выделено 308 глаголов (на основе критерия частотности, т.е. это глаголы, имеющие пороговое значение более 20 вхождений), участвующих в конструкции с расщеплённым инфинитивом. Анализ показал, что учёт глаголов с количеством вхождений от 20 до 50 фактически не меняет общую картину распределения глаголов в конструкции по семантическим категориям в процентном соотношении. Таким образом, для проведения анализа сочетаемости наречий и глаголов в конструкции было принято решение отобрать предикаты с частотностью выше 50 вхождений, что позволило сформировать репрезентативную выборку примеров и выделить наиболее частотно представленные в конструкции категории глаголов.

Так, эмпирический материал для дальнейшего исследования глаголов и их семантической сочетаемости с наречиями в конструкции составил 151 лексему.

Далее полученные глаголы были проанализированы с точки зрения интегральных семантических признаков, и было выявлено, что в конструкциях с расщеплёнными инфинитивами, в соответствии с классификацией Л. Г. Бабенко, наиболее частотные глаголы принадлежат к семантическим классам, обозначающим:

1) физическое воздействие на объект: глаголы, обозначающие воздействие на одушевлённый/неодушевлённый объект с целью взаимодействия, изменения или повреждения (*push, feel, turn, move, pull, cut, share, kill, add, break, cut*);

2) перемещение объекта: глаголы перемещения в пространстве с учётом ориентации и направления движения, среди которых наибольшую часть составляют глаголы направленного перемещения (*send, deliver, bring, put, remove, pull, raise, leave*);

3) поступательное движения: глаголы, обозначающие движение субъекта с учётом ориентации и направления движения (*go, move, run, walk, follow, pursue, drive, turn*);

4) **созидательную деятельность:** глаголы, которые обозначают процесс создания объекта в результате интеллектуального (*work, make, produce, write*) или физического (*build, create, do, prepare*) труда;

5) **интеллектуальное действие:** глаголы, обозначающие перцептивно-познавательные (*see, notice, observe, examine, listen, feel, look, watch, read*), рефлексивные и когнитивные (*think, consider, contemplate, learn, remember, know* и т.д.) процессы;

6) **речевую деятельность:** глаголы, обозначающие процесс речепроизводства с целью общения, передачи сообщения, обращения к адресату или воздействия на него (*say, tell, pronounce, discuss, answer, report, mention, classify, communicate, announce, address, respond, question*);

7) **владение:** обуславливает отношение к объекту воздействия (*find, seek, get, take, buy, accept, grasp, have, keep, lose, give, sell, provide*);

8) **бытие:** наиболее широко представлены глаголы групп начальной фазы бытия (*create, produce, establish, begin, develop, grow, start*), существования (*be, live, sit, grow, stay, stand*), прекращения бытия, существования (*stop, end*).

Полученные результаты представлены в Таблице 12.

Таблица 12 – Семантическая классификация глаголов в КРИ

Поле	Подполе	Категория
	Глаголы движения	Поступательного движения: <i>Go, move, run, walk, follow, pursue, drive, turn</i>
	Перемещения объекта	Направленного перемещения: <i>move, send, deliver, bring, put, remove, pull</i> Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта: <i>raise</i> Глаголы однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта: <i>leave</i>
	Помещения объекта	Помещения объекта в определённом месте каким-л. способом: <i>hold</i> Субъектного помещения: <i>enter</i> Открытия: <i>open</i> Глаголы закрытия: <i>close, put, cover</i>

Поле	Подполе	Категория
Действие и Деятельность	Глаголы физического воздействия на Объект	Давления: <i>push</i> Прикосновения: <i>feel</i> Изменения положения: <i>turn, move, pull</i> Глаголы повреждения объекта: <i>break, cut</i> Лишения жизни: <i>kill</i> Разделения: <i>cut, share</i> Присоединения: <i>connect, add</i> Глаголы повреждения объекта: <i>break, cut</i>
	Глаголы созидательной деятельности	Создание объекта в результате трудовой деятельности: Создание объекта в результате физического труда: <i>build, create, do, prepare</i> Создание объекта в результате интеллектуального труда: <i>work, make, produce, write</i>
	Глаголы интеллектуальной деятельности	Глаголы восприятия: <i>see, meet, look, watch, find, examine, pay attention, take notice, observe, feel, listen, look, read</i> Глаголы понимания: <i>understand, learn, examine(анализировать), ignore, recognize, grasp</i> Глаголы познания: <i>learn, know, investigate, explore, understand, meet</i> Глаголы мышления: <i>think, consider</i> Глаголы решения: <i>decide</i> Глаголы определения: <i>define, establish, determine, measure, assess, evaluate, appreciate, identify, characterize</i> Глаголы проверки: <i>examine, test, try</i>
	Глаголы речевой деятельности	Глаголы характеризованной речевой деятельности: <i>say, tell, pronounce, communicate, ask</i> Глаголы речевого сообщения: <i>address, add, discuss, report, express, announce, explain, discuss, clarify, communicate, believe (предполагать), predict</i> Глаголы речевого общения: <i>communicate, talk, address, discuss</i> Глаголы речевого воздействия: <i>call, ask for</i>
		По достижению цели: <i>reach</i>

Поле	Подполе	Категория
	Глаголы социальной деятельности	Общественно-политической деятельности: compete, participate
		Глаголы использования: use
		Глаголы воспроизведения: show, play
		Глаголы изображения объекта: represent
		Глаголы противодействия: fight
	Поступка и поведения: pay	
Бытия	Глаголы бытия	Начальной фазы существования: create, produce, establish, begin, develop, grow Глаголы существования: собственно бытия: be, live бытия-существования в определённом времени и пространстве: sit, grow, stay, stand прекращения бытия: stop, end
	Глаголы качественного состояния	Изменения качественного признака: improve Изменения количественного признака: expend, increase, raise, double, reduce
Отношение	Глаголы взаимоотношения	Глаголы взаимосвязи: connect, avoid
		Замены: replace, pay
	Глаголы владения:	Глаголы поиска объекта: find, seek
		Глаголы приобретения: get, take, buy
		Получения в свое распоряжение: accept, grasp
		Глаголы обладания: have
		Глаголы сохранения: keep
		Глаголы утраты объекта: lose
		Глаголы передачи объекта: give, sell, provide
	Глаголы межличностных отношений	Глаголы эмоционально-оценочного отношения: believe Глаголы внешнего проявления отношения: meet
	Глаголы социальных отношений	Глаголы победы и поражения: win, lose Глаголы обеспечения: fund, provide Глаголы разрешения и запрещения: let Глаголы управления: manage
	Глаголы влияния	Глаголы собственно влияния: affect
		Глаголы защиты: defend, protect
		Глаголы помощи: help, support

3.2. Различия в семантике конструкций с расщеплённым инфинитивом и обычным инфинитивом

Современные лингвистические исследования показывают, что каждый речевой акт имеет четкую коммуникативную цель. Слова обладают вариативностью и дискуссионностью, пользователи языка смогут выбирать язык в соответствии с актуальной коммуникативной ситуацией, подбирать подходящие лексические единицы для общения.

Рассматривая инфинитивные конструкции, можно выделить 4 возможных позиции наречия в предложении:

- 1) расщеплённый инфинитив: *I want to immediately go away* – Я хочу немедленно уйти;
- 2) постпозиция: *I want to go away immediately*;
- 3) препозиция: *I want never to go away*;
- 4) позиция перед сказуемым: *I never want to go away*.

Наречие, помещённое между частицей *to* и последующим инфинитивом, всегда будет маркировать данный глагол. Однако в случае препозиции наблюдаются расхождения в интерпретации высказываний, которые могут препятствовать взаимозамене моделей друг на друга.

Рассматривая КРИ с точки зрения актуального членения, важно определить коммуникативную цель автора. Рассмотрим примеры:

- (1) *The board voted (T) [to immediately approve building it] (P).*
- (2) *The board voted immediately (T) to approve building it (P).*
- (3) *The board voted (T) to approve building it immediately (P).*

Во высказывании (2) наречие маркирует глагол *vote* и выступает в роли темы, так как данному предложению в тексте предшествует информация о проведении голосования. В высказываниях (1), (2) и (3) наречие входит в рему, однако порядок слов предопределяет вносимый смысл. В высказывании (3) расположение *immediately* не позволяет трактовать передаваемую информацию однозначно, а именно определить, какое действие выполняется немедленно –

approve или *build*. В КРИ наречие маркирует глагол *approve* и позволяет избавиться от двусмысленности.

Сравним следующие примеры: *She tried to desperately push him away* – Она отчаянно пыталась оттолкнуть его и *She tried desperately to push him away*. В толковом словаре значение *desperately* трактуется как «in a very worried or angry way; very much, very», поэтому его также можно отнести к группе наречий-модификаторов, выражающих высокую степень проявления признака. Наречие *desperately* вводит важную для говорящего информацию, тем самым актуализируя рему в предложении. В первом высказывании КРИ позволяет однозначно трактовать наречие *desperately* как характеризующее глагол *push*. Наречие усиливает семантику глагола и указывает на интенсивность толчка и, вероятно, агрессивность данного действия. Во втором предложении местоположение наречия вносит другую информацию и маркирует глагол *try*. В данном случае можно говорить об интенсивности попытки оттолкнуть, а *she tried desperately* трактуется как «она усиленно/отчаянно пыталась». Положение наречия в конце предложения *She tried to push him away desperately* усиливает эффект от восприятия всего события. Таким образом, КРИ позволяет модифицировать определённые элементы или этапы во внутренней структуре предложения и реализует различные коммуникативные задачи.

Рассмотрим ещё один пример с наречием *desperately*: *Even though there's still one major left this year I want to desperately try and win* – Несмотря на то что остался всего один турнир в этом году, я хочу приложить максимальные усилия и выиграть. Конструкция с расщеплённым инфинитивом позволяет актуализировать информацию о намерении адресанта сделать всё возможное для победы, проложить все усилия, тем самым *to desperately try* занимает рематическую позицию. Коммуникативный акцент высказывания меняется в случае изменения положения наречия: так, *I want to try and win desperately* и *I want desperately to try and win* вносит представление о сильном желании говорящего попробовать подготовиться и принять участие в турнире с целью выиграть, победить в нём.

Рассматривая положение наречия в предложении, следует отметить, что корпусное исследование показало следующее: в ряде случаев единственно возможным представляется использование конструкций с расщеплённым инфинитивом. Такую тенденцию демонстрируют сплиттеры, состоящие из нескольких слов. Например, аппроксиматоры *sort of* и *kind of* не встречаются в постпозиции и исключительно редки в препозиции *I think we're gonna be very good with the coronavirus, I think at some point that's going to sort of just disappear* – Я думаю, что мы будем очень хорошо справляться с коронавирусом, я думаю, что в какой-то момент он просто исчезнет, я надеюсь (Google, Forbes).

Аналогично невозможно избежать использования КРИ в случае сочетания сплиттера *more than* и глагола *double*: *Tanzania plans to more than double cotton production in five years as farmers increase cultivation, encouraged by higher prices for the fiber* – Танзания планирует более чем удвоить производство хлопка за пять лет, поскольку фермеры, стимулируемые ростом цен, увеличивают объём выращивания культуры. Любое положение данного сплиттера, за исключением конструкции с расщеплённым инфинитивом, приводит к грамматически неверному предложению: *I expect more than to double my profits, *I expect to double more than my profits, I expect to double my profits more than, I expect to more than double my profits*. Данное утверждение подкрепляется результатами корпусного исследования: так, конструкция *to more than double* демонстрирует 152 вхождения в корпусе COCA и 13 вхождений в корпусе BNC, запрос **more than to double* не имеет ни одного вхождения в обоих корпусах.

В случае употребления инфинитива с частицей *not* после квазимодальных глаголов (*have to, ought to, used to, to be to* и др.) [Collins 2009] постпозиция видится невозможной, препозиция является маловероятной, ввиду того что квазимодальные глаголы представляют собой неразделимую конструкцию. Ввиду данного положения при построении предложения возможны две структуры: конструкция, где частица *not* маркирует предикат высказывания, и конструкция с расщеплённым инфинитивом. Сравним: *Obviously there's going to be some people that are going to not be thrilled with that, and I get that* – Очевидно,

что найдутся люди, которые не будут в восторге от этого, и я это понимаю и Obviously there's going to be some people that aren't going to be thrilled with that, and I get that. В данном случае оба высказывания получили положительные оценки от информантов (в комментариях было отмечено, что конструкции воспринимаются как синонимичные). Однако КРИ вносит разную информацию в схожих высказываниях: *My aim is not to kill him* – *Моя цель не убить его* и *My aim is to not kill him*. Первое высказывание может трактоваться как *I'm not aiming to kill him*, при этом говорящий обозначает наличие некой другой цели. Убийство при этом не является главной целью, но может быть одним из способов её достижения. Вторая интерпретация события может быть представлена следующим образом: *I'm aiming not to kill him*, где цель заключается в том, чтобы сохранить жизнь, избежать убийства. При этом вариант с расщеплённым инфинитивом трактуется однозначно как *I'm aiming not to kill him*.

Однако помимо конструкций, где использование КРИ является единственно возможным вариантом, существует достаточное количество примеров, где конструкции с расщеплённым и обычным инфинитивами могут быть схожи в употреблении. Результаты семантического эксперимента с применением метода экспертных оценок показали, что во многих случаях информанты давали высокую оценку обоим примерам – с расщеплённым инфинитивом и без него, однако отмечали, что, с их точки зрения, КРИ является более предпочтительной. Например, *It's so ridiculous that we're not going even to think about it anymore* – *Это настолько нелепо, что мы даже не собираемся больше об этом думать* и *It's so ridiculous that we're not going to even think about it anymore* получили оценки 1 и 2, однако 3 информанта отметили, что КРИ в данном примере более распространена.

Рассмотрим следующие высказывания и результаты, полученные от информантов.

1. *The site... allows travelers to search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving easily...* – *Сайт... позволяет путешественникам легко искать и бронировать более 70 категорий*

впечатлений от морского каякинга до прыжков с парашютом (оценки информантов 3/4/4/2/4/1).

2. *The site... allows travelers to search and book easily more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...* (оценки информантов 1/5/2/2/4/3).

3. *The site... allows travelers to easily search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...* (оценки информантов 4/3/5/5/5/5).

Конструкция с расщеплённым инфинитивом является наиболее предпочтительной в данном случае. Только один информант оценил данный вариант как «не предпочтительный», однако данный носитель языка имеет степень бакалавра по направлению «Английская литература» и, вероятно, руководствуется нормами литературного языка, где конструкция с расщеплённым инфинитивом до сих пор считается спорной. Несмотря на нормативность постановки наречия, отрицательные оценки получило первое высказывание, где наречие *easily* находится в конце предложения. Данный результат, возможно, обусловлен тем, что наречие расположено слишком далеко от глагола, который оно маркирует, что подтверждается в том числе комментариями, полученными от информантов: «*adverb is too remote from verb it qualifies*», «*fine, but it is annoying to have to wait for easily*». Высказывание *to search and book easily* получило положительную оценку только от информанта с лингвистическим образованием. При рассмотрении двух примеров *to search and book easily* и *to easily search and book* можно отметить, что в первом случае *easily* маркирует оба глагола *search* и *book*, следовательно, оба действия – «искать» и «бронировать» – выполняются легко. Однако при использовании расщеплённого инфинитива акцент смещается на глагол *search*, что вносит иную информацию в высказывание. Данные примеры подтверждают, что структура предложения определяет соответствующий тип интерпретации события.

3.3. Анализ семантической корреляции наречий и глаголов в конструкциях с расщеплённым инфинитивом

Обратимся к анализу сочетаемости сплиттеров с глаголами. Исследование продемонстрировало, что наречия-градуаторы (например, *absolutely, completely, extremely, greatly, highly, widely, relatively; sufficiently* и др.) и частица *not* как универсальный показатель отрицания глагольного действия, объекта, свойства и качества демонстрируют сочетаемость с большинством предикатов в конструкции, и выполняют в предложении функцию рематизатора, позволяя говорящему выделять коммуникативную значимость разных компонентов высказывания, и не выполняют функцию уточнения / характеристики, свойственную сплиттерам. Частица *not* отрицает событие, не внося никаких дополнительных характеристик. Сплиттеры-градуаторы вносят информацию об интенсивности события, что предполагает их употребление для описания событий, которые поддаются градуированию по интенсивности: так, можно градуировать событие *понимать*, например, *to fully understand*, однако нельзя градуировать событие *думать*, например, нельзя сказать **to fully think*. Характеристика градуирования в свою очередь предполагает контролируемость события или способность субъекта управлять событием либо влиять на его ход. Например, в высказывании *He fell down – Он упал* действие *fall down* («*падать*») рассматривается как неконтролируемое, поскольку оно происходит спонтанно, без прямого управления со стороны субъекта. Необходимо сказать, что признак контролируемости наблюдается у большинства предикатов в конструкции, вследствие чего можно установить корреляцию наречий и глаголов, опираясь на данный признак. Он выделяется на основании того, что событие представлено в виде серии фаз, сменяющих друг друга: предшествующая фаза, начальная, срединная, конечная и последующая [Сулейманова 1999]. При этом предшествующая стадия представляет собой временной отрезок, который предшествует начальному этапу периода времени, зафиксированного в предикате. Аналогично последующая стадия представляет собой временной

сегмент, следующий за завершением события, которое рассматривается как незавершённое [Шабанова 1998]. Наличие признака контролируемости в значении предиката можно выявить при проверке его способности участвовать в конструкциях типа *прекратить, перестать делать* [Сулейманова 1999].

Рассмотрим подробнее глаголы и проанализируем их с точки зрения выявленных признаков и влияния семантики глаголов на выбор наречия в конструкции. Ранее было выявлено, что наиболее частотные глаголы в конструкции принадлежат следующим семантическим категориям, по классификации Л. Г. Бабенко: физическое воздействие на объект (*push, feel, turn, move, pull, cut*); перемещение объекта (*send, deliver, bring, put, remove, pull, raise, leave*); поступательное движение (*go, move, run, walk, follow, pursue, drive, turn*); созидательная деятельность (*work, make, produce, write*); интеллектуальное действие (*see, notice, observe, examine, listen, feel, look, remember, know* и т.д.); речевая деятельность, (*say, tell, pronounce, discuss, answer, report, mention, classify, communicate, announce, address, respond, question*); владение (*find, seek, get, take, buy, have, keep, lose, give, sell, provide*) и бытие (*create, establish, begin, be, live, sit, grow, stay, stop, end*).

Обратимся к глаголам интеллектуальной деятельности, в частности к глаголам восприятия *observe, examine, watch, look, listen*, глаголам понимания *understand, learn, examine*, познания *learn, know, investigate, explore, understand, meet* и определения *define, establish, determine, measure, assess, evaluate, appreciate, identify, characterize*, так как в конструкции с расщеплённым инфинитивом они являются наиболее частотными из всех категорий глаголов.

Для выделения интегральных признаков в значениях глаголов восприятия и понимания их семантической структуры проанализируем словарные определения. На основе данных ряда лексикографических источников: Cambridge International Dictionary of English (CIDE), Macquarie Concise Dictionary (MCD) и MacMillan English Dictionary (MMED) – были получены следующие дефиниции:

observe – to watch **carefully** the way something happens or the way someone does something, especially **in order to learn** more about it (CIDE) – **внимательно** наблюдать за тем, как что-то происходит или как кто-то что-то делает, особенно **для того, чтобы узнать** об этом больше: *to regard with attention, so as to see or learn something; to inspect or scrutinize carefully, inquire into or investigate* (MCD);

examine – to look at or consider a person or thing **carefully** and in detail in order to discover something about them – **внимательно** и детально рассматривать человека или вещь, чтобы что-то узнать о них;

watch – to look at something for a period of time, especially something that is changing or moving – смотреть на что-то в течение определённого периода времени, особенно на то, что меняется или движется; *to be careful of something* – *быть осторожным*; *to be careful, cautious, look attentively or be closely observant* – *быть внимательным, осторожным, смотреть внимательно или быть очень наблюдательным*;

look – to direct your eyes towards someone or smth so that you can see them – направить свой взгляд на кого-то или что-то, чтобы вы могли их видеть;

pay attention to – to watch, listen to, or think about something or someone carefully or with interest – наблюдать внимательно или с интересом, слушать или думать о чем-то или ком-то.

Данные глаголы обозначают процессы, связанные с наблюдением и восприятием действительности с целью понимания или постижения чего-либо. В семантической структуре глаголов присутствует признак, вносящий информацию о контролируемом событии, намеренном зрительном восприятии. Так, все глаголы объединены семьей «зрительный», вместе с тем в глаголах *watch*, *observe*, *pay attention to*, *examine* идентифицируется признак контролируемости, так как полученные наблюдения подвергаются когнитивной обработке, которая характеризуется детальностью и тщательностью выполняемого действия, что находит отражение в толкованиях глаголов, а именно: *carefully*, *closely*, *seriously*, *thoroughly*. Также следует отметить специальное указание на целеполагание *in order to*, т.е. субъект сознательно прикладывает усилия к реализации некоторого

события, состоящего в когнитивной обработке зрительных впечатлений. Семантика данных предикатов позволяет предположить, что они должны использоваться с наречиями, вносящими информацию о контролируемости события. Действительно, по данным, полученным в результате корпусного анализа, данные глаголы демонстрируют высокую сочетаемость с наречиями *carefully, closely, seriously, thoroughly, properly, constantly*: *Since this virus is very new, health authorities continue to carefully watch how this virus spreads* – Так как это новый вирус, органы здравоохранения продолжают внимательно следить за его распространением; *Commission has to properly examine Austrian ban on wild animals in circuses* – Комиссия должна внимательно изучить запрет на содержание диких животных в цирках в Австрии. Наречия *seriously, thoroughly, closely, carefully* указывают на то, что действия совершаются агенсом осознанно, с целью внимательного и детального рассмотрения и изучения объекта. При этом использование конструкции с расщеплённым инфинитивом позволяет сместить акцент на реализацию события, а наречие встраивается в состав семантического поля глагола, усиливая эффект «контролируемости действия», и рематизирует предикат в высказывании: *A professional journalist would be hired to carefully examine the response of environmental health professionals to the events of September 11* – Нанятый профессиональный журналист тщательно изучил бы реакцию специалистов по охране окружающей среды на события 11 сентября. Наречие *carefully* входит в состав семантического поля глагола и образует с ним единое целое, тем самым вносит информацию о направленности приложения усилий к реализации события, выраженного предикатом.

Аналогично глаголам восприятия в семантическую структуру глаголов познания включен признак контролируемости, а дефиниции также содержат конструкцию *in order to*, указывающую на целеполагание и намерение:

learn – gain knowledge or experience of something, for example by being taught – получить знания или опыт в чем-либо, например, обучаясь (MMED); to get new knowledge or skill in a subject or activity – получить новые знания или умения по какому-либо предмету или виду деятельности (CIDE);

investigate – to try to find out the facts about something **in order to** learn the truth about it – попытаться выяснить факты о чем-то, чтобы узнать правду об этом (MMED); to examine something **carefully**, especially to discover the truth about it – тщательно изучить что-либо, особенно для того, чтобы узнать правду об этом (CIDE);

explore – to think about, talk about, or study something, or to experience it, in order to find out more about it – думать, говорить, изучать что-то или испытать это на собственном опыте, чтобы узнать об этом больше (CIDE); to examine or discuss a subject, idea etc **thoroughly** – тщательно изучить или обсудить тему, идею и т.д. (MMED);

understand – to know the meaning of something that someone says – знать значение того, что кто-то говорит (CIDE), to know how or why something happens, or what effect or influence something has – знать, как или почему что-то происходит или какой эффект или влияние это оказывает (MMED).

Наличие признака контролируемости в той или иной степени в структуре глаголов *learn*, *explore* и *understand* показывает, насколько активно субъект влияет на совершение события. Предикаты *learn* и *explore* демонстрируют контроль со стороны субъекта, что отображено в дефинициях наречиями *thoroughly* и *carefully*, в то время как *understand* может включать как активное участие, так и более пассивное восприятие информации.

Предикаты *investigate* и *explore* наиболее часто встречаются с наречиями, указывающими на качество выполнения действия, которые подчёркивают глубину процесса и ответственность агенса при его совершении. Так, наречия *thoroughly*, *seriously*, *properly*, *deeply* наблюдаются в КРИ с предикатом *explore*, а глагол *investigate* демонстрирует сочетаемость с наречиями *thoroughly*, *properly*, *systematically*, *carefully*, *seriously*.

Глаголы определения входят в группу глаголов интеллектуальной деятельности и также широко представлены в конструкции с расщеплённым инфинитивом. Среди них можно выделить такие глаголы, как *define*, *establish*, *determine*, *assess*, *evaluate*, *characterize*:

define – describe **clearly** and **exactly** what something is (MMED); to show **clearly** the edge or shape of something (CIDE);

establish – to discover, prove, or decide that smth is true (MMED); to discover or get proof of something (CIDE);

determine – to officially decide something (MMED); to discover the facts or truth about something (CIDE);

assess – to carefully consider a situation, person, or problem in order to make a judgment (MMED)

evaluate – to think carefully about something before making a judgement about its value, importance, or quality (MMED);

characterize – to be a typical quality or feature of someone or something

Данные глаголы семантически объединены на основе их общей направленности на процесс выяснения, уточнения или фиксации определённых параметров, качеств или характеристик объекта или направленность на достижение точности ситуации.

Обратимся к глаголам физического воздействия на объект *push, feel (touch to learn smth), turn, move, pull, cut, share, kill, add, break* и проанализируем наличие признака контролируемости в их семантической структуре. В словарных дефинициях данных глаголов содержится следующая информация:

push – to **use physical pressure** or force, especially with your hands **in order to** move something into a different position (MMED) – использовать физическое давление или силу (например, с использованием рук), чтобы переместить что-либо в другое положение;

turn – **to cause to move** in a circle around a fix point (CIDE) – заставить двигаться по кругу вокруг определённой точки;

pull – to move smth towards yourself, sometimes with **great physical effort** (CIDE) – двигать что-то к себе, иногда прилагая большие физические усилия;

break – to separate smth suddenly or **violently** into two or more pieces (CIDE) – разделить что-либо внезапно или прикладывая усилия на две или более частей;

feel – to touch smth **in order to** discover smth about it (CIDE) – прикоснуться к чему-то, чтобы что-то обнаружить, понять;

kill – to make somebody die (OLD) – заставить кого-то умереть;

add – to put smth with another thing or group of things – положить что-либо с другой вещью или группой вещей (MMED).

Семантика глаголов физического воздействия связана с описанием событий, которые предполагают приложение физической силы с определённой степенью её интенсивности или изменение физического состояния объектов, что мы наблюдаем в дефинициях: *use physical pressure, with great physical effort*. Указание на интенсивность действия также прослеживается во взаимосвязи этих глаголов с наречиями *gradually, quickly, gently, carefully*: например, *Donald Trump has agreed to allow the US military to **gradually pull** troops out of Syria over a period of about four months* – Дональд Трамп разрешил американским военным постепенно выводить войска из Сирии в течение примерно четырёх месяцев. Среди других признаков, характерных для глаголов данной группы, можно выделить целеполагание, выраженное при помощи *in order to*, и наличие волевого, намеренного приложения силы субъектом, что прослеживается в комбинации с наречиями *deliberately, willfully*: например *What would be the motivation for a Chinese trade ship to **deliberately cut** an internet cable?* – Какова была бы мотивация китайского торгового судна намеренно перерезать интернет-кабель?

3.4. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями-градуаторами

В данном разделе рассматриваются наречия-градуаторы и выявляются семантические особенности КРИ с данными сплиттерами.

Категория градуальности неизменно вызывает интерес лингвистов, работающих в рамках разных направлений, в частности особое внимание

уделяется классификации градуаторов [Сепир 1985; Вежбицкая 1993; Туранский 1990, 1991; Колесникова 1998; Назарова 2009; Левицкий 2015, 2019; Краева 2019, 2021а,б].

При этом возникают расхождения, касающиеся терминологического обозначения средств репрезентации градуальности, а именно спецификаторы [Хомский 2005], градуаторы [Колесникова 1998; Назарова 2009], интенсификаторы [Туранский 1990], квалификаторы [Левицкий 2019]. Как представляется, термин *градуатор* [Колесникова 1998] по своей внутренней форме точнее прочих соответствует функциям рассматриваемых единиц, в отличие, например, от термина *интенсификатор*, который учитывает преимущественно усилительную функцию; термин *квалификатор* также представляется расширенным и охватывает прочие квалификаторы, например, артикли и числительные.

Ряд лингвистов связывает семантическое градуирование с когнитивной операцией сравнения и отмечает, что градуальность может как эксплицироваться в высказывании, так и имплицироваться. При этом наречия-градуаторы являются одним из средств эксплицитного выражения градуальности, например, в английском языке. Вслед за традиционными грамматиками английского языка И. А. Краева разделяет данные наречия на три группы: «выделители», или *emphasizers* (подчёркивают правдивость коммуникации), «усилители», или *amplifiers* (специфицируют высокую степень проявления признака), *даунтонеры* (выражают низкую степень признака) [Краева 2021б: 80].

Проблема градуальности получает также описание в диссертационной работе И. В. Назаровой [Назарова 2009], специально посвященной репрезентации градуальности английскими наречиями. В качестве концептуальной основы категории градуальности исследователь выделяет следующие характеристики: наличие уровней в проявлении признака или этапов развития события, существование стандарта, с которым соотносятся изменения, и выделение степеней проявления признака.

В работе Л. А. Фурс и Н. В. Назаровой [Фурс, Назарова 2008] проведен компонентный анализ словарных дефиниций данной категории единиц и представлена типология наречий-градуаторов, основанная на репрезентируемой ими степени проявления признака и состоящая из четырёх классов. Однако в ряде случаев сложно установить границу между, например, наречиями высокой степени и достаточной степени проявления признака, в силу наличия некой переходной зоны [Фурс, Назарова 2008]. Таким образом, классификация наречий-градуаторов представлена следующим образом:

1) указывают на **предельную** (выделено мной. – Е. Ф.) степень проявления признака (*absolutely, completely, extremely, utterly, terribly, exceptionally, really, perfectly, entirely, wholly, fully, totally*);

переходная зона: указывают на **предельно высокую** степень проявления признака (*awfully, particularly, greatly*);

2) выражают **высокую** степень проявления признака (*badly, deeply, widely, strongly, extensively, highly*);

переходная зона: указывают на **достаточно высокую степень** проявления признака (*enough, adequately, reasonably*);

3) выражают **достаточную степень** проявления признака (*relatively, merely, solely, only, obsessively, moderately, sufficiently*);

переходная зона: указывают на **недостаточную степень** проявления признака (*scarcely*);

4) выражают **низкую степень проявления признака**, даунтонеры (*a little, poorly, inconsiderably, just*).

Проведённое корпусное исследование сплиттеров позволило скорректировать список наречий-градуаторов, а именно: часть наречий, представленных в данной классификации, не встречается в исследуемой конструкции и не демонстрирует сочетаемости с глаголами; наречия *exceptionally, a little* в КРИ не используются. Классификация была дополнена рядом наречий-даунтонеров, выявленных в ходе работы с корпусами; к их числу можно отнести:

– наречия-градуаторы с **предельной** степенью интенсивности действия (распределены по шкале частотности в соответствии с количеством вхождений в СОСА): *really* (12483), *fully* (4386), *completely* (1244), *totally* (534), *greatly* (357), *absolutely* (196), *entirely* (120), *utterly* (56), *wholly* (41), *perfectly*, *extensively* (23), *highly* (13), *terribly* (5);.

– наречия-градуаторы с **высокой** степенью проявления признака: *highly* (13), *bitterly* (10), *badly* (10), *deeply*, *strongly* (10), *widely* (7), *extensively* (6);

– наречия-градуаторы с **достаточной** степенью проявления признака: *relatively*, *merely*, *solely*, *only*, *obsessively*, *moderately*, *sufficiently*;

– наречия-даунтонеры, служащие для **преуменьшения** степени интенсивности: *just*, *almost*, *barely*, *hardly*, *nearly*, *partly*, *scarcely*, *slightly*.

Можно предположить далее, что частотность градуаторов определяется степенью их нейтральности/экспрессивности. С учётом значения КРИ, которая обладает более высокой экспрессивностью, чем стандартная инфинитивная конструкция, можно предположить более высокую частотность у единиц, экспрессивно маркирующих степень признака и тем самым специально ориентированных на сообщение именно о степени: предельно высокой, высокой или низкой степени, причём предположительно самой высокой частотностью должны обладать градуаторы, вносящие информацию о предельно высокой степени проявления признака. Исследование показало, что, действительно, наиболее высокой частотностью обладают конструкции с расщеплённым инфинитивом со сплиттерами, указывающими на предельную степень проявления признака: *completely* (1244, СОСА), *really* (5690, СОСА), *fully* (4386, СОСА), что подтверждает выдвинутое предположение. Вместе с тем корпус регистрирует и высокую частотность наречия *just* (6236), выражающего низкую степень проявления признака, что можно объяснить отсутствием необходимости квалифицировать своё отношение к событию или потребностью отстраниться от его прямой оценки, снять с говорящего часть ответственности за возможные последствия, например, *We were supposed to just send him home with a warning – Предполагалось, что мы просто отошлём его домой с предупреждением.* В ряде

случаев наречие *just* позволяет маркировать коммуникативную позицию автора как более вежливую и менее требовательную, настойчивую: *They want you to just say, 'I'm not going to vote because it's so nasty – Они хотят, чтобы вы просто сказали: «Я не пойду голосовать, потому что это всё так мерзко».*

Рассмотрим словарные дефиниции наречия *really*. «Толковый словарь Макмиллан» определяет его следующим образом: 1. *very, very much* (MMED), 2. *for emphasis, used for emphasizing what you are saying about a situation* (MMED) 3. *completely* (MMED). Словари “Collins Dictionary” и “Oxford Dictionary” также указывают на то, что наречие *really* используется как интенсификатор: 1. *used to emphasize something you are saying or an opinion you are giving* (OD) 2. *you can use really to emphasize the statement*. В сочетании с глаголом *really* усиливает его семантику, указывает на высокую вовлечённость в действие или на интенсивность действия: *I tried to really appreciate what I have and not constantly wish for more – Я старался по-настоящему ценить то, что у меня есть, и не желать чего-то большего* (усиливает эмоциональный компонент глагола *appreciate*). В высказывании *We have to really understand their business and its goals in order to help them be successful – Нам необходимо действительно глубоко разобратся в их бизнесе и его целях, чтобы помочь им добиться успеха* наречие *really* модифицирует глагол *understand*, подчёркивая обязательность названного действия и указывая на глубокое и всестороннее понимание. С прагматической точки зрения акцентуация глагола *understand* указывает на стратегический анализ бизнеса, подчёркивает важность поставленной задачи и демонстрирует серьёзность намерений (отсутствие поверхностной работы). Использование данного интенсификатора в конструкции с расщеплённым инфинитивом усиливает используемый глагол, образуя с ним смысловое единство. Так, в высказывании *If you show them you aren't scared to really get in there you make a lot of friends – Если вы покажете им, что не боитесь действительно попасть туда, вы приобретёте много друзей* положение наречия влияет на вносимую в предложение информацию. Постановка слова *really* перед расщеплённым инфинитивом может привести к неясности смысла предложения: относится

наречие к прилагательному *scared* или к инфинитиву. В первом случае наречие будет усиливать семантику прилагательного и вносить информацию о высокой степени испуга, присутствии страха, следовательно, изменяет прагматическое воздействие на адресата. Большинство информантов сочли данную позицию наречия в предложении неприемлемой и не предпочтительной. Положение наречия после расщеплённого инфинитива предполагает контраст между придаточным и главным предложениями и требует постановки запятой: *If you show them you aren't scared to get in there, really you make a lot of friends*. При этом данный порядок слов указывает на ситуацию, в которой существует высокая вероятность приобретения множества друзей. Таким образом, единственным возможным вариантом постановки наречия для усиления семантики глагола *get in* является использование конструкции с расщеплённым инфинитивом.

Аналогично предложение *I must be one of the lucky ones to really get to meet you* – Я, должно быть, один из счастливиц, чтобы действительно встретиться с тобой получило наивысшие оценки от информантов. Постановка наречия перед глаголом *get to* делает фокусом предложения исключительность данного события, возможность встретить адресата.

Наречие *really* является самым частотным сплиттером среди наречий градуаторов-интенсификаторов и демонстрирует сочетаемость более чем с 1000 лексических единиц (1246 уникальных вхождений, см. Рисунок 16), принадлежащих к различным классам, что позволяет говорить о его способности градуировать широкий круг семантически разнородных предикатов, актуализируя значение максимальной интенсивности, в отличие, например, от градуаторов *deeply*, *terribly* (модифицирующих эмоциональные состояния), *completely* (указывающего на полноту совершения действия, изменения), *greatly*, *perfectly* (указывающих на завершённость и полное соответствие норме или цели и вносящих дополнительный оценочный смысл).

HELP		ALL FORMS (SAMPLE: 100 200 500)	FREQ	TOTAL 12,483 UNIQUE 1,246
1	⊕ *	TO REALLY GET	848	
2	⊕ *	TO REALLY BE	617	
3	⊕ *	TO REALLY MAKE	452	
4	⊕ *	TO REALLY UNDERSTAND	404	
5	⊕ *	TO REALLY KNOW	303	
6	⊕ *	TO REALLY TAKE	260	
7	⊕ *	TO REALLY SEE	258	
8	⊕ *	TO REALLY DO	253	
9	⊕ *	TO REALLY THINK	246	
10	⊕ *	TO REALLY LOOK	232	
11	⊕ *	TO REALLY HAVE	212	
12	⊕ *	TO REALLY WORK	182	
13	⊕ *	TO REALLY GO	164	
14	⊕ *	TO REALLY ENJOY	160	
15	⊕ *	TO REALLY HELP	143	
16	⊕ *	TO REALLY FOCUS	116	
17	⊕ *	TO REALLY FEEL	115	
18	⊕ *	TO REALLY COME	114	
19	⊕ *	TO REALLY TALK	114	
20	⊕ *	TO REALLY TRY	110	
21	⊕ *	TO REALLY START	109	
22	⊕ *	TO REALLY LOVE	102	
23	⊕ *	TO REALLY GIVE	100	
24	⊕ *	TO REALLY WANT	97	
25	⊕ *	TO REALLY APPRECIATE	89	
26	⊕ *	TO REALLY SHOW	88	
27	⊕ *	TO REALLY LISTEN	84	
28	⊕ *	TO REALLY CARE	84	
29	⊕ *	TO REALLY CHANGE	83	
30	⊕ *	TO REALLY PUT	82	

Рисунок 16 – Скриншот запроса *to really* [v*i]

Обратимся к рассмотрению семантической структуры наречия *fully*, которое получает следующее определение в словаре: 1. completely, 2. as much as possible, 3. thoroughly in detail. В его структуре выявлены следующие признаки, которые позволяют определять действие, проецируемое глаголом:

- полнота совершения действия,
- тщательность, детальность выполнения действия.

Семантика наречия позволяет говорить о высокой степени интенсивности действия, его полном совершении и исчерпывающем характере действия или состояния. Оно указывает на завершённость действия, отсутствие ограничений или недостатков в его выполнении. В КРИ данное наречие используется, например, с предикатами, вносящими информацию о процессах и действиях, которые предполагают возможность завершения и достижения результата: *understand* (99 вхождений), *appreciate* (85), *recover* (32), *embrace* (25), *implement* (24), *grasp* (20), *develop* (18): *I have some concerns and want to fully understand the game plan* – У меня есть некоторые опасения, и я хочу полностью понять план действий (желание достичь глубокого, комплексного понимания стратегии); *I must give my knee the proper time to fully recover* – Я должен дать колену достаточно времени для восстановления (акцентирует внимание на том, что важен не процесс восстановления, а успешный результат действия); *It will provide*

additional investment to fully develop the dog vaccine – Это обеспечит дополнительные инвестиции, необходимые для завершения разработки вакцины против заболеваний у собак (вносит информацию о полной готовности вакцины и возможности её использования).

Однако слово *fully* не используется с предикатами состояния (**to fully feel, *to fully love, *to fully exist*), семантика которых не предполагает завершения или достижения результата. Так, говорящий может акцентировать полноту понимания содержания сообщения, используя глагол *understand* (520 вхождений, 99 – в текстах массмедиа), например, *We've never been able to fully understand why some are successful and others aren't* – Нам так и не удалось до конца понять, почему одни добиваются успеха, а другие – нет; *We need more data to fully understand any potential longterm problems* – Нам нужно больше данных, чтобы досконально изучить любые потенциальные долгосрочные проблемы. Следует отметить, что в процессе корпусного исследования не были обнаружены примеры высказываний с предикатами состояния и отношения.

Сходным образом наречие *entirely* часто используется с обозначением действий и не используется с предикатами, вносящими информацию о состоянии или отношении. Интересно отметить, что оно часто сочетается с глаголами, вносящими информацию о повторном или корректирующем действии, с префиксом *re-* (*remove, rebuild, rethink, replace, recover, redesign, recreate*). Префикс *re-* привносит представление о том, что первоначальное действие было недостаточным, неудачным или незавершенным, в то время как семантика наречия *entirely* указывает на полноту, завершенность выполненного действия, и возникает семантический «конфликт», препятствующий их совместному использованию. Таким образом, *to entirely + re-verb* подчёркивало бы, с одной стороны, необходимость некоторой корректировки, но не радикальной замены, тогда как градуатор «требует» более решительного отрицания всего предыдущего действия и замены его на новое, что не входит в задачу протагониста. Сравним: *We need to rethink our strategy* – Нам нужно пересмотреть нашу стратегию (предлагается внести некоторые правки) и

**We need to entirely rethink our strategy* (старая стратегия отвергается целиком, разрабатывается новая стратегия).

Наречие высокой степени проявления признака *highly* используется с глаголами, описывающими действие, результат которого или качество которого могут быть градуированы согласно шкале. Так, в КРИ со сплиттером *highly* используются глаголы оценки и измерения (*value*), глаголы, предполагающие градулируемый результат (*recommend, motivate, engage*): например, *They would be able to highly motivate customers to buy more* – Это дало бы им возможность существенно мотивировать покупателей покупать больше; глаголы, описывающие процессы с измеримыми параметрами (*saturate, correlate*), глаголы умственной деятельности, результат которой можно измерить (*underestimate*): например, *It is very normal for firms to highly underestimate the importance of their business* – Вполне естественно, что фирмы сильно недооценивают важность своего бизнеса. В данном высказывании результатом действия *underestimate* является неверная количественная или качественная оценка, при этом градуатор *highly* указывает на степень ошибочности данной оценки.

Невысокую частотность использования наречий достаточной степени проявления признака в описываемой конструкции можно отнести за счёт слабой семантической корреляции между семантикой модели и семантикой данных единиц, поскольку модель, в сущности, предполагает точное и экспрессивное выражение мысли.

Особая ситуация с наречиями-даунтонерами связана с тем, что данные наречия вносят информацию об оценке говорящим неполноты действия, как не получившего ожидаемого завершения, что позволяет использовать с даунтонерами предикаты состояния и отношения.

Рассмотрим наречия *barely* и *hardly*, которые имеют схожее значение, однако при этом не вносят тождественную информацию. Обратимся к словарным статьям данных наречий. *Barely* получает следующее определение в словаре: 1. used for saying that something almost does not happen or exist or is almost

not possible (MMED); 2. in a way that is just **possible but only with difficulty** (OLD).

Так, наречие *barely* содержит семантический компонент «ровно столько, чтобы», «на грани», сообщает о том, что действие совершается с получением минимального результата, достаточного для того, чтобы считать данное действие состоявшимся, и маркирует степень продвижения к результату. Например, в высказывании *The Liberals are tipped to barely reach their internal pass mark of emerging with 10 lower-house seats in Western Australia's state – Ожидается, что либералы смогут набрать минимальный проходной балл и получат 10 мест в нижней палате на выборах в штате Западная Австралия* наречие *barely* представляет информацию о границе между наличием и отсутствием результата выполнения действия, но при этом степень его совершения достаточна для того, чтобы считать его законченным.

Наречие *hardly* получает следующие словарные дефиниции: 1. used for saying that something is **almost not true or almost doesn't happen at all**; 2. **almost no; almost not; almost none** (OLD); 3. you use *hardly* to modify a statement when you want to emphasize that it is **only a small amount or detail which makes it true**, and that therefore it is **best to consider the opposite statement as being true** – и содержит в своем значении компонент «с трудом», «маловероятно». Данные определения свидетельствуют о том, что описываемое действие совершается с усилием, акцентируют сомнение в его возможности. В высказывании *The first few years the plant seems to hardly move at all, and then, suddenly the growth is exponential – Первые несколько лет растение, кажется, почти не растёт, а затем внезапно начинает расти в геометрической прогрессии* наречие *hardly* вносит информацию о медленном и незначительном росте растения, подчёркивая, что данный процесс едва заметен внешнему наблюдателю. Аналогичное высказывание *She seemed to hardly notice the squall at all – Казалось, она вовсе не замечала шквала*. В данном случае протагонист не замечает внезапного, сильного и опасного погодного явления, что нарушает ожидания читателя, т.е. не происходит реализации действия *notice* в предполагаемой степени.

Таким образом, наречие *barely* указывает на приближение к результату, в то время как *hardly* вносит информацию о невозможности достижения результата или сомнения в его возможности, что позволяет противопоставить данные наречия следующим образом: оправдание ожиданий (*barely*) / нарушение ожиданий (*hardly*).

Данные семантические различия определяют использование глаголов в конструкции с расщеплённым инфинитивом. Так, наречие *barely* демонстрирует употребление с глаголами отношения *avoid, have, keep, affect, get, find, satisfy*, глаголами действия и действительности *escape, touch, cover, pay*, глаголами интеллектуальной деятельности *know, see, notice, recall, consider, recognize*, глаголами бытия *be, live, survive*. Поиск КРИ с наречием *hardly* даёт небольшое количество вхождений, в которых наречие употребляется с глаголами действия и деятельности: *do, notice, speak, move, travel, play*, отношения *have, deserve, require, need, care*, глаголом бытия *be*.

При этом *barely* является более частотным коллокатом для глаголов, описывающих физические действия на грани возможности, например, *I experienced it just enough to barely escape those problems* – Мне хватило этого опыта ровно для того, чтобы избежать этих проблем (акцент на наличие минимального опыта, которого едва хватило для того, чтобы справиться с ситуацией); *Another team to barely avoid an upset to a basement team* – Ещё одна команда чудом избежала поражения от аутсайдера (команда была «на волоске» от проигрыша); *You may be able to barely see the comet with unaided eyes* – Возможно, вам удастся разглядеть комету невооружённым глазом, но с большим трудом (акцент на пределе видимости).

Рассмотрим наречие *scarcely*, которое имеет следующее толкование: 1. used to suggest that something is not at all reasonable or likely (OLD) 2. almost not, almost none (MMED) 3. only just = barely (MMED) 4. Used for showing that something is certainly not true or possible = hardly (MMED). Корпус СОСА отображает всего четыре вхождения с данным даунтоном, где он используется в конструкции с глаголами *recall, notice, need, disrupt*: *That gunfire has become so*

commonplace as to scarcely disrupt people's daily routine – Стрельба стала настолько обыденным делом, что уже почти не нарушает привычного ритма жизни людей; *This would have been so obvious as to scarcely need observing* – Это настолько очевидно, что даже не требует комментариев. Корпус BNC имеет одно вхождение с глаголом *elicit*: *Similar conduct was common enough to scarcely elicit* comment – На подобное поведение уже почти не реагировали, настолько оно стало привычным. Данное наречие используется для описания ментальных процессов (с глаголами интеллектуальной деятельности *notice, recall*) и социальной деятельности (глаголы отношения *elicit, disrupt*).

Словарные дефиниции наречия *almost*: 1. nearly, but not completely, 2. not quite – сигнализируют о том, что данная единица не маркирована с точки зрения управляющего глагола по семантическому типу действия, бытия или состояния. Так, поисковая система корпуса отображает вхождения с глаголами действия: *agree, start, take, climb, bend, give, laugh, say* и др., глаголами отношения *believe, hate, ignore, have, need, prefer, trust, have, accept, forgive, fear* и др., глаголами бытия *be, die, disappear, live, start*. Например, *I was angry that the Journal-Constitution chose to almost ignore Pearl Harbor Day* – Я был зол, что «Джорнэл-Конститьюшн» фактически проигнорировала День памяти Перл-Харбора; *It's (parking lot) large enough to almost be perfect* – Парковка настолько большая, что она почти идеальна. В данном высказывании действие, предшествующее описываемой ситуации, недостаточно по своему объёму, качеству или значимости и формально воспринимается адресантом как несовершенное, что подчёркивается последующей конструкцией *to almost ignore*.

Таким образом, наречия-градуаторы способны, с одной стороны, вносить информацию об отношении говорящего к описываемому действию, выраженному инфинитивом, и в этом случае они фокусируют внимание на значимости именно данного действия, во-вторых, способны модифицировать репрезентацию описываемой денотативной ситуации в целом. Основная дискурсивная функция наречий-градуаторов заключается в том, что они выступают в роли корректоров позиции говорящего и варьируют интенсивность

семантики не только предложения, но и отдельных его элементов. Данные единицы усиливают семантику языковых единиц, синтаксически связанных с ними, а также варьируют степень значимости описываемого события. Наречия-интенсификаторы используются в высказываниях с целью усиления прагматического воздействия на то, как сообщение будет воспринято адресатом. В конструкции с расщеплённым инфинитивом данный эффект достигается путём усиления семантики инфинитивов.

3.5. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями темпоральной семантики

Наречия с темпоральной семантикой позволяют реализовать временные отношения в предложении и передают информацию о времени осуществления действия, временной соотнесённости различных ситуаций, частотности события. Наиболее употребительными наречиями темпоральной семантики, полученными в ходе корпусного исследования, являются:

- 1) наречия частотности: *always* (3238), *never* (2315), *constantly* (1133), *sometimes* (230), *occasionally* (229), *often* (94), *usually* (39);
- 2) наречия времени, маркирующие:
 - немедленное вступление в действие: *at once* (12), *immediately* (1289) или вступление в момент описания: *now* (870);
 - вступление в последующий момент: *then* (1098), *further* (4076) или совершение действия в скором будущем: *soon* (177);
 - неожиданность для участников события: *suddenly* (735);
 - успешная в итоге реализация события: *eventually* (1339) или вступление в него: *already* (215);
 - констатируется постоянство реализации события: *ever* (3824);
 - некоторая незавершенность события: *yet* (39).

3.5.1. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями частотности

Рассмотрим общие характеристики наречий частотности *always, often, usually, sometimes, never*. Наиболее частотными в корпусе СОСА являются наречия *always* и *never*. Они имеют 492990 и 744685 вхождений соответственно, в то время как поисковый запрос наречия *usually* отображает 123309 высказываний. Данный показатель частотности, однако, не характеризует специально выбранные конструкции с расщеплённым инфинитивом, поскольку эти наречия частотны в иных структурах, а именно: они чаще встречаются в препозиции по отношению к смысловому глаголу, действие которого они характеризуют: *people living within our borders have **always felt** excluded* – Люди, живущие в пределах наших границ, всегда чувствовали себя обделёнными; *Production levels **never reached** pre-disaster level* (CNN, 05.07.2023) – Производство так и не достигло уровня, который был до катастрофы, или в постпозиции к глаголу *to be*: *Central bankers **were not always** so happy to talk* – Руководители центральных банков не всегда были рады общению (The Economist, 22.07.2004). Как видно из приведённых примеров, здесь использованы структуры, отличные от структур с КРИ.

Обратимся к анализу выбранных конструкций, включающих наречия времени со значением частотности события. Рассмотрим словарные определения наречия *usually*: 1. used for saying what happens, or what people do in most situations (MMED). 2. in the way that is usual or normal, most often (OLD). Как видно из дефиниций, слово *usually* описывает ситуацию, которая является нормой, привычкой, установленным порядком вещей в рамках определённого контекста или ситуации. Данное наречие вносит информацию о том, что субъект действия находится «в центре событий»: например, в высказывании *I usually have coffee in the morning* – Я обычно пью кофе по утрам протагонист не просто констатирует факт, но позиционирует себя внутри привычного порядка вещей, сложившегося образа жизни. *Always* получает следующие определения: 1. on every occasion

(MMED), 2. all the time (MMED), 3. used for saying that something happens often, especially when this annoys you, ср. с дефинициями *constantly* (MMED): 1. always or regularly, 2. all the time, repeatedly (OLD).

Данные наречия указывают на высокую плотность события на оси времени или высокую частотность действия, при этом компонент значения «интенсивность» может иметь как негативную коннотацию (раздражение), так и нейтральную (непрерывный процесс). Так, сплиттер *always* в конструкции *to always do* часто маркирует раздражение, нежелательность описываемого действия, что находит отображение в словарных дефинициях (см. выше). Например, высказывание *It's easy to always blame the West for everything* – *Легко всегда и во всем обвинять Запад* строится по модели *It is always easy to do X*, которая является стилистически нейтральной. Однако использование *always* в конструкции с расщеплённым инфинитивом смещает фокус высказывания и акцентирует постоянство совершаемого действия, которое вызывает определённое раздражение у говорящего (что безусловно определяется семантикой используемого глагола, но также усиливается экспрессивной позицией наречия). Сходным образом в высказывании *It's a bit immature to always avoid people you disagree with* – *Немного по-детски всегда избегать людей, с которыми ты не согласен* происходит нарушение логического ожидания, что в свою очередь привносит информацию о том, что данная модель поведения является неприемлемой для адресанта, вызывает у него неприятие и раздражение.

Действительно, использование КРИ с *always* в сравнении с высказыванием, где данное наречие занимает стандартное положение, позволяет отчётливо обозначить особенности КРИ, а именно: предложение *Our dream was always to live in New York together* (A.V. Club, 2017) – *Мы всегда мечтали жить вместе в Нью-Йорке*, где наречие *always* вносит информацию о регулярно реализуемом действии и занимает обычную позицию наречия – после глагола (*to be*). Данный пример может интерпретироваться двумя способами: *We always dreamt to live in New York* – *Мы всегда мечтали жить в Нью-Йорке* или *We dreamt*

that we would always live in New York – Мы мечтали, что всегда будем жить в Нью-Йорке. Использование КРИ позволяет избежать двусмысленности высказывания: *Our dream was to always live in New York together*, при этом наречие акцентирует событие «жить» и событие получает однозначную трактовку.

Таким образом, семантика наречия *always* коррелирует с эмфатической функцией КРИ и тесно связана с семантикой глагола, описывающего действие. Данное наречие является сильным эмфатическим маркером, который используется для усиления высказывания, передачи эмоций (раздражения), что делает его частотным в конструкции с расщеплённым инфинитивом, в то время как *usually* определяет общий контекст, в котором это действие происходит, и указывает на интеграцию в обычный ход событий, создавая модель ожидаемого. Интересным представляется тот факт, что корпус СОСА не отображает ни одного вхождения с КРИ с *usually* в текстах медийного дискурса (который в принципе тяготеет к экспрессивности изложения), а большая часть высказываний содержится в текстах устного регистра или интернет-блогах, что также указывает на семантический «конфликт» наречия *usually* и конструкций с расщеплённым инфинитивом. Аналогично немногочисленные вхождения демонстрируют наречия *occasionally* (62), *sometimes* (51), *often* (9).

Рассмотрим семантику предикатов, используемых в изучаемой конструкции с наречиями частотности. Сплиттер *always* способен маркировать когнитивную деятельность и её результаты, подчёркивая их значимость для индивида, когда он используется в конструкции с глаголами *remember* (93), *think* (37), *know* (25), *consider* (15), *check* (15), *believe* (10) и др. Например, в высказывании *We aim to always consider the needs of our community* – Наша цель – всегда принимать во внимание нужды нашего сообщества наречие *always* вносит информацию о постоянстве действия, подчёркивает стремление адресанта убедить адресата в своей надёжности. В примере *A good scientist has to always question the data* – Хороший учёный всегда должен ставить данные под сомнение наречие *always* подчёркивает фундаментальность и принципиальность

подхода, иными словами, обозначается установка никогда не отказываться от обозначенного принципа.

Данный сплиттер в конструкции сочетается с глаголами речевой деятельности: *say* (138), *ask* (36), *tell* (62), *call* (21), *talk* (14): например, *The priests was **to always tell** the truth* – Священник всегда должен говорить правду. В случае стандартного инфинитива *The priests was **always to tell** the truth* фокус смещается на постоянство обязательства, в то время как в случае с расщеплённым инфинитивом наречие, стоящее перед глаголом, акцентирует то, что обязанность говорить правду является неотъемлемой, предписанной священнику обязанностью. Рассмотрим высказывание *I expect them to always tell the truth* – Я ожидаю, что он всегда будет говорить правду, в котором наречие становится не модификатором частотности действия, а выражением безусловного морального принципа всегда говорить правду, в результате чего вносит информацию о требовании к сущностной характеристике человека.

Предикаты отношения *believe, ignore, have, need, trust, have* также употребляются в конструкции с наречием *always*, например, *I learned **to always believe** in yourself and never let anybody tell you what you can't do* – Я понял, что нужно всегда верить в себя и никогда не позволять другим говорить тебе, чего ты не можешь, где семантический компонент постоянства коррелирует с семантикой глагола *believe* и указывает на непоколебимость убеждений субъекта.

Приведённые примеры и выделенные группы предикатов показывают, что наречие *always* в КРИ модифицирует действия, которые связаны или зависят от устойчивых черт личности человека, его убеждений и сформировавшихся привычек, указывает на действия, которые лежат в основе характера или поведения субъекта.

Схожее значение имеет наречие *constantly* (см. дефиниции выше), однако в то время как *always* вносит информацию о неизменности и неотъемлемости действия или состояния, *constantly* делает акцент на непрерывности и частотности события, описывая его как серию повторяющихся действий.

Например, в высказывании *There are myriad reasons why workers are compelled to constantly check their devices* – Существует бесчисленное множество причин, по которым работники вынуждены постоянно проверять свои устройства наречие *constantly* вносит информацию о непрерывном цикле проверки и наряду с наречием *always* несёт негативную коннотацию, критикуя деятельность, которая является вынужденной (например, по должностной инструкции) и, вероятно, вызывает раздражение и стресс у работников.

Ещё одним частотным наречием в конструкции является наречие *never*, которое имеет следующие дефиниции: 1. at no time in the past or in the future (MMED), 2. not at any time; not on any occasion (OLD). Оно указывает на полное отсутствие действия в рассматриваемый период, что придаёт высказыванию высокую степень эмоциональности или решимости. Аналогично наречию *always* наречие *never* привносит представление о некой категоричности, отсутствии действия или состояния в выбранном промежутке времени и используется со сходными группами предикатов: речевой деятельности, когнитивной деятельности и отношения.

3.5.2. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями времени

Среди наречий времени выделяются следующие наречия: *further* (4076), *ever* (3824), *eventually* (1339), *immediately* (1289), *then* (1098), *now* (870), *suddenly* (735), *already* (215), *soon* (177), *yet* (39), *at once* (12). Данные лексические единицы составляют три семантических класса: наречия с прогностической семантикой (*eventually, then, soon, further*), которые ориентируют действие в будущее и придают оттенок ожидания, неизбежности или последовательности; наречия точечного действия / завершения, которые фокусируются на конкретном моменте времени, подчёркивая мгновенность, завершённость или актуальность действия к определённому моменту (*immediately, suddenly, already, yet, at once*) и наречия общей временной ориентации (*now, ever*).

Выделим группы предикатов, с которыми соотносятся данные наречия. Семантика наречия *eventually* имплицитно подразумевает наличие трудности, задержки или ожидания во время совершения действия, необходимость приложения усилия для его совершения и фокусирует внимание на результате этого действия, что находит отображение в дефиниции наречия: *at the end of the process or period of time in which many things happen (MMED)*. При этом слово *eventually* привносит представление о положительном завершении описываемой ситуации, что подтверждается семантикой глаголов в конструкции. Так, сплиттер *eventually* маркирует успешную реализацию события и демонстрирует сочетаемость с глаголами действия и деятельности: созидательной деятельности – *take, make, build, produce, work*, перемещения – *move, bring*, поступательного движения – *go, come, return*, физического воздействия – *turn*, глаголами социальной деятельности – *achieve, reach, change, pay*, интеллектуальной деятельности (решения) – *come (to conclusion), find, solve, resolve, settle, overcome*; глаголами бытия и прекращения бытия – *be, start, end*, качественного состояния – *expand, change*; глаголами отношения, в частности приобретения – *achieve, win, find, receive, get, reach, buy, sell*, обозначающими достижение цели и получение некоего результата; глаголами взаимосвязи – *lead* и социальных отношений – *win*. Например, в высказывании *However, they are likely to eventually receive the attention they need* – *Однако вероятно, что в итоге они получают необходимое внимание* сплиттер *eventually* указывает на вероятный положительный исход после периода ожидания. В высказывании *It allowed his wife, Eva, to eventually win a congressional seat* – *Благодаря этому его жена Ева в конечном итоге получила место в конгрессе* наречие *eventually* имплицитно задаёт наличие продолжительного пути перед достижением итоговой цели (победить), который мог включать неудачные попытки, период ожидания или препятствия, что позволяет сделать акцент на том, что победа стала закономерным итогом предшествующих событий. Аналогично в примере *Growth in the solar industry is estimated to eventually lead to one million new jobs created across the supply chain* – *По оценкам, рост в солнечной энергетике в итоге приведёт к созданию миллиона*

новых рабочих мест по всей цепочке поставок семантика глагола *lead* подразумевает наличие результата, цели или конечной точки, что коррелирует с семантикой сплиттера. При этом *lead* описывает динамический процесс, развёрнутый во времени, в то время как *eventually* актуализирует информацию об успешности его завершения.

Следует отметить, что в употреблении сплиттера *immediately*, обозначающего немедленное вступление в действие, наблюдается аналогичная предыдущей ситуации, где *immediately* демонстрирует сочетаемость с теми же группами предикатов, что обусловлено их семантикой. Оба наречия являются модификаторами темпорального аспекта и употребляются с глаголами, описывающими переход из одного состояния в другое, достижение результата, цели. Однако, в то время как *eventually* акцентирует внимание на наличии временного промежутка и трудностей процесса, *immediately* обозначает мгновенный переход, что отображается в словарном определении «very quickly and without delay, used for showing that something happens just after something else» (MMED). Таким образом, рассматриваемые наречия модифицируют временной параметр в семантике глагола, маркируя противоположные точки временной шкалы – близость или отдаленность между причиной и следствием.

Рассмотрим наречия, обозначающие совершение действия в последующий момент: *then* (1098), *further* (4076). Они представлены в словарях следующими дефинициями: *further* 1. past a certain point (MMED); 2. to a greater distance in space or time (CLD); *then* 1. next or after that (CD); 2. used for introducing the next thing that happens (MMED). *Then* частотно в сочетании с глаголами созидательной деятельности *take, make, build, produce, create, do*, при этом наречие выполняет роль маркера этапа в определённом алгоритме или последовательности действий. Так, в высказывании *The people that lived back then didn't have any money to buy land to then build their house* – Люди, которые жили в те времена, не имели денег, чтобы купить землю и уже на ней построить дом (URL: <https://mlpp.pressbooks.pub/scscwritingcontest2023/chapter/innovation-in-housing-essay/>) наречие *then* в КРИ указывает на переход от

покупки земли к постройке дома, создавая логическую временную цепочку, в которой второе действие напрямую зависит от первого. *Then* вносит информацию «и только после этого», «на следующем этапе» и маркирует глагол *build*, указывая на вторичность данного действия и невозможность его совершения на более раннем этапе.

Further демонстрирует высокую сочетаемость с глаголами интеллектуальной деятельности *investigate, explore, examine, understand, explain, test, confirm, evaluate, assess, characterize, validate*, которые описывают умственную деятельность, процесс познания, который по своей сути является поэтапным. В высказывании *The National Association is also asking Congress to further investigate Facebook's involvement in Russian hacking* – Национальная Ассоциация также требует от Конгресса провести более тщательное расследование причастности Facebook к российскому хакерскому взлому наречие *further* свидетельствует о том, что предварительное расследование было проведено, однако оно требует дальнейшего развития для получения достоверных результатов. Ещё одной группой частотных глаголов в конструкции являются глаголы проявления признака: качественного изменения – *improve, enhance, strengthen, expand, develop, complicate* и количественного – *increase, reduce*. Наречие *further* не только имплицитно задаёт наличие некой шкалы прогресса и подчёркивает дальнейшее развитие действия, но и обладает градуальной функцией: например, в высказывании *The EPA must decide whether to further restrict or ban certain pesticides* – Агентству по охране окружающей среды предстоит решить, следует ли ввести более строгие ограничения или полный запрет на некоторые пестициды расщеплённый инфинитив обозначает введение дополнительных ограничений к уже имеющимся и поступательное развитие действия.

3.6. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями-категоризаторами

Наречия-категоризаторы представляют собой один из инструментов языковой категоризации, которая является когнитивно-семантическим процессом концептуализации и структурирования элементов внеязыковой действительности посредством естественного языка. Они вносят информацию и выполняют функцию реляционной классификации пропозиционального содержания высказывания и имплицитно предполагают существование множества возможных аспектов рассмотрения ситуации. К данной группе относятся наречия *physically* (734), *systematically* (429), *legally* (401), *fundamentally* (316), *mentally* (234), *visually* (231), *financially* (157), *empirically* (122), *genetically* (88), *electronically* (74), *statistically* (73), *experimentally* (51), *logically* (51), *psychologically* (45), *chemically* (41), *graphically* (37), *morally* (26), *commercially* (25), *conceptually* (20), *functionally* (17), *clinically* (11), *biologically* (11), *culturally* (9), *nationally* (7), *algorithmically* (3), *acoustically* (2), *enzymatically* (2), *anatomically* (1). Обратимся к описанию наречий-категоризаторов и предикатов, с которыми они коррелируют в конструкции с расщеплённым инфинитивом.

Наиболее частотные наречия (более 40 вхождений) можно разделить на группы в соответствии с их семантикой: референция к физическим и в целом к естественным наукам (*physically*, *chemically*, *genetically*, *electronically*, *experimentally*, *biologically*), математике, данным и методам анализа (*systematically*, *statistically*, *empirically*, *fundamentally*, *logically*), праву и экономике (*legally*, *financially*), психологии и восприятию сознания (*visually*, *mentally*, *psychologically*). Данные наречия связаны с научной методологией, экспериментальной деятельностью, экономическим или юридическим дискурсом, однако примеры КРИ со сплиттерами-классификаторами встречаются и в медийном дискурсе – в случае выбора авторами газетных и журнальных статей или новостных передач особой тематики.

При рассмотрении дефиниций исследуемых наречий выявлено, что все они содержат следующие компоненты: *in a way that involves scientific tests / using or involving / in a way that relates to smth, based on smth / in a way that / relating to*. Отмеченная унификация в словарных дефинициях демонстрирует общую категоризирующую функцию данных языковых единиц, при этом основная роль наречий-категоризаторов заключается не в модификации самого действия, а в отнесённости к определённой предметной области, активации специфического фрейма. С учётом семантики данных наречий можно выдвинуть предположение, что они будут демонстрировать сочетаемость с глаголами бытия, состояния, отношения и свойства, глаголами созидания, деструкции и преобразования, отношений и коммуникации, глаголами физического воздействия, перемещения и деятельности, глаголами интеллектуальной, психической деятельности и восприятия.

Проанализируем типы глаголов, используемых с каждой отдельной группой выделенных наречий. Действительно, наречия-категоризаторы *systematically, statistically, empirically, fundamentally, logically*, модифицирующие математическую деятельность, сбор данных и их анализ, демонстрируют сочетаемость с глаголами, обозначающими когнитивную и исследовательскую деятельность, процесс научного познания, экспертизы и системного анализа, которые можно семантически классифицировать, исходя из ключевой роли в этом процессе: глаголы исследования и сбора данных – *examine* (40), *identify* (26), *investigate* (14), *collect* (9), анализа и сравнения – *analyze* (16), *compare* (12), *measure* (12), оценки и верификации – *test* (33), *evaluate* (18), *determine* (13), *prove* (10), глаголы трансформации и переосмысления – *alter* (29), *rethink* (13), *destroy* (9). Таким образом, глаголы объединены принадлежностью к семантическому полю «гносеологическая деятельность».

Рассмотрим высказывание *Using this conceptual framework will enable scientists to systematically examine the effects of exercise on brain connectivity – Применение этой концептуальной основы обеспечит системный анализ воздействия физической активности на нейронные связи в головном мозге, в*

котором наречие *systematically* выступает в роли активатора фрейма «научный метод» и отсылает к ряду характеристик, таких как наличие алгоритма выполнения действий, повторяемость, объективность, воспроизводимость результатов. При этом использование конструкции с расщеплённым инфинитивом акцентирует метод исследования, ср.: *...will enable scientists to systematically examine the effects of exercise on brain connectivity*, где фокус адресата сосредоточен именно на способе выполнения действия, при этом метод исследования неотделим от самого действия, а полученные данные будут обоснованы ввиду применения именно систематического подхода, и *...will enable scientists to examine the effects of exercise on brain connectivity systematically*, где наречие расположено в конце высказывания и воспринимается как уточнение хода процедуры.

Рассмотрим ещё один пример: *Since it has the potential to fundamentally alter our elections...* – *Поскольку это имеет потенциал коренным образом изменить наши выборы...*, в котором адресант, анализируя структуру выборов, делает акцент на характере и глубине действия, относя его к изменениям, затрагивающим основу и сущность системы выборов, и имплицитно противопоставляет поверхностные изменения необратимым и основательным.

Далее обратимся к рассмотрению наречий *physically*, *chemically*, *genetically*, *electronically*, *experimentally*, которые относятся к области физики и естественных наук. В результате корпусного анализа было выявлено, что глаголы действия и деятельности являются наиболее частотными в конструкции с данными сплиттерами. Среди них глаголы физического воздействия на объект: *move* (27), *restrain* (24), *get* (13), *touch* (10), *take* (10), *hold* (10), повреждения объекта: *harm* (17), *hurt* (9), отрицательного воздействия на объект: *harm* (17), *assault* (15), *abuse* (10), *hurt* (9), социальной деятельности: *fight* (9), глаголы состояния: *be* (19), в том числе качественного состояния: *modify* (22), *alter* (9), созидательной деятельности: *engineer* (27). Семантика глаголов *move*, *modify*, *alter*, *engineer* ориентирована на описание объективных, наблюдаемых и измеримых изменений материального объекта: например, высказывание *The goal*

was to genetically engineer a mouse with a human immune system – Цель состояла в том, чтобы создать генетически модифицированную мышь с человеческой иммунной системой, где глагол *engineer* указывает на целенаправленное изменение, соответствующее методологии естественных наук. Семантика глагола связывает его употребление с техническими науками, а именно областью проектирования и строительства. Однако наречие *genetically* предопределяет и сужает семантическое значение предиката, относя его к области биологии и генной инженерии, при этом КРИ фокусирует внимание на методе как ключевом компоненте действия.

Интересным представляется результат, полученный при проведении корпусного анализа сплиттера *physically*, который изначально был отнесён к группе физических и естественных наук. Вхождения, полученные в результате работы с корпусом, демонстрируют самую высокую сочетаемость сплиттера *physically* с глаголами физического воздействия на объект, в том числе повреждения объекта и отрицательного воздействия, и относятся к правовому, медийному, военному дискурсам, например, *Police say Creek was again trying to physically assault the woman* – Полиция сообщает, что Крик снова пытался напасть на женщину и *They are, threatened to physically attack movie theaters if they dare to show the movie* – Они угрожали атаковать кинотеатры, если те осмелятся показать этот фильм. Оба высказывания относятся к медийному дискурсу, при этом употребление наречия *physically* в КРИ создаёт драматический эффект, усиливая угрозу причинения вреда людям или физического разрушения объекта (кинотеатра) и имплицитно противопоставляя её другим формам воздействия.

Наречия *legally* и *financially* относят действие к правовому и финансовому полю и указывают на соответствие действия установленным процедурам или правовым нормам. Предикат *support* является наиболее частотным в конструкции со сплиттером *financially* (66 вхождений и более 3 миллионов вхождений в Google). Другие глаголы помощи: *sustain*, *help*, *assist* – также встречаются в КРИ и имеют немногочисленные вхождения в СОСА, однако

поисковая система Google отображает тысячи примеров: *to financially assist* имеет 497 тысяч вхождений, *to financially sustain* – 41 тысячу, *to financially help* – 173 тысячи. Данная сочетаемость обусловлена социальной и дискурсивной спецификой контекстов, ввиду того что финансовая поддержка является наиболее значимой, например, при обсуждении грантов, инвестиций, субсидий, финансирования исследований: *The European Commission adopted amendments that should make it easier for member states to financially support research, development, and innovation activities* – Европейская комиссия приняла поправки, которые должны облегчить финансовую поддержку деятельности в сфере исследований, разработок и инноваций странам-участникам (URL: <https://www.euractiv.com/news/eu-commission-to-facilitate-state-support-for-r-and-d-investments/>), благотворительной помощи: *It is every Catholic's responsibility to financially support the church* – Финансово поддерживать церковь – обязанность каждого католика и т.д.

Аналогично многочисленные вхождения в Google с наречием *financially* в КРИ демонстрируют глаголы деятельности по достижению цели *benefit* (138 тысяч вхождений), *prosper* (3520 вхождений), *profit* (9610 вхождений). Сочетаемость *financially* с данными глаголами отображает один из ключевых концептов экономического дискурса «прибыль/выгода», а именно идею устойчивого экономического роста, при этом КРИ с данным наречием используются в контексте распределения средств, финансовой деятельности, экономической политики, инвестиционных и бизнес-проектов, например, *They could leave him in a position to financially benefit from his family's business* – Они могли бы позволить ему получать финансовую выгоду от семейного бизнеса.

Употребление наречия *legally* с глаголами отношения указывает на соответствие установленным правовым нормам или процедурам. Наиболее употребительными глаголами этой группы являются глаголы взаимоотношения *marry, change*, например, *The right of an individual to legally marry the person they love* – Человек имеет право на законный брак с любимым человеком (брак, зарегистрированный в установленном законом порядке), глаголы владения

adopt, buy, purchase, obtain, possess, sell, например, *Kids surprise stepfather with request to **legally adopt** them* – Дети удивили отчима, попросив его об усыновлении (процесс, регулируемый семейным правом); *European oil companies lined up to **legally purchase** the crude oil* – Европейские компании начали борьбу за право закупать сырую нефть (законная покупка); *Robert Ryan (ph) decided to **legally change** his name to "Santa Claus"* – Роберт Райан решил официально сменить имя на «Санта-Клаус» (юридическая процедура по смене имени).

Наречия *visually, mentally, psychologically* относятся к области психологии и восприятия сознания. Так, *visually* модифицирует действия, связанные со зрительным восприятием, изображением или графическим представлением. Его употребление с глаголами *depict, portray, represent* подчёркивает, что процесс или результат реализуется через зрительный канал, а не посредством других органов чувств, например, *Researchers develop technique to **visually depict** how cancer cells grow* – Учёные разработали метод визуализации процесса роста раковых клеток. Аналогично семантика глаголов *inspect, identify, compare, distinguish, determine, scan, explore* связана с анализом и исследованием, а наречие *visually* подчёркивает, что данные действия выполняются на основе зрительного восприятия: *Enbridge will send divers down to **visually inspect** a pipeline* – Компания “Enbridge” направит водолазов для визуального осмотра трубопровода.

Таким образом, проведённый анализ демонстрирует, что наречия-категоризаторы в конструкции с расщеплённым инфинитивом выполняют ключевую функцию фреймового маркера, активируя специфические области знания (научную, правовую, экономическую и т.д.), при этом использование расщеплённого инфинитива позволяет акцентировать не само действие, а его качественную характеристику.

3.7. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями эвиденциальности

Рассмотрим использование в конструкции с расщеплённым инфинитивом наречий эвиденциальности *clearly* (654), *naturally* (145), *obviously* (108), *certainly* (48), *apparently* (43), *evidently* (2), маркирующих степень полноты знаний говорящего, а именно уверенность, частичную уверенность или отсутствие уверенности в истинности высказывания [Падучева 2019].

Наречия *obviously* и *evidently* указывают на высокую степень достоверности сообщаемой информации [Simon-Vandenberghe, Aijmer 2007]. Современные толковые словари предлагают дефиниции наречия *obviously*, которые включают семантический компонент как зрительного восприятия, так и умственной деятельности. Так, в словаре “Macmillan English Dictionary” предлагается следующее определение: 1. in a way that is clear for almost anyone to see or understand (MMED), а словарь “Cambridge Dictionary” определяет наречие *obviously* следующим образом: in a way that is easy to understand or see (CD). Наиболее полные дефиниции предложены в словаре “Collins Dictionary”: 1. you use *obviously* when you are stating something that you expect the person who is listening to know already (CoD); 2. you use *obviously* to indicate that something is easily noticed, seen, or recognized (CoD). Аналогичная ситуация наблюдается в трактовке *evidently*: 1. used for saying that something is obvious (MMED); 2. used for showing that a statement is based on known facts (MMED); 3. used to say that something can easily be noticed (CD); 4. you use *evidently* to say that something is obviously true, for example because you have seen evidence of it yourself (CoD). Второе и четвёртое определения указывают на достоверность источника информации для говорящего, в то время как третье определение демонстрирует связь между зрительным восприятием и сделанными умозаключениями. Следует отметить, что на семантическую близость наречий указывает использование *obvious* в дефиниции наречия *evidently*. Вместе с тем, несмотря на некоторое совпадение определений данных наречий, наречие *evidently* не получило

распространения в конструкции с расщеплённым инфинитивом, и корпус СОСА демонстрирует только два вхождения: *to evidently indict*, *to evidently accept*, при этом лишь последняя конструкция употребляется в медийном дискурсе. В высказывании *But by pointing to satellite images of the Earth at night where whole regions glow with wasted energy – and to evidently accept this as a norm...* – Но, указывая на спутниковые снимки Земли ночью, где целые регионы светятся от растрачиваемой впустую энергии, и, по-видимому, принимая это как норму... автор подчёркивает, что принятие описанного факта является очевидным, так как происходит на основании объективных свидетельств, а именно спутниковых снимков. В конструкции с расщеплённым инфинитивом *evidently* указывает на источник информации и логическое умозаключение: наличие свидетельства (*pointing to images*) – полная уверенность на основании визуального и неопровержимого свидетельства (*evidently*) – принятие ситуации как нормы (*accept as a norm*). Таким образом, доказательство «встраивается» в само действие, и автор принимает его, руководствуясь действительностью. Постановка наречия в позицию перед инфинитивным маркером *and evidently to accept this* ослабляет семантическую связь с глаголом и смещает акцент на «очевидность» как общую характеристику всего действия. В случае *and to accept this evidently as a norm* наречие модифицирует *as a norm*, что позволяет трактовать высказывание как «принимать это как очевидно существующую норму». При постановке наречия в конец высказывания *and to accept this as a norm, evidently* акцентуация на уверенности ослабляется, и создаётся эффект послесловия с целью уточнения.

Обратимся к предикатам, которые используются в КРИ с наречием *obviously*. Следует отметить, что СОСА демонстрирует немногочисленные вхождения с каждым из глаголов, однако наблюдается тенденция к употреблению наречия с определёнными типами предикатов. Так, оно используется в конструкции с глаголами созидательной деятельности – *take, make, do, grow*; глаголами интеллектуальной деятельности – *see, find, survey, know, investigate*, указывая на то, что результат восприятия или умозаключения

является очевидным для наблюдателя; глаголами речевой деятельности – *talk, say, recommend, ask, express*, указывая на намерение говорящего представить информацию как нечто не подлежащее сомнению. Например, в высказывании *We are going to obviously investigate this leak* – Мы, само собой разумеется, собираемся расследовать эту утечку адресант подчёркивает, что вариативность действия исключена, и апеллирует к общему пониманию того, что решение является единственно возможным. Аналогично в высказывании *We'd like to obviously express our special thanks for organizing this event* – Мы хотели бы, само собой разумеется, выразить особую благодарность за организацию этого мероприятия наречие вводит имплицитную информацию о том, что и говорящий, и аудитория разделяют общее мнение о необходимости благодарности, и представляет действие как единственно возможное в данной коммуникативной ситуации. Следует отметить, что наречие *obviously* не только маркирует эвиденциальность, но и усиливает иллокутивную силу высказывания, демонстрируя особую степень признательности.

Рассмотрим наиболее частотные наречия эвиденциальности в КРИ: *clearly* (654), *naturally* (145). В современных толковых словарях они получают следующее толкование: *clearly* – 1. used for showing that what you are saying is true and that most people will realize this (MMED); 2. in a way that people can easily see, hear, or understand; 3. in a clear, distinct, or obvious manner (CoD); 4. in a way that is easy to see, hear, read, or understand; *naturally* – 1. as most people would expect or understand = obviously (MMED); 2. you use naturally to indicate that you think something is very obvious and not at all surprising in the circumstances (CoD). Как видно из дефиниций, данные лексические единицы коррелируют с наречиями *obviously* и *evidently*, также выражая уверенность говорящего в достоверности сообщаемой информации. Однако следует отметить различия в значениях наречий. Как видно из дефиниций, *clearly* представляет совершаемое действие как объективное и очевидное событие, где факты представлены так, что их легко увидеть, услышать или понять, в то время как *naturally* модифицирует действие, логично вытекающее из сложившихся обстоятельств, тем самым указывая на

ожидаемость результата. Сравним высказывания *This simulation was presented in graphical form to clearly show differences exposed in the study* – Эта модель была представлена в графическом виде, чтобы ясно показать выявленные в исследовании различия и *Our body starts to naturally lose muscle mass when you're in your late 30s* – Для нашего организма является естественным процессом начинать терять мышечную массу после 35 лет. В первом примере *clearly* указывает на качество действия *show*, при этом говорящий подчёркивает, что совершаемое действие представляется понятным и недвусмысленным. Наречие *naturally* модифицирует глагол *lose*, указывая не на способ действия, а на его причину и характер, описывает процесс как логичный, закономерный и предсказуемый, акцентируя его казуальность.

3.8. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с наречиями образа действия

Наиболее обширной категорией наречий в конструкции с расщеплённым инфинитивом являются наречия образа действия. Они представляют собой лексический класс слов, «реализующих общую семантическую функцию характеристики процесса и его составляющих» [Глуценко 2006: 148]. Однако данный класс наречий неоднороден и характеризуется значительным синтаксическим разнообразием и синтаксической полифункциональностью, что затрудняет выявление общих тенденций корреляции с предикатами определённого типа.

Семантика наречия образа действия тесно связана с семантикой глагола и фокусирует внимание на способе осуществления действия, выраженного им. Так, в высказывании *Instead of having to thoroughly examine each product before purchase, consumers are able to rely on the reputation of the manufacturer* – Вместо того, чтобы тщательно проверять каждый товар перед покупкой, потребители могут полагаться на репутацию производителя наречие

thoroughly сужает и конкретизирует объём значения глагола, интерпретируя процесс проверки как системный, исчерпывающий и доскональный. Данный пример иллюстрирует ключевой механизм функционирования наречий образа действия в расщеплённом инфинитиве – их интеграцию в семантическую структуру глагола с формированием единства «способ – действие».

Как отмечалось ранее, наречия образа действия разнородны по своей семантической структуре. Среди них можно выделить наречия, обозначающие средство или инструмент осуществления действия (*manually*), качество выполнения действия (*appropriately, carefully, correctly, exactly, finely, properly, neatly, perfectly, precisely, satisfactorily, suitably, thoroughly*), скорость процесса (*abruptly, instantly, momentarily, promptly, shortly, speedily, steadily*), наречия совместного или индивидуального совершения действия (*collectively, dependently, independently, individually, jointly, mutually, separately*), наречия, указывающие на порядок и последовательность (*firstly, subsequently*), эмоционально-оценочные наречия (*angrily, arrogantly, bitterly, calmly, courageously, desperately, gloomily, gratefully, happily, honestly, hopefully, jealously, proudly, sadly, stubbornly, wisely* и т.д.).

Важно отметить принципиальное различие между наречиями образа действия и наречиями-категоризаторами. Как было продемонстрировано, наречия образа действия в качестве сплиттера модифицируют внутреннюю семантику глаголов, становясь неотъемлемой частью описываемого события, в то время как семантика наречий-категоризаторов направлена не на внутренний процесс действия, а на его классификацию, отнесенность к определённой предметной области, в силу чего они активируют в сознании адресанта фрейм соответствующих знаний (например, экономический, правовой), в рамках которого следует интерпретировать всё высказывание. Так, в высказывании *76 percent of those surveyed also said homosexuals should not be allowed to legally adopt children – 76 процентов респондентов заявили, что гомосексуалам должно быть запрещено официально усыновлять/удочерять детей* наречие не описывает, каким образом происходит усыновление, а указывает на то, что оно

происходит в правовом поле и процесс регламентируется законом. Принципиальное различие между двумя указанными категориями наречий заключается в оппозиции: внутренний процесс и внешняя классификация. С прагматической точки зрения использование наречия образа действия в конструкции с расщеплённым инфинитивом позволяет адресанту акцентировать именно качественную характеристику действия.

Анализ сочетаемости глаголов с наречиями качества выполнения действия в конструкции с расщеплённым инфинитивом выявляет устойчивые семантические корреляции. Ключевая закономерность заключается в том, что эти наречия наиболее естественно сочетаются с предикатами, семантика которых уже предполагает наличие эталона, цели, процедуры или ожидаемого результата, например, с предикатами интеллектуальной и речевой деятельности. Так, наречие *carefully*, указывающее на тщательность и осмотрительность, регулярно модифицирует глаголы интеллектуального действия, в частности обозначающие перцептивно-познавательные и когнитивные процессы: *examine*, *consider*, *analyze*. Аналогично наречия *precisely* и *correctly* тяготеют к глаголам определения: *define*, *identify*, *measure*. Другая значимая группа – глаголы физического воздействия и созидательной деятельности, процесс которых может быть оптимизирован или выполнен в соответствии с нормой. Наречия *properly* и *correctly* подчёркивают соблюдение технологии или инструкции: *to properly install*, *to correctly assemble*. Наречие *thoroughly* усиливает идею полноты и завершённости действия, например, в таких конструкциях, как *to thoroughly clean*, *to thoroughly test*. Таким образом, семантика наречий качества актуализирует и усиливает имплицитно присутствующий в семантической структуре данных глаголов компонент соответствия некой норме, цели или эталону.

Ввиду того, что значительная часть наречий образа действия из исследуемого корпуса демонстрирует либо небольшое общее количество вхождений, либо нерепрезентативную сочетаемость с отдельными глаголами (количество вхождений составляет менее 10 единиц), особенно в текстах

медийного дискурса, проведение детального анализа их семантической корреляции с конкретными типами предикатов оказывается затруднено. Такая статистическая разреженность данных не позволяет с достаточной степенью достоверности выявлять устойчивые закономерности, требует привлечения альтернативных баз данных и составляет перспективу исследования.

3.9. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом с дискурсивными маркерами *sort of, kind of*

Корпусное исследование позволило установить, что в исследуемой конструкции наиболее распространёнными сплиттерами, состоящими из двух слов, являются *sort of* и *kind of*. Данные языковые единицы рассматривались в работах многих учёных [Lakoff 1973; Bolinger 1972; Brinton 1996; Aijmer 2002; Чейф 2009; Семкина 2010]. В работе Д. Шиффрин подобные лексемы определяются как *discourse markers* (дискурсивные маркеры) [Schiffirin 1987]. К. Эйджмер использует термин *discourse particles* (дискурсивные частицы) и утверждает, что данные частицы расположены с большой точностью в разных местах дискурса и дают важные ключи к тому, как он сегментируется и обрабатывается [Aijmer 2002]. По её мнению, в процессе грамматикализации дискурсивные частицы образовали класс слов, обладающих уникальными формальными, функциональными и прагматическими свойствами, и исследователь утверждает, что они являются неотъемлемым элементом коммуникации, облегчающим интерпретацию высказывания. Согласно Р. Кверку, *kind of* и *sort of* являются даунтонерами в неформальном стиле речи и могут использоваться с глаголами, семантика которых допускает градацию интенсивности выражаемого действия, при этом смягчают иллокутивную силу глагола [Quirk 1985]. Также, по мнению учёного, *kind of* и *sort of* способны ставить под сомнение уместность использования соответствующего глагола.

Как было показано ранее, в конструкции с расщеплённым инфинитивом позиция дискурсивных маркеров *sort of* и *kind of* относительно глагола

определена достаточно точно. Полученные вхождения в корпусах BNC и COCA демонстрируют, что указанные единицы не встречаются в постпозиции к инфинитиву и исключительно редки в препозиции (10 вхождений в корпусе BNC и 54 вхождения в COCA при запросе *sort of to [v?i*]*; 44 вхождения в COCA и ни одного в BNC при запросе *kind of to [v?i*]*): *Ever since I was a young kid, you know, my goal and his goal was **sort of to help** me get to the Olympics – С тех пор, как я был маленьким ребёнком, вы знаете, моя цель и его цель состояли в том, чтобы помочь мне попасть на Олимпиаду; As the election approaches business has a **tendency to sort of slow down** – По мере приближения выборов бизнес имеет тенденцию замедляться.*

Однако корпуса отображают множественные примеры с данными маркерами в КРИ (таблица 13):

Таблица 13 – Вхождения КРИ с *sort of* и *kind of*

BNC		COCA	
Sort of	288	Kind of	3056
Kind of	17	Sort of	2817

В результате эксперимента с информантами КРИ с данными сплиттерами получили среднюю оценку 2 (приемлемый, но не предпочтительный). Данные лексемы имеют тенденцию к употреблению в устном дискурсе (например, устные тексты содержат 2400 из 2817 вхождений (на запрос *to sort of [v?i*]* в COCA), что обуславливает характер функции, выполняемой данными сплиттерами.

Рассмотрим словарные дефиниции указанных дискурсивных маркеров. Толковый словарь определяет *sort of* следующим образом 1. a type of something (CD); 2. used to describe situation approximately (CB); 3. you use *sort of* when you want to say that your description of something is not very accurate (CED). *Kind of* получает следующие определения: 1. used when you are trying to explain or describe something, but you cannot be exact (CD); 2. you use *kind of* when you want to say that something or someone can be roughly described in a particular way (CED).

В соответствии с приведёнными дефинициями использование фраз *kind of*, *sort of* в КРИ отображает попытку говорящего найти более точное выражение для описания события, конкретизировать явление и его объём в высказывании: *So I like at this point to sort of take the pressure of the audience – Поэтому мне нравится в этот момент как бы принимать на себя давление аудитории; I just... want to sort of take my mind off of things – Я просто... хочу как бы отвлечься от всего этого; These exit interviews are designed to kind of cement the legacy – Эти выездные интервью предназначены для того, чтобы как бы закрепить наследие.* Среди вхождений с дискурсивными маркерами можно выделить отдельные примеры, содержащие уточняющие или вводные конструкции: *...he's the kinda guy who likes to, uh, you know, sort of, please all the girls he comes across – ...он из тех парней, которые любят, ну, вы знаете, вроде как ублажать всех девушек, с которыми встречаются.*

Вероятно, в данном высказывании сплиттер помещается между частицей и инфинитивом вследствие того, что говорящий пытается вспомнить глагол, который он изначально планировал употребить на стадии построения высказывания, или же пытается изменить заранее сделанный выбор, поскольку посчитал его не соответствующим своим интенциям и импровизирует, чтобы найти замену. Не всегда подбор лексической единицы реализуется и закрепляется в памяти до того, как мы приступим к порождению линейной синтаксической схемы. Можно предположить, что эти когнитивные функции параллельны, а не последовательны: процесс синтаксического порождения высказывания может завершиться раньше, чем процесс лексического подбора. При этом ожидаемый на определённом участке элемент не передаётся вовремя, и запрограммированное высказывание прерывается, а затем повторно приводится в действие, задействуя импровизацию.

Корпусный анализ выявил, что *sort of* и *kind of* употребляются с глаголами разных типов (Рисунок 17), что, вероятно, связано с универсальной функцией хеджирования.

HELP	ALL SOME (AMPLD) 100 200 500	PREC			
1	TO SORT OF GET	195	46	TO SORT OF BUILD	9
2	TO SORT OF BE	74	47	TO SORT OF LIVE	9
3	TO SORT OF MAKE	62	48	TO SORT OF PICK	9
4	TO SORT OF GO	56	49	TO SORT OF REACH	9
5	TO SORT OF TAKE	57	50	TO SORT OF STICK	9
6	TO SORT OF SAY	49	51	TO SORT OF STAND	9
7	TO SORT OF KEEP	40	52	TO SORT OF USE	8
8	TO SORT OF PUT	40	53	TO SORT OF LIKE	8
9	TO SORT OF HAVE	37	54	TO SORT OF LAY	8
10	TO SORT OF DO	33	55	TO SORT OF CATCH	8
11	TO SORT OF SEE	33	56	TO SORT OF BACK	8
12	TO SORT OF TALK	27	57	TO SORT OF FEEL	8
13	TO SORT OF BRING	27	58	TO SORT OF FALL	8
14	TO SORT OF COME	27	59	TO SORT OF DRAW	8
15	TO SORT OF LOOK	27	60	TO SORT OF DEFEND	7
16	TO SORT OF HELP	25	61	TO SORT OF JUMP	7
17	TO SORT OF GIVE	24	62	TO SORT OF WALK	7
18	TO SORT OF FIGURE	21	63	TO SORT OF ROLL	7
19	TO SORT OF PLAY	20	64	TO SORT OF REGAIN	6
20	TO SORT OF PUSH	19	65	TO SORT OF SEND	6
21	TO SORT OF FIND	19	66	TO SORT OF WANT	6
22	TO SORT OF TRY	19	67	TO SORT OF TELL	6
23	TO SORT OF UNDERSTAND	19	68	TO SORT OF TEST	6
24	TO SORT OF SET	19	69	TO SORT OF KNOW	6
25	TO SORT OF SHOW	19	70	TO SORT OF LOSE	6
26	TO SORT OF WORK	18	71	TO SORT OF HANG	6
27	TO SORT OF STAY	17	72	TO SORT OF FOCUS	6
28	TO SORT OF CHANGE	17	73	TO SORT OF OPEN	6
29	TO SORT OF FALL	16	74	TO SORT OF DREAM	6
30	TO SORT OF STEP	16	75	TO SORT OF CONTROL	6
31	TO SORT OF SIT	16	76	TO SORT OF CALL	6
32	TO SORT OF THINK	15	77	TO SORT OF BRUSH	5
33	TO SORT OF HILL	15	78	TO SORT OF BALANCE	5
34	TO SORT OF HOLD	15	79	TO SORT OF BLOW	5
35	TO SORT OF DEAL	14	80	TO SORT OF ASSESS	5
36	TO SORT OF START	13	81	TO SORT OF ADDRESS	5
37	TO SORT OF STOP	12	82	TO SORT OF ACCEPT	5
38	TO SORT OF TURN	12	83	TO SORT OF COVER	5
39	TO SORT OF CREATE	12	84	TO SORT OF DEVELOP	5
40	TO SORT OF ASK	11	85	TO SORT OF EXPRESS	5
41	TO SORT OF PROTECT	11	86	TO SORT OF PROVE	5
42	TO SORT OF MOVE	10	87	TO SORT OF FLOAT	5
43	TO SORT OF LET	10	88	TO SORT OF HEAR	5
44	TO SORT OF BREAK	10	89	TO SORT OF GROW	5
45	TO SORT OF EXPLAIN	10	90	TO SORT OF GUIDE	5

Рисунок 17 – Скриншот запроса *to sort of [v*i]*

КРИ с дискурсивными маркерами *kind of*, *sort of* в качестве сплиттеров обладают прагматической функцией избегания категоричности, неловкости или выражения говорящим сомнения в сказанном. В высказываниях *You're trying to sort of confuse him* – Ты пытаешься сбить его с толку; *I went out to sort of criticize multicultural science education* – Я вышел, чтобы как бы критиковать мультикультурное научное образование; *Howie and Sharon, you know, pick someone just to kind of annoy you* – Хоуи и Шэрон, знаете ли, выбирают кого-то просто для того, чтобы досадить вам говорящий, используя *sort of* и *kind of*, снижает категоричность высказывания. Так, использование *to sort of criticize* позволяет дистанцироваться от агрессивного характера глагола *criticize*, указывая на то, что основная цель заключается в обсуждении и конструктивной критике. Конструкция *to kind of annoy* смягчает высказывание и позволяет трактовать его не как намерение разозлить адресанта или причинить ему сильную боль, а как намерение «слегка досадить», что даёт возможность избежать излишнего драматизма ситуации.

Таким образом, *sort of* и *kind of* являются важными прагматическими инструментами, позволяющими менять иллокутивную силу глагола и точно доносить интенции говорящего.

Выводы по главе III

Проведённое исследование позволило выявить и систематизировать ключевые семантические механизмы, регулирующие функционирование конструкции с расщеплённым инфинитивом (КРИ) в современном английском языке. Анализ осуществлялся в два этапа: 1) классификация глаголов-предикатов в КРИ и выявление их интегральных семантических признаков, 2) анализ семантической корреляции и прагматических эффектов, возникающих при взаимодействии различных классов наречий-сплиттеров с глаголами в конструкции.

На основе классификации Л. Г. Бабенко был осуществлён семантический анализ 151 наиболее частотного глагола в КРИ. Результаты показали, что ядро конструкции формируют глаголы, обладающие признаком контролируемости и целенаправленности действия. К ним относятся: глаголы действия и деятельности: физического воздействия (*push, cut, break*), перемещения (*go, move, send*), созидательной деятельности (*create, build, write*); глаголы интеллектуальной деятельности: восприятия (*watch, examine*), познания (*learn, investigate*), определения (*define, assess*); глаголы речевой деятельности (*say, tell, discuss*) и владения (*get, take, provide*); глаголы бытия, обозначающие начало или существование (*begin, be, live*). Общим признаком этих глаголов является их способность представлять событие как процесс, состоящий из определённых стадий, на который субъект может оказывать воздействие. Это предопределяет семантическую корреляцию указанных глаголов с наречиями, уточняющими способ, интенсивность или временные параметры действия.

В ходе анализа было выявлено, что выбор и позиция наречия в конструкции не случайны и служат конкретным коммуникативным задачам, таким как устранение двусмысленности и акцентуация. Во-первых, постановка наречия непосредственно перед глаголом однозначно указывает на модифицируемое действие, исключая альтернативные трактовки. Во-вторых, наречие в КРИ образует с глаголом тесное смысловое единство, становясь

интегральным компонентом сказуемого: например, наречия образа действия *carefully, thoroughly* или категоризаторы *legally, systematically* не просто характеризуют действие, а сужают и специализируют его значение, активируя соответствующий концептуальный фрейм (научный, правовой, финансовый). Наречия-градуаторы в КРИ, такие как *fully, really, barely*, выполняют функцию коррекции позиции говорящего, варьируя интенсивность и завершенность действия. Наиболее частотны интенсификаторы предельной степени, что коррелирует с общей экспрессивной функцией КРИ. Даунтонеры *barely, hardly* подчёркивают границу между совершением и несовершением действия, часто внося оттенок ожидания или его нарушения. Наречия времени и эвиденциальности в КРИ служат не просто указанием на временной параметр или источник знания, а встраивают эту информацию в саму суть действия. Они акцентируют связь между причиной и следствием, неизбежность или, напротив, мгновенность результата, а также представляют действие как логически вытекающее из обстоятельств или очевидное для участников коммуникации. Дискурсивные маркеры *sort of* и *kind of* в позиции сплиттера выступают как средства хеджирования, смягчая категоричность высказывания, снижая иллокутивную силу глагола (*to sort of criticize*) и позволяя говорящему дистанцироваться от излишней прямолинейности или агрессивности утверждения.

Исследование подтвердило, что КРИ и конструкция с немаркированным инфинитивом не являются тождественными. КРИ вносит качественно иную информацию, а именно смещает коммуникативный фокус на уточняющую характеристику действия, делая её рематическим центром, обеспечивает семантическую связь, при которой наречие модифицирует именно глагол, а не всю пропозицию, повышает точность высказывания за счёт устранения двусмысленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование представляет собой работу по когнитивной семантике и посвящено изучению семантических особенностей синтаксических конструкций с расщеплённым инфинитивом (КРИ) в английском языке и их описанию в рамках когнитивной концепции языка. Обращение к изучению данных синтаксических моделей обусловлено отсутствием комплексных исследований, раскрывающих семантический потенциал КРИ, а также отличиями семантики КРИ от конструкций со стандартным инфинитивом. Исследование показало, что в современной лингвистике практически нет работ, направленных на изучение и описание семантических особенностей синтаксических конструкций с расщеплённым инфинитивом. В связи с этим было проведено специальное исследование семантики данных структур в целях описания их общей системы.

Объектом настоящего исследования являются английские синтаксические конструкции с расщеплённым инфинитивом типа *to finally meet*, а **предметом** исследования выступают функционально-семантические особенности конструкций с расщеплённым инфинитивом в медийном дискурсе.

Методологическая база диссертационной работы базируется на ключевых положениях когнитивной лингвистики и семантики, связанных с проблемами семантики синтаксиса. В рамках исследования определяется, как семантическая структура высказывания связана с реальной ситуацией общения, как отдельный элемент ситуации находит отражение в сознании говорящего при помощи определённой единицы плана содержания. При сопоставлении семантических и поверхностных структур выполнен обзор существующих подходов к теории актуального членения, проанализированы её основные положения и уточнены компоненты актуального членения, определены ключевые факторы, определяющие степень коммуникативного динамизма для выявления коммуникативного намерения автора и понимания того, как распределяется актуальная информация в исследуемых конструкциях.

Представлен анализ развития КРИ в английском языке в диахронической перспективе. Выявлено, что статус данной конструкции не установлен до настоящего времени и до сих пор является предметом дискуссий среди учёных. Анализ справочной литературы и словарей английского языка позволил определить, что большинство лингвистов считают допустимым использование конструкции с расщеплённым инфинитивом в современном английском языке, однако рекомендуют воздерживаться от её употребления, за исключением тех случаев, когда она обеспечивает более точную передачу смысла. Рост частотности КРИ в различных регистрах свидетельствует о выполнении данной конструкцией значимой коммуникативно-синтаксической функции и обеспечении точной семантической квалификации действия. Вероятно, в дальнейшем статус КРИ будет изменён, что приведёт к разрушению прескриптивистских правил и адаптации нормативной системы к функциональным потребностям языка.

В диссертационной работе представлено обоснование **методики** исследования, в основу которой положен триангуляционный подход, включающий гипотетико-дедуктивный метод с использованием анкетирования информантов-носителей языка, семантического эксперимента, верификации полученных данных при помощи поисковой системы Google. В исследовании используется метод компонентного анализа, который позволил описать структуру значения изучаемых языковых единиц и установить корреляцию между элементами в конструкции. Важным для исследования является обоснование методологического подхода к экспериментальной части, в частности к процедуре отбора эмпирического материала в корпусах английского языка (COCA – The Corpus of Contemporary American English и BNC – British National Corpus). В исследовании разработан детальный алгоритм работы с инструментарием корпусов, выявлены погрешности и ошибки, связанные с несовершенством поисковой системы корпусов, а также представлены способы решения проблемы отбора вхождений с использованием коэффициента релевантности. Данные, полученные в результате работы с поисковой системой

Google, позволили подкрепить результаты анкетирования, проведённого с носителями английского языка, статистическими данными, тем самым была подтверждена приемлемость использования проверяемых высказываний с КРИ.

Эмпирическую базу работы составили примеры конструкций с расщеплённым инфинитивом, отобранные из различных источников, а именно из BNC и COCA, а также данные, полученные при работе с поисковой системой Google. Общий объём материала исследования составил более 2500 высказываний.

В результате корпусного исследования удалось установить, что расщеплённый инфинитив чаще встречается в американском английском языке. В целом КРИ используются в американском английском примерно на 50% чаще, и их количество варьируется в зависимости от отдельных сплиттеров. Наиболее распространёнными сплиттерами оказались наречия *just, really, actually, even, better, fully, further, finally, ever, simply, always, also, never, effectively, at least*, дискурсивный маркер *kind of*, а также частица *not*. В американском варианте английского языка распространены сплиттеры, состоящие из двух слов, в то время как в британском английском они встречаются редко. Корпусы продемонстрировали также незначительные вхождения с конструкциями, содержащими три и более сплиттеров.

Корпусное исследование позволило получить многочисленные примеры с синтаксической конструкцией с расщеплённым инфинитивом, которые были классифицированы в следующие подгруппы: конструкции с наречиями-градуаторами, конструкции с наречиями темпоральной семантики, конструкции с наречиями эвиденциальности, конструкции с наречиями-категоризаторами, конструкции с наречиями образа действия, конструкции с дискурсивными маркерами *kind of* и *sort of*.

Ключевым результатом стало выявление непосредственной семантической связи между модифицирующим наречием и инфинитивом в рамках изучаемой конструкции. Было установлено, что расщеплённый инфинитив не является стилистическим вариантом стандартной формы, а вносит в предложение

различную информацию и выполняет семантическую функцию, отличную от стандартной формы инфинитива.

Положение наречия непосредственно перед глаголом модифицирует описываемое действие, создавая целостную смысловую единицу, в которой наречие выступает в качестве неотъемлемого компонента, указывающего на характер процесса. Вместе с тем КРИ является эмфатической конструкцией, акцентирующей именно способ или интенсивность действия, а не сам факт его совершения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы для дальнейшего изучения КРИ и описания семантики других синтаксических конструкций. Разработанные алгоритмы для отбора эмпирических данных могут найти применение в работах, посвящённых изучению различных синтаксических конструкций. Результаты данного исследования способствуют развитию когнитивно-семантического подхода к изучению синтаксических моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке : монография / П. Адамец. – Praha : RozpravyCeskosl.Akad.Ved., 1966. – 99 с. – Текст : непосредственный.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с. – Текст : непосредственный.
3. Апресян, Ю. Д. Типы лексикографической информации об означающем лексемы / Ю. Д. Апресян. – Текст : непосредственный // Типология и грамматика: сборник научных трудов. – Москва, 1990. – С. 91–108.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва, 1990. – С. 136–137.
5. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-397-06667-9. – Текст : непосредственный.
6. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова, Н. С. Панарина [и др.]. – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с. – ISBN 978-5-93439-575-0. – Текст : непосредственный.
7. Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко, И. М. Волкова, С. В. Гусев [и др.]. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с. – ISBN 5-7805-0497-0. – Текст : непосредственный.
8. Баклашкина, О. Н. Когнитивные основы функционирования инфинитива / О. Н. Баклашкина. – Текст : непосредственный // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы XI международной научно-практической конференции. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – С. 23–28.

9. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка : учебное пособие / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – 425 с. – Текст : непосредственный.

10. Беклемешева, Н. Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Беклемешева Наталья Николаевна. – Москва, 2011. – 285 с. – Текст : непосредственный.

11. Белайчук, О. С. Гипотетико-дедуктивный метод для описания семантики глаголов отрицания (пошаговое описание методики, применяемой для решения конкретной исследовательской задачи) / О. С. Белайчук – Текст : непосредственный // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии : сборник статей / составители О. А. Сулейманова, Н. Л. Огуречникова. – Вып. 2. – 2004а. – С. 158–176.

12. Белайчук, О. С. Типологически релевантные особенности концепта отрицания / отказа и контрастивный анализ семантики глаголов отказа / отрицания в английском и шведском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Белайчук Оксана Сергеевна. – Москва, 2004б. – 311 с. – Текст : непосредственный.

13. Белоозеров, В. Н. Эффективность систем Яндекс и Гугл для поиска учебного материала / В. Н. Белоозеров. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1(63). – С. 208–214.

14. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с. – Текст : непосредственный.

15. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Ленинград : Изд-во Ленигр. ун-та, 1977. – 204 с. – Текст : непосредственный.

16. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Количественность в языковом мышлении / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 389 с. – Текст : непосредственный.
17. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1983. – 208 с. – Текст : непосредственный.
18. Боровиков, В. П. Statistica. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов / В. П. Боровиков. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 688 с. – Текст : непосредственный.
19. Брозович, Д. Славянские стандартные языки и сравнительный метод / Д. Брозович. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1967. – № 1. – С. 3–33.
20. Бурыкин, А. А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «Библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования / А. А. Бурыкин. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 4. – С. 5–28.
21. Вайнрайх, У. Опыт семантической теории / У. Вайнрайх. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – 1981. – Вып. 10. – С. 50–177.
22. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика : учебное пособие для вузов. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с. – ISBN 5-06-000781-2. – Текст : непосредственный.
23. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежбицкая. – Текст : непосредственный // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 185–206.
24. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 568 с. – Текст : непосредственный.

25. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; под редакцией Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 2001. – 720 с. – ISBN 5-200-03017-X. – Текст : непосредственный.

26. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак. – Текст : непосредственный // Проблемы структурной лингвистики. – Москва : Наука, 1972. – С. 367–395.

27. Гак, В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В. Г. Гак. – Текст : непосредственный // Языковые преобразования. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 466–480.

28. Германова, Н. Н. Языковая норма в эпицентре дискуссий: отечественная и англоязычная лингвистика о языковой норме и нормировании языка / Н. Н. Германова. – Текст : непосредственный // Языковая норма в синхронии и диахронии: культурное достояние или посягательство на самовыражение? – Москва : РЕМА, 2023. – С. 9–40.

29. Глущенко, О. А. Семантические отношения между однозначными общерусскими наречиями образа действия в литературном языке и архангельских народных говорах / О. А. Глущенко. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 2(10). – С. 148–154. – EDN LALIUI.

30. Горбунова, Е. В. Лексико-грамматические средства выражения вероятности в английском языке : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Горбунова Елена Владимировна. – Москва, 2003. – 150 с. – Текст : непосредственный.

31. Гордиенко, А. Ю. Концептуализация разнообразия в естественном языке : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гордиенко Анастасия Юрьевна. – Москва, 2017. – 197 с. – Текст : непосредственный.

32. Гришаева, Л. И. Норма, нормативность, нормальное как лингвистическая проблема / Л. И. Гришаева. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – № 1. – С. 142–148.

33. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с. – Текст : непосредственный.

34. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия : монография / Д. Д. Холодова, Г. Н. Манаенко, С. Н. Плотникова [и др.] ; редакторы Л. Г. Викулова, О. Г. Лукошус ; ответственный редактор О. А. Сулейманова. – Москва : ЛЕНАНД, 2018. – 320 с. – Текст : непосредственный.

35. Добросклонская, Т. Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 28–35.

36. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.

37. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2008. – 263 с. – Текст : непосредственный.

38. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика. – 2015. – № 1(6). – С. 45–56.

39. Ефремова, О. Ю. Модальная семантика инфинитива в английском языке : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ефремова Ольга Юрьевна. – Москва, 2005. – 168 с. – Текст : непосредственный.

40. Желтухина, М. Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. – № 3. – С. 7–11.
41. Желтухина, М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4(24-25). – С. 292–296.
42. Загоровская, О. В. Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия / О. В. Загоровская. – Текст : непосредственный // Известия ВГПУ. – 2016. – Т. 271, № 2. – С. 161–165.
43. Залевская, А. А. Значение слова через призму эксперимента : монография / А. А. Залевская. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 240 с. – ISBN 978-5-4458-3497-7. – Текст : непосредственный.
44. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учебник / В. П. Захаров, С. Ю. Богданов. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – 161 с. – Текст : непосредственный.
45. Звегинцев, В. А. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий / В. А. Звегинцев. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X. – Москва : Прогресс, 1981. – С. 5–32.
46. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1973. – 352 с. – Текст : непосредственный.
47. Иванова, А. М. Метод направленной проверки сочетаемости слов в корпусах и поисковых системах как инструмент исследования семантики языковых знаков / А. М. Иванова, А. Ю. Гордиенко. – Текст : непосредственный // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – С. 19–28. – EDN YNSGQP.
48. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – Москва : Высшая школа, 1981. – 285 с. – Текст : непосредственный.
49. Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак. – Текст : непосредственный // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 1(6). – С. 30-41.

50. Карданова-Бирюкова, К. С. Цифровые инструменты в проведении психолингвистического исследования / К. С. Карданова-Бирюкова. – Текст : непосредственный // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2021. – № 4. – С. 123–135. – DOI 10.51955/2312-1327_2021_4_123.
51. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – Москва : Прогресс, 1999. – 416 с. – Текст : непосредственный.
52. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке) / А. Е. Кибрик. – Москва : Едиториал УРСС, 2001. – 336 с. – Текст : непосредственный.
53. Колесникова, С. М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке : монография / С. М. Колесникова. – Москва : МПУ, 1998. – 180 с. – Текст : непосредственный.
54. Коняшкин, А. М. О синтаксическом статусе биинфинитивных предложений / А. М. Коняшкин – Текст : непосредственный // *Научное обозрение Саяно-Алтая.* – 2013. – № 2(6). – С. 16-17.
55. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения / Э. Косериу. – Текст : непосредственный // *Новое в лингвистике.* – Вып. 3. – Москва, 1963. – С. 143–347.
56. Краева, И. А. Особенности вербализации концепта градуальность в современном английском языке / И. А. Краева. – Текст : непосредственный // *Когнитивные исследования языка.* – 2019. – № 37. – С. 484–489.
57. Краева, И. А. Особенности изучения категории градуальности в современной лингвистике / И. А. Краева. – Текст : непосредственный // *Когнитивные исследования языка.* – 2021а. – № 4(47). – С. 121–126.
58. Краева, И. А. Развитие категории «градуальность» в английском языке / И. А. Краева. – Москва : ТРИУМФ, 2021б. – 168 с. – Текст : непосредственный.
59. Красноярова, О. В. Текст и медиатекст: проблема дифференциации понятий / О. В. Красноярова. – Текст : непосредственный // *Вопросы теории и*

практики журналистики. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 85–100. – DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(1).85-100.

60. Крат, М. В. Структурно-семантическая организация инфинитивных и герундиальных конструкций цели в современном английском языке / М. В. Крат. – Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – 139 с. – ISBN 978-5-89966-976-7. – Текст : непосредственный.

61. Кузьмина, Н. А. Медиатекст как объект медиалингвистики / Н. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Современный медиатекст / Министерство образования и науки Российской Федерации; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2011. – С. 11–55.

62. Куклина, А. В. Синтаксические функции инфинитива в составе глагольных инфинитивных конструкций / А. В. Куклина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10-2(50). – С. 148-154. – Текст : непосредственный.

63. Курдюмов, В. А. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» / В. А. Курдюмов, К. Э. Коцик. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2020. – № 1. – С. 86–93.

64. Лалетина, А. О. Языковая норма в эпоху глобализации / А. О. Лалетина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 6. – С. 219–226.

65. Левицкий, А. Э. Концепт градуальность и особенности его вербализации / А. Э. Левицкий. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 20. – С. 113–124.

66. Левицкий, А. Э. Маркеры степени проявления признака в современном английском языке: семантика и прагматика / А. Э. Левицкий. – Текст : непосредственный // Семантика и прагматика языковых единиц : материалы международной научной конференции, Калуга, 20–22 сентября

2019 г. – Калуга : Изд-во Калуж. гос. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2019. – С. 143–154.

67. Лич, Дж. К теории и практике семантического эксперимента / Дж. Лич. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии / составитель Т. С. Зевахина, под общей редакцией Б. Ю. Городецкого. – Москва : Прогресс, 1983. – С. 108–132.

68. Лукошус, О. Г. Роль корпусной лингвистики в семантических исследованиях / О. Г. Лукошус // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 447–450.

69. Лукьянова, Е. Е. Становление в сознании школьника когнитивных структур, репрезентируемых широкозначными словами (на примере глагола to support) / Е. Е. Лукьянова, К. С. Карданова-Бирюкова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 102–110.

70. Маляров, Д. В. Системный анализ концепций отечественной синтаксической семантики : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Маляров Д. В. – Ижевск, 2005. – 18 с. – Текст : непосредственный.

71. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус – Текст : непосредственный // Пражский лингвистический кружок : сборник статей / под редакцией Н. А. Кондрашева. – Москва : Прогресс, 1967. – С. 239–245.

72. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст» / И. А. Мельчук. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 346 с. – Текст : непосредственный.

73. Михайловская, И. Н. Синтаксико-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики независимого инфинитива в художественном дискурсе современного английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук / Михайловская Ирина Николаевна. – Пятигорск, 2010. – 184 с. – EDN STIBZN. – Текст : непосредственный.

74. Мордвин, А. Ю. «Веб как корпус» или «корпус как веб»: новая реальность корпусной лингвистики / А. Ю. Мордвин. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. – 2015. – № 3. – С. 163–172.

75. Москвин, В. П. Правильность современной русской речи. Нормы и варианты / В. П. Москвин. – 4-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 256 с. – ISBN 978-5-9765-2195-7. – EDN YNLSSP. – Текст : непосредственный.

76. Муковозова, Н. И. Модальная семантика инфинитивных конструкций : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Муковозова Наталья Ивановна. – Москва, 2004. – 190 с. – Текст : непосредственный.

77. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – 2-е изд., стер. – Москва : Языки славянской культуры, 2010. – 512 с. – Текст : непосредственный.

78. Назарова, И. В. Наречия как средства репрезентации категории градуальности в современном английском языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Назарова Ирина Владимировна. – Тамбов, 2009. – 182 с. – EDN UEPDGB. – Текст : непосредственный.

79. Нефедов, С. Т. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива / С. Т. Нефедов, В. Е. Чернявская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2020. – № 63. – С. 83–97.

80. Никитина, В. В. Возможности и верификационный потенциал поисковых систем (Big Data) при проведении семантического исследования / В. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 854–860.

81. Никитина, В. В. Концептуализация ментального состояния субъекта в конструкциях типа X shudders to think : специальность 10.02.19 «Теория языка»

: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Никитина Вероника Владимировна. – Москва, 2022. – 230 с. – EDN CRNBLX.

82. Никитина, В. В. Перспективы использования big data в семантических исследованиях / В. В. Никитина, А. М. Иванова. – Текст : непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2023. – № 3(59). – С. 38–49.

83. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / редактор Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1970. – 602 с. – Текст : непосредственный.

84. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 296 с. – Текст : непосредственный.

85. Падучева, Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 464 с. – Текст : непосредственный.

86. Панина, И. А. Функционирование конструкций с объектным инфинитивом в составе высказывания (на материале немецкого и русского языков / И. А. Панина. – Текст : непосредственный // Вопросы филологических наук. – 2007. – № 1. – С. 63-66.

87. Панкратова, М. Е. Семантика наречного слова в современном английском языке (на материале пространственных наречий) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Панкратова Марина Евгеньевна. – Воронеж, 2015. – 199 с. – Текст : непосредственный.

88. Петрова, И. М. Потенциал поисковой системы Google при проведении исследований в рамках когнитивной корпусной лингвистики / И. М. Петрова – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 127–142. – DOI 10.22250/2410-7190_2019_5_3_127_142.

89. Петрова, И. М. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях : учебное пособие для обучающихся по направлению «Лингвистика» / И. М. Петрова, А. М. Иванова, В. В. Никитина ; Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – 259 с. – ISBN 978-5-6048046-8-1. – Текст : непосредственный.

90. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – Москва : Наука, 1968. – 376 с. – Текст : непосредственный.

91. Попкова, Е. М. Функции расщеплённого инфинитива на фразематическом и пропоземантическом уровнях языка / Е. М. Попкова. – Текст : непосредственный // Вопросы филологических наук. – 2009. – № 6. – С. 45–50.

92. Рахилина, Е. В. Сирконстанты в толковании? / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. – Текст : непосредственный // *Metody formalne w opisie jezykow sfowianskich* / red. Z. Saloni. – 1990. – S. 201–210.

93. Селиверстова, О. Н. Компонентный анализ многозначных слов / О. Н. Селиверстова. – Москва : Наука, 1975. – 240 с. – Текст : непосредственный.

94. Селиверстова, О. Н. Некоторые типы семантических гипотез и их верификация / О. Н. Селиверстова. – Текст : непосредственный // Гипотеза в современной лингвистике. – Москва, 1980. – С. 262–319.

95. Селиверстова, О. Н. Семантические типы предикатов / О. Н. Селиверстова. – Москва : Наука, 1982. – 379 с. – Текст : непосредственный.

96. Селиверстова, О. Н. Коммуникативная структура предложения и текст / О. Н. Селиверстова. – Текст : непосредственный // Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. Виноградовские чтения XIV-XV / ответственный редактор Н.Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1987. – С. 78-90.

97. Селиверстова, О. Н. Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 960 с. – Текст : непосредственный.

98. Селиверстова, О. Н. Эксперимент в семантике / О. Н. Селиверстова, О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Контенсивные аспекты языка :

константность и вариативность : сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – С. 19–42.

99. Семкина, А. В. Дискурсные функции аппроксиматоров “sort of / kind of” / А. В. Семкина. – Текст : непосредственный // Язык: Мультидисциплинарность научного знания : научный альманах / под редакцией О. В. Труновой ; Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт. – Вып. 2. – Барнаул : Алт. гос. пед. академия, 2010. – С. 174–180.

100. Сепир, Э. Градуирование: Семантическое исследование / Э. Сэпир. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 7. Лингвистическая прагматика. – Москва : Прогресс, 1985. – С. 43–78.

101. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва : Прогресс, 1993. – 317с. – Текст : непосредственный.

102. Серио, П. Как читают тексты во Франции. Вступительная статья / П. Серио. – Текст : непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – Москва : Прогресс, 1999. – С. 12–53.

103. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва : УРСС, 2007. – 296 с. – Текст : непосредственный.

104. Современный медиатекст / Н. А. Кузьмина, Н. И. Клушина, Т. В. Шкайдерова [и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации ; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск : Полиграфический центр «Татьяна», 2011. – 413 с. – Текст : непосредственный.

105. Степанов, Ю. С. Основы языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : Высшая школа, 1974а. — 303 с. – Текст : непосредственный

106. Степанов, Ю. С. Проблема общего метода современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – Текст : непосредственный // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11-16 ноября 1974 г.) : тезисы докладов секционных заседаний. – Москва : АН СССР. Ин-т языкознания, 1974б. – С. 118–126.

107. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – Москва : Наука, 1981. – 361 с. – Текст : непосредственный.

108. Стеценко, Н. М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс / Н. М. Стеценко. – Текст : непосредственный // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2011. – Т. 24(63), № 4. – С. 372–378.

109. Сулейманова, О. А. К обоснованию экспериментальной методики в семантике / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Грамматические и семантические исследования языков разных систем / Академия наук СССР, Институт языкознания. – Москва, 1986. – С. 142–151.

110. Сулейманова, О. А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений / О. А. Сулейманова. – Москва : Диалог-МГУ, 1999. – 222 с. – ISBN 5-89209-407-3. – Текст : непосредственный.

111. Сулейманова, О. А. Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты : специальность 10.02.19 «Теория языка», специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Сулейманова Ольга Аркадьевна. – Москва, 2000. – 332 с. – Текст : непосредственный.

112. Сулейманова, О. А. Гипотетико-дедуктивный метод в современной семантике / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии : сборник статей / составители О. А. Сулейманова, Н. Л. Огуречникова. – Вып. 2. – Москва : Моск. гор. пед. ун-т, 2004. – С. 6–17.

113. Сулейманова, О. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2017. – № 2(34). – С. 15–28.

114. Сулейманова, О. А. Использование Bigdata в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола

shudder / О. А. Сулейманова, В. В. Демченко. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 466–472.

115. Сулейманова, О. А. Семантический эксперимент: новые возможности в системе координат big data / О. А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 36. – С. 427–432.

116. Сулейманова, О. А. Принципы и методы лингвистических исследований / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-89191-091-1. – Текст : непосредственный.

117. Сулейманова, О. А. Методика лингвистического исследования как актуальный раздел современной научной публикации / О. А. Сулейманова, А. Б. Гулиянц. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 4(48). – С. 88–101. – DOI 10.25688/2076-913X.2022.48.4.07.

118. Сулейманова, О. А. Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу? / О. А. Сулейманова, Л. А. Борботько. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 919–929. – DOI 10.21638/spbu09.2024.409.

119. Сусов, И. П. Семантическая структура предложения (на материале простого предложения немецкого языка) / И. П. Сусов. – Тула : Тул. гос. пед. ун-т, 1973. – 141 с. – Текст : непосредственный.

120. Сусов, И. П. Формальные и семантические аспекты предложения / И. П. Сусов. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Ленинград : Наука, 1975. – С. 61–68.

121. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – Текст : непосредственный / под редакцией В. Г. Гака. – Москва : Прогресс, 1988. – 653 с. – Текст : непосредственный.

122. Тивьяева, И. В. Методологический потенциал цифровых методов исследований в обучении лингвистов-переводчиков основам научно-исследовательской деятельности / И. В. Тивьяева. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : труды 14-й общероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15–19 ноября 2021 г.) : в 2 т. / ответственный редактор М. Н. Охочинский. – Санкт-Петербург : БГТУ «Военмех», 2022. – С. 340–342.

123. Тимберлейк, А. Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке / А. Тимберлейк. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 15. – Москва : Прогресс, 1985. – С. 261–285.

124. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с. – Текст : непосредственный.

125. Усачева, М. Н. Эксперименты в полевой лингвистике как метод сбора данных и проверки научных гипотез (на материале пермских языков) / М. Н. Усачева. – Текст : непосредственный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 149–160.

126. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1981а. – Вып. 10. – С. 369–394.

127. Филлмор, Ч. Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филлмор. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – Москва, 1981б. – С. 496–531.

128. Фомина, М. А. Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке / Г. А. Селезнева, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения : Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой, Москва, 17 октября 2005 г. – Москва : Моск. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 256–272.

129. Фомина, М. А. Метод экспертных оценок в лингвистическом эксперименте и математическая формализация обработки оценок информантов / М. А. Фомина. – Текст : непосредственный // Гумбольдтовские чтения. Новая парадигма русского языкового образования и пути ее реализации : материалы международной научно-практической конференции. – Москва : Моск. гор. пед. ун-т, 2005. – С. 158–168.

130. Фомина, М. А. Концептуализация «пустого» в языковой картине мира : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фомина Марина Аркадьевна. – Москва, 2009. – 217 с. – Текст : непосредственный.

131. Фомина, М. А. Опыт использования триангуляционных методик с опорой на метод экспертных оценок и корпусный эксперимент при когнитивной интерпретации результатов семантического эксперимента / М. А. Фомина – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 885–889.

132. Фролова, Е. А. Конструкция с расщеплённым инфинитивом в английском языке / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 7. – С. 161–165. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.07.34.

133. Фролова, Е. А. Лингвистический статус синтаксической конструкции с расщеплённым инфинитивом в английском языке / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 679–682. – DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-679-682.

134. Фролова, Е. А. Семантика конструкций с расщеплённым инфинитивом / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 389–392. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1001-0092.

135. Фролова, Е. А. Формирование эмпирической базы в когнитивных исследованиях: роль наречия-градуатора в английской конструкции с

расщеплённым инфинитивом / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-1(57). – С. 302–305.

136. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Р. М. Фрумкина. – Москва : Академия, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

137. Фурс, Л. А. Когнитивные аспекты формирования категории градуальности / Л. А. Фурс, И. В. Назарова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4(17). – С. 33–37.

138. Хакимова, Е. М. Понятие «языковая норма» в системе фундаментальных лингвистических категорий / Е. М. Хакимова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 13. – С. 131–136.

139. Холодова, Д. Д. Предикаты «бесперспективного протекания»: семантический и прагматический анализ : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Холодова Дарья Дмитриевна. – Москва, 2015. – 189 с. – Текст : непосредственный.

140. Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. – 1962. – Вып. 2. – С. 412–527.

141. Хомский, Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский. – Москва : КомКнига, 2005. – 228 с. – Текст : непосредственный

142. Чаплин, Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения в естественном языке : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чаплин Евгений Владимирович. – Москва, 2020. – 246 с. – Текст : непосредственный.

143. Чейф, У. Л. Значение и структура языка. – 3-е изд. / У. Л. Чейф. – Москва : URRS, 2009. – 424 с. – Текст : непосредственный.

144. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – Москва : ФЛИНТА, 2006. – 136 с. – ISBN 5-89349-987-5. – Текст : непосредственный.

145. Шабанова, Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: Теоретико-экспериментальное исследование / Т. Д. Шабанова. – Уфа : Восточ. ун-т, 1998. – 198 с. – ISBN 5-87865-151-3. – Текст : непосредственный.

146. Шевчук, В. Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика / В. Н. Шевчук – Москва : Либрайт, 2010. – 136 с. – Текст : непосредственный.

147. Шестопалова, А. М. Работа с поисковыми цифровыми ресурсами при анализе синтаксических структур / А. М. Шестопалова. – Текст : непосредственный // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация : материалы XXIII научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 ноября 2021 г. / Институт международных связей. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2022. – С. 243–250.

148. Шестопалова, А. М. Сопоставительный анализ субъектной перспективы в высказываниях типа Книга легко читается / The book sells well : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шестопалова Анна Михайловна. – Москва, 2024. – 216 с. – EDN HGIJVI. – Текст : непосредственный.

149. Щерба, Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба. – Текст : непосредственный // Языковая система и речевая деятельность. – Москва : Едиториал УРСС, 2004а. – С. 24–39.

150. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба – Изд. 2-е, стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004б. – 432 с. – Текст : непосредственный.

151. Aijmer, K. English discourse particles: evidence from a corpus / K. Aijmer. – John Benjamins Publishing Company, 2002. – 315 p. – Text : direct.

152. Albakry, M. Usage prescriptive rules in newspaper language / M. Albakry. – Text : direct // *Southern Journal of Linguistics*. – 2007. – № 31(2). – P. 28–56.
153. Bolinger, D. Degree words / D. Bolinger // *Janua Linguarum. Series maior*. – Vol. 53. – The Hague: Mouton, 1972. – 324 p. – Text : direct.
154. Bernardini, S. Wacky! Working papers on the Web as Corpus / S. Bernardini, M. Baroni. – Bologna : GEDIT, 2006. – 224 p. – Text : direct.
155. Bolinger, D Aspects of Language / D. Bolinger, D. A. Sears. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1981. – 352 p. – Text : direct.
156. Brinton, L. Pragmatic markers in English: grammaticalization and discourse functions. *Topics in English Linguistics 19* / L. Brinton. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1996. – 412 p. – Text : direct.
157. Burchfield, R. W. The New Fowler's modern English usage / R. W. Burchfield, H. W. Fowler. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 1010 p. – Text : direct.
158. Calle-Martin, J. On the use of split infinitives in English / J. Calle-Martin, A. Miranda-Garcia. – Text : direct // *Corpus linguistics: refinements and reassessments* / edited by A. Renouf, A. Kehoe. – 2009. – P. 347–365.
159. Calle-Martin, J. The split infinitive in Middle English / J. Calle-Martin. – Text : direct // *NOWELE North-Western European Language Evolution*. – 2015. – Vol. 68.2. – P. 227–250.
160. Close, R. A. Notes on Split infinitive / R. A. Close. – Text : direct // *Journal of English Linguistics*. – 1987. – Vol. 20. – Is. 2. – P. 217–229.
161. Collins, P. Modals and quasi-modals in English (Language and Computers: Studies in Practical Linguistics 67) / P. Collins. – Amsterdam ; New York ; Rodopi, 2009. 204 p. – Text : direct.
162. Crystal, D. A Case of the Split Infinitives / D. Crystal. – Text: direct // *English Today*. – 1985. – Vol. 1. – Is. 3. – P. 16–17.
163. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 91 p. – Text : direct.

164. Curme, G. O. The Split Infinitive / G. O. Curme. – Text: direct // American Speech. – 1927. – Vol. 2. – № 8. – P. 341–342.
165. Curme, G. O. A Grammar of the English Language: Vol. II: Syntax / G. O. Curme. – San-Diego : Verbatim Books, 1978. – 382 p. – Text : direct.
166. Danes, F. Functional sentence perspective and the organization of the text / F. Danes. – Text : direct // Papers on Functional Sentence Perspective. – 1974. – P. 106–128.
167. Fillmore, Ch. I. The Case for Case / Ch. I. Fillmore. – Text : direct // Universals in Linguistic Theory / editor E. Bach. – London, 1968. – P. 1–88.
168. Fillmore, Ch. I. The Case for Case reopened / Ch. I. Fillmore. – Text : direct // Syntax and semantics. Grammatical relations. – 1977. – Vol. 8. – P. 59–81.
169. Firbas, J. On the concept of communicative dynamism in the theory of functional sentence perspective / J. Firbas. – Text : direct // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. – 1971. – Vol. 20. – Is. A19. – P. 135–144.
170. Firbas, J. Some Aspects of the Czechoslovak Approach to Problems of Functional Sentence Perspective / J. Firbas. – Text : direct // Papers on Functional Sentence Perspective. – 1974. – Vol. 4. – P. 11–37.
171. Fowler, H. W. A Dictionary of Modern English Usage / H. W. Fowler ; rev. and ed. by Ernest Gowers. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1983. – 582 p. – Text : direct.
172. Gatto, M. The Web as Corpus: theory and practice / M. Gatto. – London ; New York : Bloomsbury Academic, 2014. – 256 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276511711_Maristella_Gatto_Web_as_corpus_Theory_and_practice (дата обращения: 15.01.2021). – Text : electronic.
173. Goodenough, W. H. Componential Analysis and the Study of Meaning / W. H. Goodenough. – Text : direct // Language. – 1956. – Vol. 32. – № 1. – P. 195–216.
174. Halliday, M.A.K. Notes on Transitivity and Theme in English: II / M.A.K. Halliday. – Text : direct // Journal of Linguistic. – 1967. – № 3. – P. 199–244.

175. Jespersen, O. *Essentials of English Grammar* / O. Jespersen. – London : Routledge, 2006. – 327 p. – Text : direct.
176. Katz, J. J. *The Structure of a Semantic Theory* / J. J. Katz, J. A. Fodor. – Text : direct // *Language*. – 1963. – N 39. – P. 170–210.
177. Kerkhof, J. *Studies in the language of Geoffrey Chaucer* / J. Kerkhof. – Leiden : Leiden University Press, 1982. – 502 p. – Text : direct.
178. Kilgariff, A. *Web as Corpus* / A. Kilgariff. – 2001. – P. 342–343. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/publications/CL2003/CL2001%20conference/papers/kilgarri.pdf> (дата обращения: 18.05.2024). – Text : electronic.
179. Labov, W. *Principles of Linguistic Change, Cognitive and Cultural Factors* / W. Labov. – Malden ; Massachusetts : Wiley-Blackwell, 2010. – 448 p. – Text : direct.
180. Lakoff, G. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts* / G. Lakoff. – Text : direct // *Journal of Philosophical Logic*. – 1973. – Vol. 2. – P. 458–508.
181. Lounsbury, T. R. *The standard of usage in English* / T. R. Lounsbury. – New York ; London : Harper&Brothers Publisher, 1908. – 310 p. – URL: <https://archive.org/details/standardofusagei00lounrich/page/242/mode/2up> (дата обращения: 03.02.2022). – Text : electronic.
182. Mitrasca, M. *The split infinitive in electronic corpora: Should there be a rule?* / M. Mitrasca. – Text : direct // *Concordia Working Papers in Applied Linguistics*. – 2009. – Vol. 2. – P. 99–131.
183. Phoocharoensil, S. *The English Split Infinitive: A Comparative Study of Learner Corpora* / S. Phoocharoensil. – Text : direct // *International Journal of Research Studies in Language Learning*. – 2013. – Vol. 2(4). – P. 21–32.
184. Phoocharoensil, S. *The English split infinitive across genres* / S. Phoocharoensil. – Text : direct // *Journal of Positive School Psychology*. – 2022. – Vol. 6(4). – P. 1441–1453.
185. Quirk, R. *A comprehensive grammar of the English language* / R. Quirk. – Longman, 1985. – 1779 p. – Text : direct.

186. Schiffrin, D. Discourse markers / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 364 p. – ISBN 978-05116-1184-1. – Text : direct.

187. Siegal, A. M. The New York Times Manual of Style and Usage / A. M. Siegal, W. Connolly. – Three Rivers Press, 2015. – 370 p. – Text : direct.

188. Simon-Vandenberg A. The semantic field of modal certainty. A corpus-based study of English adverbs. Topics in English Linguistics / A. Simon-Vandenberg, K. Aijmer. – Mouton de Gruyter, 2007. – 395 p. – Text : direct.

189. Smith, W. M. The Split Infinitive / W. M. Smith. – Text : direct // Anglia. Zeitschrift für Englische Philologie. – 1959. – Vol. 77(3). – P. 257–278.

190. Suleimanova, O. A. Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian / O. A. Suleimanova, I. M. Petrova. – Text : direct // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – No 3. – P. 385–393.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

191. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с. – Текст : непосредственный.

192. Большой англо-русский словарь : в 2 т. Т. 2 / ответственный редактор М. В. Лазова. – Москва : Русский язык, 1972. – 863 с. – Текст : непосредственный.

193. Бочкарев, А. Е. Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2003. – 200 с. – Текст : непосредственный.

194. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 488 с. – ISBN 978-5-98993-133-0. – Текст : непосредственный.

195. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст : непосредственный. (ЛЭС)

196. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 563 с. – Текст : непосредственный.

197. Новейший философский словарь / составитель А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Москва : Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – Текст : непосредственный.

198. Философский энциклопедический словарь / редакторы Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – Текст : непосредственный.

199. American Heritage Dictionary of the English language : 4th ed. / ed. by Editors of American Heritage. – Houghton Mifflin, 2006. – 2074 p. – Text : direct.

200. Bryson, B. The Penguin dictionary for writers and editors / B. Bryson. – London : Viking, 1991. – 403 p. – Text : direct.

201. The Columbia Guide to Standard American English / ed. by K. G. Wilson. – Columbia University Press, 1996. – URL: <http://cup.columbia.edu/book/the-columbia-guide-to-standard-american-english/9780231069892> (date of access: 20.02.2020). – Text : electronic.

202. Macmillan English dictionary for advanced learners / ed. by M. Rundell. – Macmillan Education, 2007. – 1748 p. – Text : direct.

203. Oxford Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. – Oxford University Press, 2007. – URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199202720.001.0001/acref-9780199202720> (date of access: 05.04.2020). – Text : electronic.

204. Webster' Dictionary of English Usage. – Massachusetts : Merriam-Webster Inc., Publishers Springfield, 1989. – 978 p. – Text : direct.

Интернет-ресурсы

205. Британский национальный корпус текстов (British National Corpus [BNC]) : [сайт]. – 1994. – URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 20.09.2025).

206. Корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English [COCA]) : [сайт] / M. Davies. – 2008. – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 20.09.2025).

207. Merriam-Webster Dictionary : [сайт] – 2025. – URL: <http://www.merriam-webster.com/> (date of access: 14.04.2025).

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Пример расчёта дисперсионного коэффициента
конкордации**

Информант/Высказывание	1	2	3
1	2	5	2
2	5	5	2
3	1	5	1
4	5	4	1
5	4	5	5
6	4	5	1
Суммарная оценка по высказыванию	21	29	12
Суммарная оценка по высказыванию при W=1	24	30	12

При полностью согласованном мнении информантов каждый из них оценил бы первое высказывание на 4 балла, второе – на пять, третье – на два. В этом случае суммарные оценки по высказываниям составили бы соответственно 24, 30, 12.

Среднее значение суммарной оценки по трем высказываниям = $(21+29+12)/3= 20,6$

$$\delta^2_{\text{факт}} = (21-20,6)^2+(29-20,6)^2+(12-20,6)^2=144,68$$

$$\delta^2_{\text{max}} = (24-20,6)^2+(30-20,6)^2+(12-20,6)^2=173,88$$

$$W=\delta^2_{\text{факт}}/\delta^2_{\text{max}}+144,68/173,88=0,83>0,5 (W_n=0,5)$$

Таким образом, оценки экспертов можно считать в достаточной степени согласованными и достоверными.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Фрагмент итоговой таблицы-анкеты с полученными от информантов оценками и комментариями

1.		J. Sullivan	R.Hill	S. Rogers	P. Hayes	D. Pitic	S. Robertson	Comment
	The driver is instructed periodically to check the oil level.	2	4	2	1	5	4	
	The driver is instructed to periodically check the oil level.	4	3	4	4	5	4	
	The driver is instructed to check the oil level periodically .	5	5	5	5	5	5	
2.	... beverages must contain at least 9 per cent alcohol to legally qualify as wine.	5	2	5	4	5	4	
	... beverages must contain at least 9 per cent alcohol to qualify as wine legally .	3	3	4	5	4	1	
	... beverages must contain at least 9 per cent alcohol to qualify legally as wine.	3	5	2	5	5	5	
3.	The site ... allows travelers to search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving easily ...	3	4	4	2	4	1	
	The site ... allows travelers to search and book easily more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...	1	5	2	2	4	3	
	The site ... allows travelers to easily search and book more than 70 categories of experiences from sea kayaking to skydiving...	5	3	5	4	5	5	

		J. Sullivan	R.Hill	S. Rogers	P. Hayes	D. Pitic	S. Robertson	Comment
1.	The driver is instructed periodically to check the oil level.	2	4	2	1	5	4	
	The driver is instructed to periodically check the oil level.	4	3	4	4	5	4	
	The driver is instructed to check the oil level periodically .	5	5	5	5	5	5	
4.	... the authorities would be required correctly to anticipate their requirements for at least ten days ahead.	1	2	1	1	2	2	
	... the authorities would be require to correctly anticipate their requirements for at least ten days ahead.	5	4	5	4	5	4	
	... the authorities would be required to anticipate correctly their requirements for at least ten days ahead.	3	5	4	5	4	5	
5.	It seemed to take an enormous amount of courage actually to walk up to the door and knock.	2	5	1	5	2	5	
	It seemed to take an enormous amount of courage to actually walk up to the door and knock.	5	5	5	4	5	3	
	It seemed to take an enormous amount of courage to walk up to the door and knock actually .	3	2	1	2	2	2	
6.	But in practice Dennis was too repressed actually to go through with it.	2	5	1	5	2	4	
	But in practice Dennis was too repressed to	5	5	5	4	5	5	

1.		J. Sullivan	R.Hill	S. Rogers	P. Hayes	D. Pitic	S. Robertson	Comment
	The driver is instructed periodically to check the oil level.	2	4	2	1	5	4	
	The driver is instructed to periodically check the oil level.	4	3	4	4	5	4	
	The driver is instructed to check the oil level periodically .	5	5	5	5	5	5	
	actually go through with it.							
	But in practice Dennis was too repressed to go through with it actually .	1	2	1	2	2	1	

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Количество вхождений с расщеплёнными
инфинитивами в корпусах BNC, COCA и поисковой системе Google**

Source	British National Corpus	Corpus of Contemporary American English	Google Advanced Search
Adverbs			
To absolutely + verb	4	75	n.a.
To accidentally + verb	1	30	n.a.
To actually + verb	685 73%	3795 80%	60 900 000 93%
To adequately + verb	20 20	525 97%	8 340 000 97%
To always + verb	68 63	1074 93%	68 900 000 60%
To at least + verb	266 32	2050 93%	875 000 000 13%
To better + verb	314 10%	4220 73%	181 000 000 6%
To boldly + verb	11 11	56 52	2 370 000 97%
To briefly + verb	23 15	155 90%	5 740 000 80%
To calmly + verb	3 3	32 29	658 000 87%
To carefully + verb	32 23	431 93%	11 400 000 90%
To clearly + verb	28 20	317 97%	12 100 000 73%
To completely + verb	86 80	798 87%	34 100 000 93%
To consistently + verb	12 10	193 97%	10 200 000 90%
To constantly + verb	29 22	399 93%	22 000 000 97%
To easily	17	348	129 000 000

Source	British National Corpus	Corpus of Contemporary American English	Google Advanced Search
Adverbs			
+ verb	11	93%	97%
To effectively	33	983	69 000 000
+ verb	32	100%	90%
To effortlessly	0	15	3 710 000
+ verb		13	97%
To enthusiastically	2	15	192 000
+ verb	2	14	63%
To entirely	10	64	2 610 000
+ verb	5	39	37%
To even	350	3552	144 000 000
+ verb	57%	77%	17%
To eventually	48	592	14 800 000
+ verb	35	90%	93%
To ever	73	1346	30 800 000
+ verb	42	93%	77%
To finally	61	1205	33 800 000
+ verb	57	100%	90%
To frequently	12	74	irrelevant
+ verb	5	39	
To fully	155	1858	59 500 000
+ verb	97%	93%	87%
To fundamentally	3	125	1 080 000
+ verb	2	123	83%
To further	916	3851	94 900 000
+ verb	20%	53%	53%
To gradually	21	260	4 810 000
+ verb	19	97%	100%
To happily	2	30	671 000
+ verb	2	15	17%
To hardly	5	15	574 000
+ verb	2	10	33%

Source Adverbs	British National Corpus	Corpus of Contemporary American English	Google Advanced Search
To immediately + verb	20 15	478 90%	17 400 000 93%
To instead + verb	3 0	83 55	3 280 000 0% to 40%
To just + verb	936 63%	8909 70%	171 000 000 23%
To kindly + verb	6 3	15 12	2 110 000 83%
To kind of + verb	28 17	1767 93%	53 400 000 50% to 83%
To methodically + verb	0	26 26	958 000 87%
To moderately + verb	13 0	70 6	1 900 000 7%
To more than double + verb	13 0	86 0	30 900 000 0%
To more than triple + verb	0	17 0	2 790 000 0%
To nearly + verb	207 7%	1519 3%	15 200 000 17%
To never + verb	20 10	735 90%	42 500 000 53%
To not + verb	190 53%	5304 93%	182 000 000 70%
To not only + verb	23 10	650 76%	787 000 000 66%
To occasionally + verb	8 7	116 83%	4 020 000 80%
To often + verb	13 2	77 28	9 640 000 17%
To only + verb	447 27%	2032 17%	126 000 000 40%

Source	British National Corpus	Corpus of Contemporary American English	Google Advanced Search
To perhaps + verb	87 37	388 60%	3 680 000 27%
To probably + verb	14 5	286 57%	2 720 000 60%
To properly + verb	44 37	709 100%	40 100 000 93%
To quickly + verb	49 47	959 97%	69 500 000 97%
To quietly + verb	8 8	157 93%	1 420 000 83%
To quite + verb	125 13%	186 37%	5 160 000 7%
To rapidly + verb	17 11	259 77%	9 730 000 73%
To rarely + verb	1 0	19 14	365 000 40%
To really + verb	292 80%	6118 93%	70 800 000 87%
To regularly + verb	22 22	158 83%	7 240 000 83%
To seriously + verb	26 23	408 90%	7 300 000 73%
To simply + verb	123 87%	1514 87%	34 600 000 47%
To slowly + verb	24 19	298 90%	6 900 000 87%
To sometimes + verb	19 10	168 63%	3 140 000 47%
To sort of + verb	418 77%	2087 90%	142 000 000 63%
To still + verb	85 39	881 67%	19 700 000 57%

Source Adverbs	British National Corpus	Corpus of Contemporary American English	Google Advanced Search
To strongly + verb	15 8	221 90%	2 810 000 53%
To successfully + verb	42 40	849 90%	32 200 000 87%
To suddenly + verb	37 35	362 97%	3 710 000 73%
To temporarily + verb	18 16	253 90%	8 300 000 97%
To thoroughly + verb	9 9	179 93%	5 830 000 97%
To totally + verb	33 24	257 90%	6 190 000 53%
To usually + verb	1 0	11 7	2 150 000 43%

**ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список информантов, принявших участие
в семантическом эксперименте**

1) Name: **Marty York**

Nationality: Canadian

Age: N/A

Qualifications: Honours BA, Political Science + History, Reporter, Columnist, Editor, Journalist

2) Name: **Dan Pitic**

Nationality: Australian

Age: 43

Qualifications: Bachelor of Engineering, Master of Computer Science

3) Name: **Richard Hill**

Nationality: English

Age: 28

Qualifications: BA (English literature), LLB

4) Name: **Sophie Rogers**

Nationality: British

Age: 26

Qualifications: Bachelor's degree

5) Name: **Steve Bourne**

Nationality: British

Age: 53

Qualifications: Master's Degree

6) Name: **Paul Hayes**

Nationality: British

Age: 49

Qualifications: Master of Science

**ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Список глаголов в конструкции с расщеплённым
инфинитивом, имеющих более 20 вхождений
(по данным корпусов COCA и BNC)**

Absorb	Characterize	Do	Get	Live
Access	Check	Double	Give	Look
Accommodate	Claim	Drive	Go	Lose
Accomplish	Clarify	Drop	Grab	Love
Achieve	Close	Educate	Grace	Maintain
Acknowledge	Come	Eat	Grasp	Make
Accept	Communicate	Eliminate	Grow	Manage
Adapt	Compare	Elucidate	Handle	Marry
Add	Commit	Embrace	Hang	Matter
Address	Compete	Emphasize	Happen	Measure
Admit	Complete	Encourage	Harrass	Meet
Agree	Comply	End	Hate	Mention
Affect	Complicate	Engage	Have	Modify
Align	Comprehend	Engineer	Hear	Monitor
Alter	Concentrate	Enhance	Help	Move
Analyze	Confirm	Enjoy	Hold	Navigate
Announce	Confront	Enrich	Humiliate	Notice
Answer	Connect	Ensure	Identify	Observe
Apologize	Consider	Enter	Ignore	Open
Appear	Contemplate	Entertain	Illustrate	Overhaul
Appreciate	Continue	Establish	Imagine	Participate
Articulate	Control	Estimate	Impact	Pass
Ask	Cooperate	Examine	Implement	Pay
Assault	Cover	Execute	Improve	Perform
Assemble	Create	Experience	Increase	Pick
Assess	Criticize	Exist	Include	Play
Assign	Cut	Expand	Inflate	Point
Assume	Deal	Explain	Influence	Pop
Attempt	Declare	Exploit	Integrate	Portray
Avoid	Defend	Explore	Investigate	Predict
Bargain	Deliver	Express	Isolate	Prepare
Be	Destroy	Extend	Jump	Pretend
Become	Detain	Evaluate	Keep	Produce
Begin	Develop	Fall	Kick	Promote
Believe	Define	Feel	Kill	Protect
Bother	Describe	Fight	Know	Protest
Break	Determine	Figure	Lay	Prove
Bring	Diagnose	Find	Laugh	Provide
Build	Die	Fit	Learn	Pull
Buy	Dig	Fix	Leave	Push
Call	Disagree	Focus	Let	Put
Capture	Disappear	Follow	Lie	Pursue
Care	Disclose	Forget	Limit	Question
Challenge	Discuss	Fund	Link	Raise
Change	Distribute	Generate	Listen	Reach

Read	Restrict	Speak	Take	Understand
Realize	Roll	Spend	Talk	Use
Recognize	Run	Stand	Target	Utilize
Recover	Say	Start	Teach	Wait
Reduce	Serve	State	Tell	Walk
Refine	See	Stay	Test	Want
Reflect	Seek	Step	Thank	Watch
Relax	Sell	Store	Think	Wear
Remember	Send	Strengthen	Throw	Win
Remind	Settle	Stick	Toss	Withstand
Remove	Share	Stop	Touch	Work
Replace	Shine	Study	Train	Worry
Report	Shoot	Suck	Transform	Write
Represent	Show	Suggest	Treat	Verify
Respond	Shut	Supervise	Try	Vote
Restore	Sit	Support	Trust	
Restrain	Solve	Suspend	Turn	

**ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Список сплиттеров в конструкции с расщеплённым
инфинитивом (по данным корпусов COCA и BNC)**

Above	bitterly	craftily	explicitly
Abruptly	blatantly	credibly	extensively
absolutely	bloody	critically	
Accidentally	boldly	crudely	fairly
acoustically	both	culturally	faithfully
accurately	briefly	cunningly	falsely
actively	broadly	currently	fast
actually		cytogenetically	favourably
additionally	calmly		finally
adequately	carefully	dangerously	financially
adversely	casually	decisively	fine
after	categorically	deep	finely
again	centrally	definitely	firmly
aggressively	certainly	deliberately	firstly
agriculturally	cheekily	dependently	forcefully
aimlessly	chemically	deservedly	forcibly
algorithmically	cinematically	desperately	forever
all	cleanly	differentially	formally
allegedly	clearly	directly	forward
almost	closely	dishonestly	frankly
already	clinically	disproportionately	frantically
also	collectively	double	freely
alternately	comfortably		frequently
always	commercially	dramatically	functionally
anatomically	completely	drastically	fundamentally
angrily	comprehensively	dynamically	fucking
animatedly	competitively		fully
annually	compulsory	eagerly	further
appropriately	conceptually	easily	
approximately	concurrently	effectively	generally
arbitrarily	confidently	either	generously
arrogantly	consciously	electronically	genetically
artificially	considerably	emphatically	gently
as	consistently	empirically	genuinely
authentically	constantly	enthusiastically	gloomily
automatically	constructively	entirely	graciously
avidly	continually	enzymatically	gradually
	continuously	equally	graphically
badly	conveniently	eventually	gratefully
basically	convincingly	even	greatly
barely	coolly	evenly	grossly
before	cordially	ever	grudgingly
below	correspondingly	exactly	
beneficially	corruptly	excitedly	half
best	courageously	exclusively	happily
better	coily	experimentally	hard
biologically	correctly	expressly	hardly

hastily	locally	painlessly	recursively
heavily	logically	painstakingly	regularly
here	loosely	paradoxically	reliably
heroically	lovingly	partially	reluctantly
honestly	low	particularly	remotely
hopefully		partly	repeatedly
hotly	manfully	passively	resentfully
how	manually	peacefully	rigorously
humbly	marginally	percutaneously	ritually
hungrily	materially	perfectly	roughly
hurriedly	maybe	perhaps	roundly
	meaningfully	periodically	routinely
idly	meekly	permanently	royally
illegally	mentally	personally	ruefully
imaginatively	merely	physically	ruthlessly
immediately	minimally	poorly	
implicitly	minutely	positively	sadly
inadvertently	mischievously	possibly	safely
incompletely	mistakenly	potentially	satisfactorily
increasingly	momentarily	powerfully	scarcely
indecently	morally	practically	secretly
indelibly	more-or-less	precisely	securely
independently	mutually	preferentially	selectively
indirectly		prematurely	self-evidently
individually	naively	presumably	sensibly
inherently	narrowly	primarily	sensually
initially	nationally	privately	separately
instantaneously	naturally	probably	serenely
instantly	navely	productively	seriously
intravenously	neatly	professionally	severally
intuitively	nearly	progressively	sexually
invariably	necessarily	promptly	sharply
inversely	never	properly	shortly
irrevocably	nevertheless	prospectively	slowly
	noisily	proudly	significantly
jealously	normally	provisionally	silently
jointly	now	psychologically	similarly
just		publicly	simply
	obediently	purposefully	simultaneously
kinda	obviously	purposely	sincerely
kindly	occasionally		skillfully
knowingly	officially	quantitatively	slightly
	often	quickly	smugly
laboriously	only	quite	sneakly
largely	openly		so
later	originally	radically	socially
lavishly	otherwise	randomly	softly
lazily	out	rapidly	solely
legally	outwardly	readily	somehow
legitimately	over	realistically	sometimes
lightly		really	soon
literally	painfully	reasonably	specifically

speedily	verbally
spontaneously	vigorously
statistically	violently
steadily	virtually
still	visually
strictly	
strongly	warmly
stubbornly	wearily
substantially	well
subsequently	wholeheartedly
subtly	widely
successfully	wildly
suddenly	wilfully
suitably	willfully
summarily	wisely
superbly	within
superficially	wrongly
surely	
swiftly	yet
symbolically	zealo
systematically	
tactfully	
tamely	
temporarily	
tenderly	
then	
thereby	
thoroughly	
thus	
totally	
transiently	
transparently	
truly	
twice	
ultimately	
unambiguously	
unceremoniously	
unconditionally	
unduly	
uneasily	
unexpectedly	
uniquely	
unjustifiably	
unknowingly	
unwittingly	
urgently	
usefully	
vaguely	
vastly	

